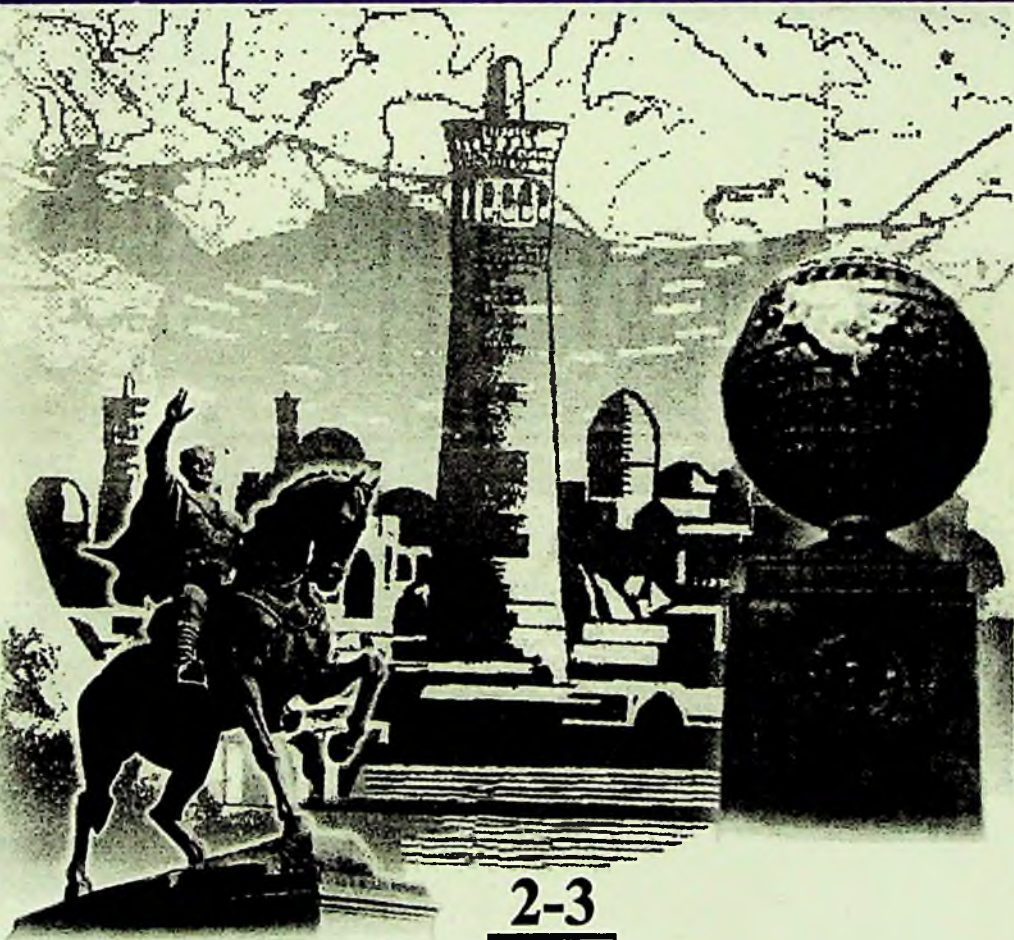

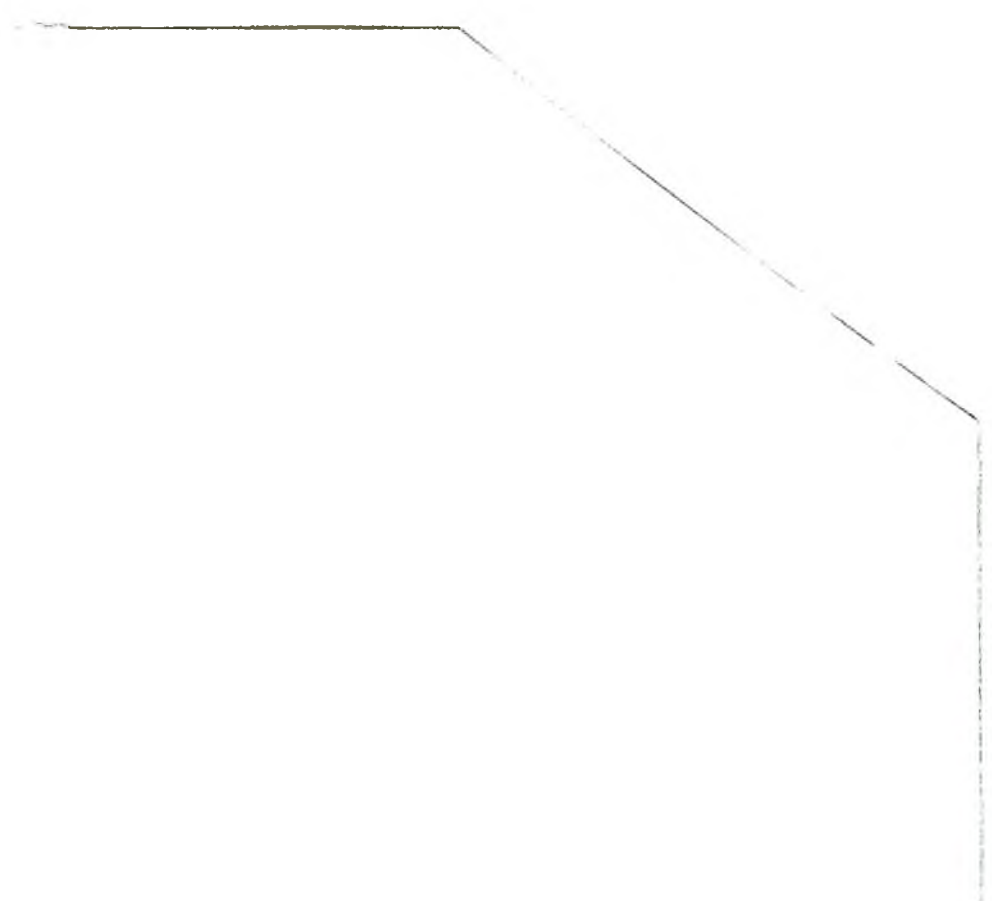
ЖК - 877
2006: 2-3

O'ZBEKISTON TARIXI

2-3
2006

g

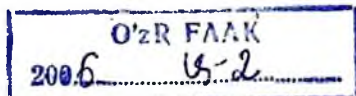
10-10-10

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

**O'ZBEKISTON
TARIXI**

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

2-3
2006

Toshkent
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (*бош муҳаррир*), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (*масъул котиб*), Омонулла БЎРИЕВ, Алишер ДОНИЁРОВ, Доно ЗИЁЕВА, Неъматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ўткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Зоя ОРИФХОНОВА, Эдвард РТВЕЛДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (*бош муҳаррир ўринбосари*), Маргарита ФИЛАНОВИЧ, Темур ШИРИНОВ, Асомиддин ЎРИНБОЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ.

Манзилимиз:

100170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй.

Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73.

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2006 йил.

Муҳаррирлар: *М. Саидова, А.С. Михерёва*

Техмуҳаррир: *Л. Тюрина*

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 153. Теринга берилди 21.06.2006.

Босишга рухсат этилди 21.07.06. Қовоз бичими 70x100^{1/16}. Таймс гарнитура.

Офсет босма. Офсет қоғози. Шартли босма 8,71. т.

Ҳисоб-нашриёти 6,68 т. 444 нусха. 90-бўйртма.

ЎЗР ФА «Фан» нашриёти: 100047. Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.

ЎЗР ФААК босмаҳонасида чоп этилди. Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 13-уй.

*Қарши шаҳрининг 2700 йиллигига**Р. Сулейманов***КАРШИ–НАСАФ–НАХШАБ В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Истоки цивилизации и городской культуры Центральной Азии уходят своими корнями в эпоху неолита, когда около 8 тысяч лет назад в подгорной полосе Копетдага складывается и начинает развиваться одна из древнейших в мире оседло-земледельческих культур, которую впервые открыл и исследовал В.М. Массон. Он назвал ее джейтунской по изученному им поселению Джейтун. Начиная с этого момента в Центральноазиатском регионе можно наблюдать непрерывное и поступательное развитие оседло-земледельческой культуры, основанной на земледельческой экономике искусственного орошения.

В эпоху энеолита, когда в употребление входят первые медные изделия и развивается металлургия меди, усиливаются связи Центральной Азии с Ираном и Афганистаном. В это время около 4 – 5 тысяч лет назад среди множества земледельческих поселений выделяются наиболее крупные, которые уже обладали рядом черт городского характера. Это плотная поквартальная застройка всей территории большого поселения, выделение в отдельные участки такого ремесла, как гончарство, развитие металлургического, камнерезного, ювелирного ремесел.

Появляются отдельно стоящие монументальные общественные сооружения храмового характера, которые свидетельствуют, что жизнь этих протогородских социумов регулировалась жречеством. Это поселения так называемой анаусской культуры на территории Южного Туркменистана и культуры поселения Саразм в долине Зарафшана.

Считается, что это были ранние комплексные общества с сословно-профессиональной специализацией и налаженным внутренним обменом услугами и товарами, которые регулировались и управлялись жречеством посредством традиций и ритуальных обрядов.

С III тысячелетия до н.э., после изобретения литья бронзы, наблюдается не только дальнейшее развитие оседло-земледельческой культуры орошаемых оазисов Центральной Азии, но и появление в степной зоне к северу от протогородских оазисов небольших очагов протогородской культуры. В частности, это известное круглое в плане

протогородское укрепленное поселение Аркаим к востоку от Южного Урала. Оно являло собой укрепленный центр пастушеско-земледельческих племен андроновской культуры, которые с начала II тысячелетия до н.э. развивали металлургию бронзы на базе месторождений Урала и Центрального Казахстана. Подобные центры открыты в последние годы и в Центральном Казахстане. Небольшие поселения и могильники андроновского типа известны также и в южных районах Центральной Азии.

Во II тысячелетии до н.э. в южных районах Центральной Азии оседло-земледельческая урбанизированная цивилизация достигает вершины своего развития. Такие крупнейшие центры, как Алтын-Депе, Гонур и Тоголок в Туркменистане, Джаркутан в Узбекистане классифицируются специалистами в качестве ранних городов. Для них характерны большие размеры, укрепления отдельных частей или всего поселения оборонительными стенами, сложная внутренняя застройка, для которой характерны уже не только специализация отдельных кварталов по различным видам ремесел, но и выделение аристократических кварталов, связанных топографически с крупными и хорошо укрепленными храмовыми комплексами или огражденными специальной стеной священными участками-теменосами.

Очень высокого уровня достигает гончарное, бронзолитейное, ювелирное, косторезное ремесла. Развивается изобразительное прикладное искусство, персонажи которого свидетельствуют о богатой мифологии населения этих городских центров. Как выявил В.И. Сариниди, культура этой эпохи обнаруживает ближайшие параллели в центрах Сиро-Хеттского региона, Индии, Афганистана, Ирана, Ближнего Востока. Считается, что создатели этой культуры говорили на наречиях индоарийского языка.

В Кеше и Самаркандском оазисе к этому времени относятся отдельные могильники и разрозненные находки, что указывает на наличие и поселений, однако, они еще не найдены.

Во второй половине II тысячелетия до н.э. в районах Центральной Азии и Ближнего Востока в результате очередной волны арридизации и иссушения климата большая часть племен и народов этого обширного региона приходит в движение. Исчезают многие археологические культуры эпохи бронзы, забрасывается большая часть протогородских и раннегородских культурных центров. Это время совпадает с распространением орудий и оружия из железа.

В это время в северных степных и пустынных районах Центральной

Азии распространяются традиции карасукской археологической культуры, происходящей из Монголии. Как установлено, это были предки древних скифов. Они хоронили своих усопших в курганах и ставили над ними каменные стелы с выбитыми изображениями оленей, оружия и т.п. Распространяется техника верховой езды и складывается кочевой тип скотоводческой экономики на базе разведения овец и коней.

В земледельческих оазисах юга Центральной Азии на смену культуре эпохи бронзы приходит новая культурная общность, которая называется культурой геометрически расписной керамики эпохи раннего железного века. Начинается новый этап развития урбанизации, государственности и городской цивилизации Центральной Азии.

Начиная с этого времени и вплоть до сегодняшнего дня археологи прослеживают непрерывное, преемственное развитие основных земледельческих оазисов Центральной Азии. Следует отметить, что в то время оседло-земледельческие оазисы возникают также в Согде, Чаче, Ферганской долине. Древнейшие письменные памятники, повествующие об истории Центральной Азии – Авеста, персидские и греческие источники сообщают нам наиболее ранние сведения о топонимах, этнонимах и именах правителей, относящихся к языкам восточноиранской группы первой половины и середины I тысячелетия до н.э. Единственная надпись руническим письмом из сакского царского кургана близ Алматы большинством специалистов читается на основе тюркского рунического письма. События, фиксируемые Авестой, и драма жизни и учения Заратустры развиваются на фоне соперничества двух основных этносов Центральной Азии первой половины I тысячелетия до н.э. – арьев, оседлых земледельцев, и туров, кочевых скотоводов.

Сравнение городских центров раннего железного века свидетельствует о глубоких социальных изменениях, произошедших в раннем железном веке по сравнению с эпохой бронзы. Обширные поселения с храмами сменяет крепостная, замковая архитектура. Монументальные храмовые центры возводятся на высоких неприступных кирпичных платформах. В Согде возводятся обширные города площадью в 70 – 100 – 200 га, окруженные мощными оборонительными стенами толщиной у основания до 7 м. В Самарканде этой поры такой же стеной от остальной части города был отделен акрополь или арк, где находились правительственные строения. Здесь же, видимо, концентрировались и представители олигархической власти: бюрократия, жрецы и крупнейшие землевладельцы.

Сложение первых городов и оазисов Согда – Нахшаба, Кеша, Самарканды – относится именно к этой эпохе раннего железного века.

Уже в семидесятых годах XX в. на различных раскопках городища Еркурган было обнаружено некоторое количество фрагментов вылепной от руки керамики, украшенной геометрическим орнаментом красновато-коричневого цвета. Отсюда было ясно, что поселение на месте Еркургана сложилось в интервале между X – VII вв. до н.э. Но мощная оборонительная внутренняя стена древнего города, как показали раскопки, была возведена в середине I тысячелетия до н.э. из крупного прямоугольного стандарта кирпича, характерного для того времени. Поэтому сначала мы полагали, что первоначальное неукрепленное поселение на месте Еркургана можно считать городом с VI в. до н.э., когда оно было окружено большой оборонительной стеной, защищавшей город, территория которого составляла около 40 га.

При дальнейших раскопках в 1999 г. на квартале керамистов в пределах внутреннего города, на раскопе 13, на уровне самых нижних слоев были вскрыты остатки более ранней, уничтоженной еще в древности оборонительной стены толщиной около 3 м. Остатки её сохранились на высоту 2 – 2,5 м и были перекрыты более поздними культурными отложениями.

Уже в 2006 г. при раскопках внутренней оборонительной стены Еркургана М. Исамиддиновым под кладками стены VI-V вв. до н. э. были открыты остатки древнейшей стены города, построенной из пахсы с прослойками слепленного от руки сырцового кирпича из глины. Эта самая древняя стена города повторяет все конструктивные особенности первоначальных городских стен Самарканда на Афрасиабе, Коктепа близ Челека и Кеша на Узункыре и датируется временем не позднее VIII-VII вв. до н. э. Данный факт указывает на то, что в то время в Согде уже существовало мощное государство, которое могло позволить себе возводить крупные городские центры в основных земледельческих оазисах долины Зарафшана и Кашкадарьи.

Таким образом, история столичного центра Нахшаба, как и Согда, начинается с появления новых поселений и городов раннего железного века, как минимум в VIII – VII вв. до н.э. Это было время сложения согдийского этноса и его земледельческих оазисов.

Далее Еркурган превращается в один из крупнейших и процветающих городов античной Согдианы. В III – VI вв., в период господства хуннов-хионитов и кушан-кидаритов, а затем эфталитов, он был вдвое больше Самарканда, который претерпевал кризис и обживался в это время в пределах своей второй крепостной стены. В 10-12 км к югу от Еркургана близ ж.д. вокзала Карши возвышался город-спутник Еркур-

гана, гигантский укрепленный замок-крепость, носящий название Калаи-Захаки-Морон. Это было уникальное крепостное сооружение с центральным замком около 100 x 100 м по сторонам, сохранившимся на высоту около 15 м. Его окружали три ряда стен квадратного плана, при этом внешняя, третья, не сохранившаяся стена имела размеры 1,5 x 1,5 км. Как показали раскопки, Калаи-Захаки-Морон был возведен во II в. до н.э. Видимо, его соорудили по воле правителей скифов Приаралья, которые отняли сначала Согд, а затем и Бактрию у греческих царей – наследников Александра.

Старый топоним Кат (название кишлака рядом с крепостью, сохранившейся еще в XIX – начале XX в.), видимо, представляет древнее название этой крепости и указывает на его связь с районами Приаралья. Известно, что один из древних столичных центров Хорезма тоже назывался Кат.

Во время строительства крепости Калаи-Захаки-Морон на самом Еркургане была возведена зороастрийская дахма правителей Еркургана, на которой происходило очищение костей усопших представителей правителей Нахшаба II-I вв. до н. э.

При раскопках верхнего горизонта Еркургана, относящегося ко времени первой половины I тысячелетия, были открыты жилые и производственные кварталы ремесленников-гончаров и металлистов, а также городской храм-дворец и мавзолей правителей. Материалы храма и мавзолея дали целый ряд находок, позволяющих получить представление о культах, обрядах и мифологии жителей Нахшаба той поры. В городском храме стояла скульптура женской богини-покровительницы области и правящей династии. Она была подательницей плодородия и любви, а также ассоциировалась с водной стихией и духом реки Кашкадарья, от которой зависела жизнь земледельцев Нахшаба.

В мавзолее Еркургана были найдены погребения очищенных костей в хумах по зороастрийскому обряду. Это были останки представителей династии правителей страны. Мавзолей был ограблен еще в древности, однако отдельные находки мелких ювелирных украшений и предметов погребального ритуала указывают на распространение в Нахшабе многих мифологических сюжетов о жизни и смерти, характерных для зороастризма и мифологии древних индоевропейских и тюркоязычных народов Центральной Азии и Ближнего Востока.

С VI в., после разрушения Еркургана при крушении государства эфталитов под ударами объединенных армий персов и тюрков, роль столичного центра Нахшаба переходит к сильно укрепленному фео-

дальному замку на месте современного городища Шуллиюктепа. Город, как и область, назывался Нахшаб (арабское произношение Насаф). Арабы берут его приступом, но Нахшаб и соседний Кеш очень долго остаются самыми крупными центрами сопротивления халифату и исламу. Память об этом до сего дня сохранилась в выражении «тавар-мурмон» по отношению к коренному населению Каршинского оазиса – Нахшаба в районе Бешкента. Здесь находились центры восстания Муканна против халифата.

Тем не менее, средневековый Насаф был одним из крупных и процветающих городских центров Мавераннахра, из которого вышла целая плеяда известных ученых и теологов, писателей и архитекторов, вошедших в историю культуры с нисбой Насафи.

После походов Чингизхана, имевших катастрофические последствия для городской культуры Центральной Азии, старый Насаф или Нахшаб постепенно забрасывается и городская жизнь перемещается в районы юго-восточного пригорода старого города, где потомок Чингизхана Кепекхан построил карши, что в одних источниках толкуется как «дворец», а в других – как «мавзолей». Этот восстановленный заново город стал называться Карши, но одновременно, вплоть до XX в., продолжал употребляться и старый топоним Нахшаб или Насаф. Еще в XIX в. выдающиеся поэты и писатели – выходцы из Карши, подписывая свое авторство, добавляли нисбу – Насафи.

Но как же назывался самый древний город на месте Еркургана? Было известно, что историки похода Александра упоминали в долине Кашкадарьи топонимы Наутака и Ксенипа. Большинство специалистов склонялись к тому, что топоним Ксенипа следует локализовать в Каршинском оазисе. Недавняя уникальная находка из Афганистана времени похода Александра Македонского в Азию – документ, написанный на коже арамейской письменностью, сообщает, что один из сатрапов персидской империи послал отряд солдат для ремонта оборонительных стен Никшапы и Киша. Этот редкий по своей исторической значимости документ, расшифрованный, переведенный и опубликованный израильским востоковедом Саулом Шакедом, убеждает нас, что известные в раннее средневековье топонимы Нахшаб и Кеш существовали с самого зарождения этих оазисов, и город на месте Еркургана, как и вся область ему подчиненная, назывался Нахшаб или Никшапа, а греческий топоним Ксенипа не что иное как искаженная форма Никшапы.

Р. Сулаймонов

ҚАРШИ-НАСАФ-НАХШАБ ЎРТА ОСИЁ ЦИВИЛИЗАЦИЯСИ ТИЗИМИДА

Мақолада Ўрта Осий антик даврининг йирик маданий ва сиёсий марказларидан бири бўлган Нахшабнинг жаҳон цивилизацияси тизимида тутган ўрни ёритилган. Кўп йиллик археологик тадқиқотлар натижасида Қашқадарё воҳасида Нахшаб шаҳарсозлик маданияти шаклланиши, ижтимоий-иқтисодий ҳаёт манзараси яратилган, «Нахшаб» топонимикаси таҳлил қилинган.

R.Suleymanov

QARSHI - NASAF - NAKHSHAB IN THE STRUCTURE OF THE WORLD CIVILIZATION

In the article it is determined the role of main cultural and political center of the Central Asia in the antic period - Nakhshab and it's place in the world civilization. On the basis of archeological researches it is studied the process of forming cities building cultural and economical situation on this period. The author has also analyzed sense of «Nakhshab» word.

Ю. Буряков

СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ ДРЕВНЕГО НЕСЕФА (ИЗ ИСТОРИИ ГОРНОГО ДЕЛА И МЕТАЛЛУРГИИ)

Освоение минерально-сырьевых богатств на любом этапе истории играло важную роль в развитии экономики страны. Мы знаем, что знакомство человека с металлами - медью и ее сплавами, давшими более прочную бронзу, и особенно с железом, сыграло поистине революционную роль в экономической, а затем и социально-политической жизни.

Плавка и литье в форму позволили получать новые орудия труда: топоры и пилы, серпы и наконечники плуга, стамески и сверла, долота и шилья и мн. др. Ковка сделала орудия прочными и острыми, сварка и пайка позволили соединить разные металлы в единые орудия.

Все это не только многократно ускоряло традиционное производство, но и породило новые профессиональные ремесла – плотницкое, столярное, слесарное, домостроительство и инженерное дело, подняло на новый уровень производство технических ирригационных сооружений. Металл позволил создать легкие и прочные, на спицах и с металлическими ободьями колеса, которые стали основой ворота в руд-

ном деле и подъеме воды, гончарном и прядильном ремеслах, послужили базой различных видов транспорта.

Громадный переворот металлы произвел в военном деле. Боевые мечи и секиры, кинжалы и булавы, стрелы и копья, защитный воинский доспех преобразили воинов. Приручение верхового коня и обеспечение его металлическим конским убором - от трензелей и псалий, стремян до защитных элементов; изобретение легкой и грозной боевой колесницы позволили создать мобильное стремительное войско, преодолевающее большие расстояния и наносящее страшные таранные удары.

Благородные и цветные металлы играли важную роль в сложении комплексов элитных наборов предметов роскоши, украшений, являлись базой монетного чекана. Все это говорит о важной роли металлургического производства в экономике страны.

Не случайно средневековые географы X в., в частности Истахри, характеризуя Мавераннахр, отмечали его рудно-металлургический потенциал. Истахри сообщает о богатстве гор страны золотом и серебром, цветными металлами, оловом и ртутью, бирюзой и другими ископаемыми. О железе он сообщает: «В стране их столько железных рудников, что его [железа] больше их потребности»¹.

К сожалению, более конкретные упоминания о центрах металлургии очень кратки и касаются лишь отдельных областей, среди которых Южный Согд не фигурирует. Однако археологические исследования показали, что в экономическом развитии древних и средневековых Кеша и Несефа металлургия играла немаловажную роль.

Уже разведочное обследование дало в руки ученых металлические орудия труда, детали оружия, украшения. В 40-е годы прошлого столетия при рекогносцировке Южного Согда А.И. Тереножкин среди находок археологов в раннефеодальном памятнике Каджартепа выделил обломок керамического сопла от воздушного поддува металлургического горна². Проводивший здесь раскопки 1947 г. С.К. Кабанов отмечал специальное приспособление кузнечного производства, связывая его с последним этапом жизни поселения, которое было определено как торгово-ремесленный пункт Несефа X – XII вв. н.э.³

¹ Истахри. Масалик ал-Мамалик // *Bibliotheca Geographorum arabicorum*. I. Второе стереотипное издание. М., 1927. Р. 288, 312-313.

² Тереножкин А.И. Археологическая рекогносцировка в западной части Узбекистана // *Вестник древней истории*. 1947. № 2. С. 185-188.

³ Кабанов С.К. Нахшаб на рубеже древности и средневековья (III - VII вв.). Ташкент, 1977. С. 14, 21.

М.Е. Массон, специально занимавшийся изучением памятников горного дела и металлургии республики, отметил в Каршинской области поля железных шлаков в верховьях Танхоздарьи и Карадарьи⁴.

Стационарные исследования памятников, начатые с 50-х годов прошлого столетия, позволили получить более значительные находки металлических комплексов, а затем раскрыть и следы производства.

В процессе работ 1955 - 1957 гг. в зоне Чимкурганского водохранилища С.К. Кабановым в раннесредневековом замке Аултапа были встречены металлические орудия производства, в первую очередь из железа - прямые и изогнутые ножи, теша, детали сбруи. Интересна находка железного шлака. Аналогичная аултапинской теша была получена автором ранее на поселении Хаузтепа⁵.

Из цветных металлов представлены медные перстни с гнездами для каменной инкрустации, серьги, медная подвеска, колокольчик, серебряные и медные монеты. На руинах поселения Камалтепа и Малое Кызтепа были получены железные наконечники стрел, на Джангальтепа - серебряные и медные монеты первой половины I тысячелетия н.э.⁶

В 1965 г. отрядом С.К. Кабанова в равнинной части Несефа исследовался крупный раннесредневековый памятник Культепа VII - VIII вв. н.э., на котором найдено много изделий из железа, представляющих собой серию серпообразно изогнутых пластин, заостренных с внутренней стороны. Одна из них наиболее крупная - длиной 37 см, по мнению автора, могла применяться как оружие⁷.

Даже небольшие объемы исследований дают широкий круг металлической продукции, использовавшейся в древности и в раннесредневековый период в Несефе: орудия труда - серпы, тешы, ножи; оружие - наконечники стрел, серповидные, изогнутые ножи, конское снаряжение, украшения.

Все это требовало развития металлургической базы. В древней столице Нахшаба - Еркургане, в юго-восточной части города был открыт квартал металлургов, вытянувшийся вдоль улицы, проходившей по окраине города, более чем на 70 м. По верхнему горизонту раскрыто 7 хозяйств металлургов с производственными очагами-горнами, связанными в основном с переработкой железного полуфабриката на разных стадиях восстановления металла. Квартал функционировал с первых веков до н.э. до IV - V вв. н.э.

⁴ Массон М.Е. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент, 1947. С. 30.

⁵ Кабанов С.К. Культура сельских поселений Южного Согда. Ташкент, 1981. С. 72.

⁶ Там же. С. 75-78.

⁷ Там же. С. 84.

В нем наряду с первичной очисткой металла шла переработка железных прутьев - продукта первого этапа получения железного сырья. Важна находка сосуда с железом на дне и стенках, вероятно, связанная с вторичной очисткой железа в тигле и получением стали. В мастерской найдены котлы с костями и рогами животных, возможно, служившими сырьем для науглероживания железа с целью получения чугуна. Там же были обнаружены, хотя и в незначительном количестве, следы обработки меди и медного литья⁸.

В то же время исследователи считают, что в период древности и раннего средневековья города из-за малочисленности не обеспечивали своей ремесленной продукцией не только дальние районы Кеша и Нахшеба, но и ближайшую округу. Поэтому как в Нахшабском, так и в Китабо-Шахрисабзском районе следы металлургии отмечались даже в сельских поселениях⁹. Например, помимо отмеченных выше объектов, кузнечное производство археологи выявили на поселениях Сарвантепа и Караултепа¹⁰.

Картина резко меняется в IX - XII вв., когда города Кеша и Несефа становятся значительными центрами ремесленного, в том числе и металлургического производства.

Остатки металлообработки раскрыты на одном из крупных городских пунктов Кеша - городище Алтынтепа. В восточной части найдены очаги-горны по переработке железа, крицы, кусочки бронзы и сфероконические сосуды, связанные с ювелирным производством. К северу от этого участка обнаружены мастерские с железными крицами, шлаками, свидетельствующими о вторичной обработке железа¹¹.

Еще более значительные остатки металлургического производства выявлены в столице средневекового Несефа на городище Шуллактепа. Здесь в восточном рабаде исследовался крупный квартал железоделательного ремесла со скоплением криц, остатками очагов-горнов по вторичной переработке, следами плавки железа в тигле (возможно, для получения стали). К югу от него раскрыт квартал металлургов, связанный с переработкой цветных металлов. В нем также очаги-горны, медные шлаки от окончательной обработки металла, медные брызги и капли - следы литья в форму, обломки медных или бронзовых изделий.

⁸ Пырин В.А. Раскопки отдельного хозяйства ремесленника-металлиста в Еркургане // Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1980. С. 20.

⁹ Лунина С.Б. Города Южного Согда в VIII - XII вв. Ташкент, 1984. С. 78.

¹⁰ Крашенинникова Н.И. Об археологических работах в зоне Гиссаракского водохранилища // Материалы по истории, историографии и археологии. Ташкент, 1980. С. 20.

¹¹ Лунина С.Б. Города Южного Согда в VIII - XII вв. С. 85-86.

Различная структура кричного железа заставляет предполагать поступление в столицу Несефа сырья из разных источников горно-рудного производства.

Традиционно в качестве основной минерально-сырьевой базы металлургического производства Кеша и Несефа выдвигается район Юго-Западных отрогов Гиссарского хребта и горы Кугитангтау.

Пункты древнего горнорудного производства в отрогах Гиссара геологи упоминают еще в начале XX столетия¹². Как нами отмечалось, М.Е. Массон зафиксировал участки в Каратагдарье и Танхоздарье, крупные отвалы шлаков и следы плавки вдоль перевала Зыртау¹³.

Следует отметить и выявленные Л.И. Ремпелем остатки крупной разработки железных руд в долине Вахшунвара, в районе Аулата-Паданга, в долине Дербента, в Шаргунь-Такчаяне¹⁴. Наиболее детальное археологическое обследование склонов Гиссарского хребта с целью изучения сырьевых запасов, разрабатывавшихся в средневековье, было проведено Е.Б. Пругером. Он объединил основные рудоразработки в четыре блока, включавшие и добычу, и плавку руд: Аксуйский, Яккабагский, Байсунский и Кугитангский.

Главным центром добычи железорудного сырья считается район Байсуна. В Яккабагском блоке интересно извлечение наряду с железом сербросвинцовых руд¹⁵. Байсунский блок более детально систематизировал Л.М. Сверчков в связи с составлением археологической карты. Он отмечает скопление шлаковых отвалов у мазара Кочкароната, в селениях Авлод, Дуньётепа по Чуянсаю, включает фиксировавшиеся Е.Б. Пругером четыре блока Юго-Западных отрогов Гиссара¹⁶.

Таким образом, уже первичная сводка показывает, что минерально-металлургическая база ремесла Кеша и Несефа была значительной. В то же время, учитывая тесные экономические связи региона с Центральным Согдом, нельзя не обратить внимания на рудную базу Зарафшанского хребта с севера от Кеша и Несефа.

---

¹² Полякова Е.Д. Центральная часть Гиссарского хребта // Таджикиская комплексная экспедиция 1932 года. Л., 1933. С. 184-198.

¹³ Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953. С. 19.

¹⁴ Ремпель Л.И. Народная архитектура предгорной зоны Узбекистана // Искусство зодчих Узбекистана. Вып. 4. Ташкент, 1969. С. 88-89, 170-171, 175.

¹⁵ Пругер Е.Б. Горный промысел Южного Согда-Кеша. Ташкент, 1986.

¹⁶ Сверчков Л.М. Археологические памятники Байсунского района // История и традиционная культура Байсуна. Труды Байсунской научной конференции. Вып. 2. Ташкент, 2005. С. 33-35, 74-87.

Добыча меди и олова здесь известна еще с эпохи бронзы¹⁷. Более поздним временем в этом горном регионе, особенно на участках, связанных со средневековой Усрушаной, характеризуется добыча железа, упоминаемого в восточных источниках, которые также отмечают и богатство гор Согда цветными и благородными металлами¹⁸. Часть этой руды могла поступать и в металлургические центры Кеша и Несефа, для более точного выявления которых полевые исследования должны сочетаться с геохимическим и металлометрическим анализами.

Ю. Буряков

ҚАДИМГИ НАСАФНИНГ ХОМ АШЁ ЗАҲИРАЛАРИ
(тоғ иши ва металлургия тарихидан)

Мақолада қадимги Насаф буюмларининг тоғ ишлари баёни ва IV-XII асрларда шаҳарда металлургия қўшничилигида темир ва рангли металл ишлаш билан боғлиқ жараёнлар кўрсатилган. Шунингдек, Ҳисор ва Қўҳитангдаги қадимги конлар тўғрисида ва ушбу конлардан олинган хом ашё Насаф металлургияга юборилган бўлиши мумкинлиги ҳақида фикр юритилган.

Ju. Buryakov

RAW RESOURCES OF ANCIENT NASAF
(From history of the mining and metallurgy)

In this article are giving the description of the metallurgical products in ancient Nasaf and metallurgists district on the conversion of the ferrous and non-ferrous metals in town in the IV-XII - centuries, also there are information about ancient mines of Ghissar and Kuhitang, the raw of which could be used by Nasaf's metallurgists.

¹⁷ Das Zinn der Bronzezeit in Mittelasien, I. Die Siedlungen in Umfeld der Zinnlagerstätten, Mainz am Rhein, 2003.

¹⁸ Истахри. Китаб ал-Масалик ал-Мамалик // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2002. С. 22-23.

А. Отахўжаев

ЖАНУБИЙ СУҒДА НАХШАБ ШАҲРИ ВА ВИЛОЯТИНИНГ ТУТГАН ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ

Суғд тарихий-маданий ўлкаси тарихнинг қадимги ва илк ўрта асрлар босқичида Ўрта Осиё цивилизациясида муҳим сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, этник ва маданий аҳамият касб этган минтақа бўлган.

Тарихий-географик ўрнига кўра, Суғд Марказий Самарқанд, Ғарбий Бухоро ва Жанубий Қашқадарё Суғдига бўлинган. Жанубий Суғд Қашқадарё ҳавзаси Помир-Олой тоғ системасининг ғарбий чеккасида, Амударё ва Зарафшон дарёлари, Ҳисор ва Зарафшон тизма тоғлари орасида жойлашган ва мазкур тоғлар билан ўралган. Тоғлар ва текисликлар орасини адирликлар эгаллаган. Текисликнинг катта қисми ғарбда Сандиқли ва Қизилқум чўллари билан туташган Қарши чўлидан иборат.¹

Суғднинг жанубий вилоятларида илк ўрта асрларда икки маъмурий-маданий марказ Кеш - Шаҳрисабз (хитой манбаларида Ши) ва Нахшаб-Насаф - Қарши (хитой манбаларида Нашебо) мулклари жойлашган эди. Жанубий Суғднинг асосий шаҳри сифатида Кеш эътироф этилса-да, Нахшаб ҳам Қарши воҳаси маркази сифатида ўз мавқеи жиҳатидан кам аҳамиятга эга эмас эди. Агар Қамашчи чўлини шартли равишда чегара деб олсак, унинг шарқи Кеш - Шаҳрисабз ҳудуди кўпроқ ўтроқ маданият айниқса, Марказий Суғд - Самарқанд таъсири остида, ғарбий қисми Қарши воҳаси эса ўтроқ ҳамда кўчманчи маданиятларнинг туташув жойи сифатида ривожланган. Бу ҳудуд Ғарбий Суғд - Бухоро таъсирида ривожланганлигини кузатамиз. Манбалардаги маълумотларга кўра, Нахшаб ва Кеш оралиғи уч кунлик йўл бўлиб, Субоҳ (Ғузур)да икки ўтиш жойи орқали уланган². Бу эса Жанубий Суғднинг ҳар иккала ҳудудлари ўртасидаги алоқалар ҳаётнинг барча соҳаларда узлуксиз давом этганлигини кўрсатади. Нахшаб ўз ўрнида Самарқанд ва Бухорони карвон йўлларининг жанубий йўналишида Термиз ва ундан ўтиб, Балх билан боғланишида стратегик аҳамият касб этган.

Археологларнинг маълумотларига кўра, Жанубий Суғд мулкларининг марказларидан бири Нахшаб - Насаф ўзига хос тараққиёт йўлини бошидан кечирган. Бу ҳақда Р.Х. Сулаймоновнинг илмий тадқиқотлари ва улар натижасида юзага келган «Древний Нахшаб» («Қадимги Нах-

¹ Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 10-жилд (Шарқ - Қизилқум), Тошкент, 2005, 622-бет.

² Зимиин Л.А. Нахшеб, Несеф, Карши - из истории и древности. Ташкент, 1927. С. 197.

шаб») монографиясида қадимий Ерқўрғон шаҳри харобалари Қашқадарё воҳаси шаҳарларининг онаси³ сифатида эътироф этилган. Мил. авв. III-IV асрларда ташқи деворлар билан ўралган ва 150 га майдонга эга шаҳар бўлганлиги тахмин қилинади. Шу билан бирга Ерқўрғон Қарши воҳасидаги бошқа шаҳарларга ўхшамаган, ўзига хос илк шаҳар сифатида ҳам қайд этилган. Шаҳар илк темир асридан (мил. авв. IX-VIII) то шаҳарнинг сарой, мақбара, арк ва ички ҳам ташқи деворлари бунёд этилган мил. авв. III асргача бўлган даврининг тўрт босқичи ҳақида маълумотлар келтирилган⁴. Шундан хулоса қилиш мумкинки, Ерқўрғон Қарши воҳасидаги пойтахт шаҳарлардан бири бўлган. Кейинчалик Нахшаб ва Қарши шаҳарлари тараққиёти учун пойдевор ҳисобланган.

Мил. авв. 329 - 327 йилларда Ўрта Осиёга юриш қилган Александр Македонский солномачилари Бранхитлар шаҳри ҳақида ёзиб қолдирганлар. Академик Э.В. Ртвеладзе Ерқўрғон шаҳрини юнон манбаларидаги Бранхитлар шаҳри билан айнанлаштиради⁵. Бу ўринда биз масалани очиқ қолдирамиз, чунки бундай дейиш учун қўшимча маълумотларга эга бўлиш керак. Бранхитлар асли юнон қабилаларидан бўлиб, Кир даврида (мил. авв. VI аср) Эгей денгизи бўйларида Сугдга кўчирилган. Александр Македонский эса уларни сотқинликда айблаб қириб ташлаган⁶.

Юнон манбаларида келтирилган Жанубий Сугднинг икки йирик шаҳри Наутака ва Ксениппа ҳақида ҳам турлича қарашлар мавжуд. Баъзи тадқиқотчилар Наутаканинг Кеш эканлиги ва Ксениппанинг Нахшаб бўлганлигини⁷ айтса, бошқа бирлари аксинча ҳолатни айтганлар⁸. Бу ўринда ҳам ҳали қатъий қарор чиқаришга эрта кўринади.

Мил. авв. II асрда Қарши воҳасининг чап қирғоқ қисмида йирик шаҳар Қалъаи-Захоки Морон қад ростлади. Бу шаҳар-қалъа, воҳанинг ва бутун Сугднинг янги ҳукмдорларининг ҳарбий-сиёсий марказига айлана бошлайди. Ерқўрғон эса қадимги сугдий ва кўҳна эллин маданиятлари анъаналари меросхўри, воҳадаги савдо-ҳунармандчилик маркази сифатида қолаверди⁹. Ерқўрғоннинг архитектура ечими ҳам бу масала-

¹ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Самарканд; Ташкент: Фан, 2000. С. 24.

⁴ Ўша асар. 26-бет.

⁵ Ртвеладзе Э.В. Эюд по исторической географии Бактрии и Согдианы во время похода Александра Македонского // ВДИ. 2000. № 4. С. 104-112.

⁶ Бойназаров Ф. Ўрта Осиёнинг антик даври. Тошкент, 1991. 459-бет.

⁷ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. С. 10.

⁸ Зимин Л.А. Нахшеб, Несеф, Карши - из истории и древности. С. 197.

⁹ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. С. 28.

га айрим ойдинликларни киритиши мумкин. Бизнингча, унда юнонлар таъсирдан кўра соф маҳаллий анъаналар ётади. Шаҳар зардуштийлик тамойилларига мос қурилган, яъни даҳма шаҳар ташқарисида бунёд этилган. Ўша даврда зарб этилган «бронза тангалардаги ҳукмдор тасвири»¹⁰ туширилиши Суғд анъаналаридан кўра, юнон анъаналарига яқинликни кўрсатади. Милодий III-IV асрлардан то VIII асргача бўлган «Нахшаб» ҳамда «Кеш подшоси» тангалари таҳлили Ерқўрғон шаҳрининг ўша даврда Кеш мулки тасарруфида бўлганлигидан далолат беради¹¹. Қолаверса, Суғднинг дастлабки шаҳарлари тарихий - маданий асоси бўлган ўтроқ деҳқончилик маданияти ривожланган Жанубий Туркманистон ва Афғонистондаги қадимги деҳқончилик марказлари билан узвий боғлиқлиги¹² ҳам тадқиқотлар томонидан зикр этилган. Шуларни эътиборга олиб, айтиш мумкинки, мил. авв. I минг йилликнинг иккинчи ярмидан милодий I минг йилликнинг биринчи ярмигача мавжуд бўлган Ерқўрғон шаҳри Жанубий Суғдининг Қарши воҳасида маҳаллий ўтроқлашган маданий тараққиётидан далолат беради. Бу жараён илк ўрта асрларда Нахшаб - Насаф ва ўрта асрларда Қарши каби шаҳарлар ривожига асос бўлган. Ерқўрғон мисолида ўтроқ деҳқончиликка асосланган Суғд шаҳарсозлик маданиятининг бу минтақада илк темир давридан бошлаб мавжуд бўлганлигининг гувоҳи бўламиз¹³. Шу ўринда Нахшаб этимологияси хусусида ҳам тўхтаб ўтиш ўринли бўлади. Айрим хулосаларга кўра, Нахшаб ўзаги «нахчи» - ов, яъни суғд тилидаги «нахшир - тоғ эчкиси» маъноси билан боғланади. Ҳамда «аб» қўшимчаси «сув, сой, дарё» маъноларини бериши «Нахшаб - ов қилинадиган сой яқинидаги жой» мазмунида талқин қилинади¹⁴. Шу ўринда қачондан Насаф деб аталгани ҳақида ҳам тўхтаб ўтишни жоиз деб билдик. Нахшаб шаҳрининг тадқиқотчиларидан бири Л.А.Зимин Нахшаб араб географи Якутий томонидан 891 йил маълумотларида тилга олинади, деб кўрсатади. Қолаверса, бошқа бир араб географи Мақдисий «Насаф бебаҳо Нахшаб деб номланади»¹⁵, деган иборага урғу беради. Ўша пайдан, яъни IX асрдан Нахшаб араб тили таъсирида Насаф шаклини ола бошлаган кўринади.

¹⁰ Кабанов С.К. Нахшебские монеты V-VI вв. // ВДИ. 1961. № 1. С. 137-144.

¹¹ Ртвеладзе Е. Указ соч. С. 109-110.

¹² Эшов Б. Суғдиёнинг илк шаҳарлари //Фан ва турмуш. 2000. №5, 12-13-бетлар.

¹³ Сулейманов Р.Х. Ранние этапы развития городской культуры Каршинского оазиса // Қадимги Қарши, Ўрта Осиё шаҳарсозлиги ва маданияти тарихи. Қарши: Насаф, 1999, 5-бет.

¹⁴ Шевяков А.И. «Охота Александра» и ее географическая локализация // Қадимги Қарши, Ўрта Осиё шаҳарсозлиги ва маданияти тарихи. Қарши: Насаф, 1999. 21-бет.

¹⁵ Зимин Л.А. Нахшеб, Несеф, Карши - из истории и древности. С. 198.

Манбалардаги маълумотлар III-VI асрларда Кеш ва Нахшаб ҳудудлари ягона мулкдан иборат бўлиб бирлашганлар ва нисбатан мавқеи баланд бўлган Кеш ҳукмрон сулолалари томонидан бошқарилган. Тангашунослик соҳасидаги маълумотлар эса Нахшабнинг, яъни хитой манбаларидаги Нашебонинг Кешга бўйсунганлигини эътироф этиш билан бирга уни «кичик Кеш», яъни «кичик Ши» деб номланганлигини кўрсатади¹⁶.

VI асрдан VII асргача ва ундан кейин эса Жанубий Суғднинг Нахшаб ва Кеш вилоятлари мустақил мулклар сифатида қайд этилган, бу ҳақда кўплаб тангашуносликка оид маълумотлар учрайди¹⁷.

Ўрта асрлардаги Нахшабнинг ўрни Шуллуктепа эса Қашқадарё дарёси бўйида Ерқўрғондан 5-6 км жанубда янгидан қад ростлади. Мўғуллар босқинига қадар Нахшаб тарихини ёритган В.В. Бартольд Нахшаб айнан Шуллуктепа ўрнида шаклланганлигини ва ҳозирги Қарши шаҳридан 16 чақирим шимоли-ғарбда жойлашганлигини¹⁸ таъкидлаган эди.

Илк ўрта асрлар даврида Нахшаб Суғд ва Бақтрия оралиғидаги муҳим ҳудудда жойлашган, стратегик аҳамиятга эга бўлган, иқтисодий ривожланган шаҳар эди. Агар Кеш ўз мавқеига ва жойлашган ўрнига кўра Самарқандга яқин бўлса, Нахшаб Бухорога яқин масофада жойлашганлиги таъкидланади. Оралиқ масофа манбаларда Мақдисий бўйича 30 фарсанг ёки 140 вёрст (тахминан 180 км) ни ташкил этган ва 4 кунлик йўл ҳисобланган. Бу йўл Қорачун, Миёнқол ва Маймурғ орқали боғланган. Агар Остонага ўтилса, йўл 5 кунга чўзилган. Нахшабдан Термиз ва Балхга бориш 8 кунлик йўл бўлган. Йўл Сунажал-Дудақи, Кандак, Боб ул-Ҳадид (Темир Қопуғ - Темир Дарвоза), работи Розиқ Хошимгирд, Термиз ва Сиёҳгирд орқали ўтган¹⁹. Шу боис ҳам жанубга йўналган савдо қарвонлари Самарқанд орқали Кешга, Бухоро орқали Насафга чиқишган²⁰ ва ўз йўналишини давом эттирганлар.

Сиёсий маънода Нахшаб IV асрдан сўнг гарчи, мустақил мулк сифатида фаолият юрита бошлаган бўлса ҳам, умумий маънода Жанубий Суғднинг бир қисми эди. Тарихий-маданий ўлка Суғднинг иқтисодий ривож учун ҳам Нахшаб жуда муҳим аҳамиятга молик шаҳар бўлган. Суғднинг «Буюк Ипак йўли»даги жанубий йўналишининг асосий тармоқларидан ҳисобланган қарвонлар Афғонистон ва Ҳиндистон ҳудуд-

¹⁶ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб / Е.Ю. Ртвеладзе сўзбошиси. 3-бет.

¹⁷ Кабанов С.К. Нахшебские монеты V-VI вв. // ВДИ. 1961. № 1. С. 137-144.

¹⁸ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Соч. II. Ч. I. М.: Наука, 1963. С. 263.

¹⁹ Зимин Л.А. Нахшеб, Несеф, Карши - их история и древности. С. 199.

²⁰ Бартольд В.В. Статьи из «энциклопедии ислама». Соч. М.: Наука, 1964. Т. III. С. 431.

ларига бориш учун айнан Қашқадарё воҳасида жойлашган Бузғол-Те-мур Қонув орқали Бақтрияга ўтган ва сафарини давом эттирган.

Умуман, Нахшабнинг қолаверса, Суғднинг қулай географик жойлашуви Ўрта Осиёда кечган этномаданий жараёнлар, муҳим савдо ва дипломатик битим ҳамда ҳарбий иттифоқлар учун имконият яратган. Мил. авв. I ва милодий V асрларда бутун туронзаминда бўлгани каби Суғд аҳолиси, шу жумладан, Нахшаб аҳолиси орасида прототурк қатламнинг шаклланиш кўлами юэчжилар, хионийлар, кидарийлар ва эфталийлар таъсирида салмоқли нуфуз касб этди. Бу таркибга VI-VIII асрларда Турк хоқонлиги қабилаларининг келиб қўшилиши эса ҳудудда туркийлар қатламини етакчи даражага олиб чиқди²¹. Шу ҳудуд орқали минтақага дунё динлари (буддавийлик, христианлик, монувийлик ва ислом) ва алифболи (суғд, хоразм, кушон) ёзувлар тарқалди. Минтақалараро ҳамкорлик янада ривож топди²².

V-VIII асрларда Насаф Суғд мулклари шаҳарлари орасида ўз мавқеига кўра Самарқанд, Бухоро ва Кешдан сўнг тўртинчи ўринда турган. Маълумотларга кўра VI аср ўрталарида (553-558 йиллар) Суғдга кириб келган Турк хоқонлиги ябғуси Истеми Чоч, Фарғона, Самарқанддан сўнг, Кеш ва Насаф орқали Бухорога ўтган²³. Турк хоқонлиги ва Эфталийлар ўртасидаги ҳал қилувчи жанг ҳам Ерқўрғон яқинида бўлган²⁴. Урхун битиклари Кўк Турк хоқонлиги 1- ва 2- хоқонлик даври (552 - 603 ва 603 - 744 йй.) тарихини ўзида акс эттирган. Жумладан, Култегин бити-гида турк қўшинлари ғарбда Сирдарёдан ўтиб, Темир Дарвозага етиб келганликлари баён қилинади: «(3) қуриғау Йинчу Ўгуз (4) кеча Темир Қапуғқа теги суладим»²⁵ деган жумлалар Бумин хоқоннинг топшириғи билан Истеми ябғу хоқоннинг ғарбга юриши ва Темир Дарвозага қадар келиши сиёсий маънога эга кўринади. Чунки Турк хоқонлиги геосиёсий манфаатлари бевосита Суғд билан боғлиқ бўлган. Суғд ҳам Турк хоқонлигининг бу ҳудудда ҳукмронлигидан қониқиш ҳосил қилган. Суғднинг тараққий этиши Ипак йўлига боғлиқ бўлиб, Суғд учун турклар бегона ҳисобланмаган. Нахшабнинг кейинги тақдири Турк хоқонлиги, 603 йилдан сўнг Ғарбий Турк хоқонлиги тақдири билан боғлиқ бўлиб,

²¹ Маликов А. Тюрки в Среднеазиатском Междуречье в VI-VIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарқанд, 2000. С. 13-15.

²² Ртвеладзе Э.В. Из истории Великого шелкового пути // Мозийдан садо. 1999. № 3. 13-бет.

²³ Шмидт Э.А. Материалы по истории Средней Азии и Ирана // УзИВАН. Т. XV. 1958. № 17. С. 453.

²⁴ Бобоёров Ф. Турк хоқонлиги даврида Суғд // Шарқшунослик, 2002. №11. 125-бет.

²⁵ Ўринбоев Б., Ўринбоева Д. Қадимги туркий битиклар. Самарқанд, 2001. 23-27-бетлар.

минтақадаги муҳим савдо-иқтисод, маданият марказларидан бири бўлиб хизмат қилган. Аммо, бу узоққа чўзилмади. Турк хоқонлиги ва Сосонийлар ўртасидаги узлуксиз курашлар оқибатида Нахшаб аста-секин ўз мавқеини йўқота борган. VII асрга келиб эса, яна Нахшаб устидан Кешнинг ҳукмронлиги сезиларли даражада бўлди²⁶. Суғд подшоси Вархуман даврида (650/655-675 йй) Кеш Суғднинг маркази сифатида ўз ўрнини Самарқандга бўшатиб берган бўлса-да, Нахшаб устидан ҳукмронлигини давом эттирди. Нахшаб мустақил мулк сифатида ўз фаолиятини тўхтатди. Энди у аввалгидек Хитойга ўз элчиларини юбора олмас эди. Бу вазифани эса марказ сифатида Самарқанд амалга оширган²⁷. Шундай бўлишига қарамай, Нахшабнинг янги ҳокимлари ички мустақиллик учун интилиб, ўз номларидан маҳаллий муомала учун янги турдаги мис тангаларини зарб эттирганлар²⁸. Бу тангалар таҳлили уларнинг Нахшаб мулкининг ички эҳтиёжларидан келиб чиқиб, зарб этилганлигини кўрсатади. Нахшаб вилоятида VII-VIII асрларда зарб қилинган тангаларда от тасвири ва S шакли ҳамда туркий қиёфадаги ҳукмдор акс эттирилган²⁹. Бу эса вилоят бевосита туркийлар томонидан бошқарилишига яққол далилдир.

Араб истилоси даврида (VII аср охири VIII аср бошлари) эса Нахшаб нафақат метрополия Суғднинг балки, у вассал бўлган Турк хоқонлигининг ҳам муҳим мулки ва шаҳарларидан бири сифатида эътироф этилган. Бу ҳақда туркий тош битиклардан Тўньюқудда араб истилосига қарши биргаликдаги кураш манзараси акс этади. Турклар Қашқадарё воҳасига Банглигак (Зарафшон тизмалари бўлиши керак - А.О.) тоғидан ўтгани ва у ердан Темир Дарвозагача етиб борганликлари шундай баён қилинади: «(44) Танси ўғли Йатифма Банглигак тағиф (45) Темир Қапиғқа теги иртимиз, анти йантуртумиз»³⁰. Бу сатрларни ёздирган Тўньюқуқ 2-Турк хоқонлигига асос солган Элтариш хоқоннинг маслаҳатчиси, саркардаси ва давлат арбоби бўлган. У 712-716 йилларда ўз бошидан ўтган воқеаларни тош лавҳага биттирган. Бу ерда бир деталга эътибор бериш керак бўлади Матн давомида: «Инал қағанға тезик (араб), тўқарисин (тохарликлар) (46) Анта йеруки суқ башлиғ Суғдақ бўдун кўп келти. Ўл кунта тегти. Турук бўдун Темир Қапиғқа (47) Тинси ўғли

²⁶ Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. I. Душанбе: Ирфан, 1989. С. 316.

²⁷ Массон М.Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. Ташкент: Фан, 1963. С. 29.

²⁸ Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. С. 69; Кочнев Б.Д. О монетах Нахшаба (Несефа) VII-VIII вв. // Третья всероссийская нумизматическая конференция в г. Владимире. 17-18 апр. 1965: Тез. докл. М., 1965. С. 13-15.

²⁹ Бобоёров Ф. Марказий Осиёда VI-VIII асрлардаги сиёсий-этник жараёнлар. Тарих фан. ном. автореф. Тошкент, 2003. 15-бет.

³⁰ Ўринбоев Б., Ўринбоева Д. Қадимги туркий битиклар. Самарқанд, 2001. 23-27-бетлар.

йативма таъқа тегмиш. Иди йўқ эрмиш»³¹ дейилади. Бундан қўйидаги-ча мазмунни англаса бўлади. Яъни турк қўшинлари арабларга зарба бериб, Темир Дарвозагача етиб келганлар. Уларга араблар ва маҳаллий тоҳарлар қаршилиқ қилган. Шу ерда бошига ажраладиган чоки бор дубилга кийган сундийлар туркларга ёрдамга етиб келган ва душман улоқтириб ташланган. Бундан мурод ҳосил қилган Қашқадарё халқи Тўньюқуққа турли совға-саломлар беришган. Бу воқеалар Қутайба ибн Муслимнинг Хуросон ноиби бўлишидан аввал тахминан 700-710 йилларда рўй берганини кўрсатади. Кейинчалик турклар ва маҳаллий халқларнинг жиддий қаршилигига қарамай арабларга бўйсундирилди. Жумладан, 712 йилдаги араблар томонидан Қутайба ибн Муслим ва Суғд подшоши Гурак (710-718 ва 722-738 йй.) ўртасидаги шартномага кўра Кеш ва Насафнинг шаҳар ва қўрғонлари Гўрак қўл остидаги мулклар сифатида тан олинган³².

Қутайба вафот этгач (715 йил Фарғонада ўз лашкарлари томонидан ўлдирилган) Мовароуннаҳрдаги араблар обрўйига путур етади. Халифа Сулаймон (715-717 йй) Хуросон ноиби сифатида Йазид ибн Мухаллабни тайинлайди. У эса Мовароуннаҳрга ўз ўғли Муавия ибн Йазидни юборади ва уни Самарқанд, Бухоро, Кеш ва Насаф ҳокими етиб тайинлайди³³. Аммо, насафликлар ҳам араб истилосига қарши курашда фаол иштирок этади. 723 йилдаги арабларга қарши курашган Турк хоқони Сулухон - Абу Музаҳим (Сузағон) бошчилигидаги Фарғона, Шош қўшинлари қаторида насафликлар ҳам бўлганлигини³⁴ Таборий эътироф этган. Суғд, Фарғона ва Турк хоқонлиги қўшинлари араб қўмондонни Муслим қўшинларини Хўжанддан Самарқандгача таъқиб этган бир пайтда Насаф ва Кеш истехбади Ашканд ўз юртдошлари иттифоқчиси сифатида арабларнинг Амударё кечувидан ўтишига йўл қўймайди. Чекинаётган Муслим ибн Абу Саидга Асад ибн Абдуллоҳ бошчилигидаги араблар қийинчилик билан ёрдамга етиб келади³⁵. Ашканд бошчилигидаги Насаф қўшинлари Гурак билан ҳамкорликда 731 йилда араб қўмондонни Сурра ибн Хурра бошчилигидаги араб истилочиларига ҳужум уюштиришда иштирок этишади. Сурра мағлуб этилади. Араб қўшинларини суғдлар ва турклар Самарқандгача таъқиб қилиб боришади³⁶.

³¹ Ўша асар. 23-25-бетлар.

³² Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. С. 208-209.

³³ Кадирова Г. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане. Ташкент: Наука, 1965. С. 64.

³⁴ История ат-Табари. Ташкент: Фан, 1987. С. 198-199 (1477-1478).

³⁵ Кадирова Г. Указ. соч. С. 91.

³⁶ История ат-Табари. С. 225.(1542).

Муқанна бошчилигидаги озодлик ҳаракати даврида ҳам Насаф, Самарқанд ва Бухоро шаҳарлари каби ҳаракат марказларидан бирига айланади³⁷. 783 йилда Муқанна вафот этгач ҳам, то XII асргача Кеш ва Насаф вилояти қишлоқларида «оқ кийимлилар» ғояси сақланиб қолган³⁸. Наршахий сўзларига қараганда Насаф, Кеш ва Бухоро қишлоқлари аҳолиси куч билан исломни ноилож қабул қилишган ҳамда Муқаннанинг бир кун қайтишига астойдил ишонишган³⁹. Бу ҳолат доимий равишда арабларни хавотирга солиб турар эди. Чунки Қашқадарё ва Зарафшон водийлари кутилмаганда қўзғолон марказига айланиши мумкин эди.

Кейинги давр араб тарихчилари ва географлари ҳам Насаф шаҳри, Нахшаб вилояти тўғрисида кўплаб маълумотлар қолдиришган. Жумладан, X аср географи Абулқосим ибн Хаукалнинг «Масолик ул-мамолик» («Йўллар ва мамлакатлар») асарида Бухоро, Кеш қаторида Насаф ҳам Суғд мулкларидан бири эканлиги ва махсус девон томонидан бошқарилиши қайд этилган⁴⁰. Ибн Хаукал Насафнинг тўрт дарвозаси: Нажжория, Самарқанд, Кеш ва Фубдин ҳақида гапириб, шаҳарда арк харобаси борлигини айтади. Шу билан бирга шаҳарнинг Бухоро ва Балх йўлидаги текисликда жойлашганлигини, Насаф мулкининг катта қисми серҳосил ва яшил воҳа эканлигини⁴¹ таърифлайди. Абу Райҳон Беруний ўзининг «Қонуни Масъудий» асарида Нахшаб-Насафнинг вилоят сифатидаги координатларини келтиради. Унга кўра, Суғднинг жанубий чегарасидаги Насаф шаҳри бу Нахшабдир узунлиги замонларда 48, дақиқаларда 0 га тенг. Кенглиги эса даражаларда 39 ва дақиқаларда 40 га тенг қилиб кўрсатилган⁴².

XII аср араб тарихчиси, файласуфи ва ҳадисшуноси Абу Саъд ас-Самъанийнинг (1113-1167 йй.) «Китоб ал ансаб» («Нисбалар китоби») асарида⁴³ ҳам Насаф ва унга тегишли бўлган ҳудудлар ҳақида маълумотлар келтирилади. У Насафни юқорида Ибн Хаукал каби тўрт дарво-

³⁷ Наршахий. Бухоро тарихи. Тошкент: Камалак, 137-146-бетлар; Кадирова Г. Указ. соч. С. 121-123.

³⁸ Якубовский А.Ю. Восстание Муканны – движение людей в «белых одеждах» // СВ. Т. 5. 1948. С. 54.

³⁹ Наршахий. 144-145-бетлар.

⁴⁰ Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абул-Касыма ибн Хаукаля // Труды САГУ. Археология Средней Азии. Вып. IV. Ташкент, 1957. С. 14.

⁴¹ Ўша асар. 20-бет.

⁴² Абу Райҳон Беруний. Танланган асарлар. Т.5. Тошкент: Фан, 1973. 426-бет.

⁴³ Камалиддинов Ш. «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да Абдалкарима ибн Мухаммада ас-Саманий как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: Фан, 1975. С. 184.

заси: Самарқанд, Кеш, Нажжория (баъзи манбаларда Бухоро ҳам дейилади) ва Ғубдин ҳақида ҳамда шаҳарнинг 14 манзили (3 даҳа, 4 кўчаси, 2 масжиди, 2 хонақоси, 1 работи, 1 дарвозаси ва бир минораси) ҳақида батафсил маълумотлар қолдирган. Шу билан бирга Насаф вилоятига қарашли бўлган 42 та манзил (40 қишлоқ, 1 мавзе ва 1 қаср) ҳақида ҳам тафсилотлар келтирилади⁴⁴.

Юқоридагилардан ташқари Насаф шаҳри ва вилояти тўғрисида кўплаб маълумотлар Ш. Камалиддиновнинг «Исторического география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX-начала XIII вв» («Араб тилли IX-XIII аср бошларига оид манбаларда Жанубий Суғд ва Тохаристон тарихий географияси») асарида⁴⁵ муфассал маълумотларга суянган ҳолда айтишимиз мумкинки, Насаф то муғуллар истилосига қадар дастлаб Суғднинг сўнг Мовароуннаҳрнинг йирик маъмурий, сиёсий ва маданий марказларидан бири бўлган.

Хулоса қилиб айтганда, тарихимизнинг қадимги илк ва ўрта асрлар тарихий давридаги Нахшаб - Насаф - Қарши шаҳри ҳамда вилоятининг ўрни ва аҳамияти салмоқли бўлган. Айниқса, илк ўрта асрларда Нахшаб турк ва суғд муносабатларини серқирра жиҳатларини ўзида яққол мужассамлаштирган. Бу жараён сиёсий, иқтисодий, маданий ва этнослараро муносабатларда муҳим аҳамият касб этди. Нафақат Жанубий Суғднинг балки, Суғд тарихий маданий ўлкасининг йирик шаҳри ва вилояти сифатида археологик топилмалар ва манбалардан сермаҳсул ўрин олган.

А. Атаходжаев

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДА НАХШАБ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОГО СОГДА

В статье раскрываются место и значение города Нахшаб – одного из центров политической и культурной жизни Южного Согда, крупнейшего города раннесредневекового Согда. На основе обширного материала письменных и материальных источников, полученных в результате археологических изысканий конца XIX – начала XX в., обосновывается значение Нахшаба как крупнейшего владения Южного Согда в раннем средневековье.

⁴⁴ Камалиддинов Ш. Указ. соч. С. 100-107.

⁴⁵ Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX-начала XIII в. Ташкент: Узбекистон, 1996. С. 422.

A. Atakhodjaev

**ROLE AND PLACE OF NAKHSHAB CITY AND IT'S COUNTRY
AS A POLITICAL AND CULTURAL LIFE OF SOUTH SOGHD**

In the article it is determined the role and place of Nakhshab city and it's country as a political and cultural center of South Soghd. On the basic of materials of written sources, especially on the basic of the archeological explorations of second half of 19-th – beginning of 20-th the author shows the place of Nakhshab city and it's country in the South Soghd.

Ш. Шоназаров

**ДЕКОРАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ НАМОГИЛЬНЫХ
ПАМЯТНИКОВ КАРШИНСКОГО ОАЗИСА XV-XIX ВВ.
(по материалам Каршинского оазиса)**

Художественная культура средневековой Центральной Азии имеет огромное значение для всех видов и жанров современного искусства. Из различных видов искусства археологические памятники непосредственным образом сохранили следы только изобразительного искусства. Многие предметы прикладного искусства так или иначе связаны с культовой обрядностью, в частности погребальной (намогильные памятники).

Ритуальное значение намогильного камня как олицетворения прочности, незабываемости, незыблемости было широко распространено в древности и средневековье. В целом этот пережиток первобытных представлений, приписывавших камню магическую силу. В частности, сооружение гроба в виде дома, прикрытие могилы камнем, чтобы покойник не вышел из могилы¹. Таково вместе с культом камней происхождение намогильных камней. Надгробья делали из специальных пород камня, причем, иногда камень выбирался черного цвета, наподобие черного камня Каабы² (намогильный камень Темура темно-зеленого, почти черного цвета).

¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 166.

² Давыдов С. С. Этюд по иконографии самаркандских пейзажей XIV-XV вв. // Изобразительное искусство. Ташкент: Фан, 1990. С. 121.

Важным элементом прикладного искусства является резьба по камню, которая сложилась в XI в. Память о мастерстве средневековых камнерезов не угасала в народном зодчестве на протяжении многих веков.

В XV в. происходит резкий подъем в развитии архитектуры и архитектурного декора в Самарканде. Резной камень и резное дерево в XV-XIX вв. начинают широко применяться в декоративных целях. Стиль резьбы и ее приемы в ту пору для дерева и камня были очень близки друг другу. Это объяснялось общим характером архитектуры и прикладных искусств, в которых использовались художественная каллиграфия, геометрические и растительные арабески³.

Особо следует упомянуть о намогильных плитах XV-XVI вв., изготовленных и обработанных в эпоху Темуридов. Это были высокохудожественные изделия, отличающиеся качественным оформлением архитектурно-декоративных элементов, которые не встречаются среди памятников последующих столетий. В качестве материала для намогильных камней XV в. широкое применение получил мрамор.

В результате наших работ за последние годы в Каршинском оазисе обнаружено большое количество намогильных камней, содержащих ценные исторические сведения, охватывающие период с XV по XVI в.

В Каршинском оазисе на древних заброшенных кладбищах и у старых мазаров - молелен можно встретить намогильные камни, содержащие надписи, выполненные арабской вязью. Кроме этих пышных надписей, они оформлены богатым декором, отражающим приемы художественно-ремесленных достижений мастеров средневекового Мавераннахра и Хорасана.

Художественная обработка и изготовление каменных намогильных камней проводились в специализированных мастерских крупных городов.

В Каршинском оазисе не было разработок месторождений мрамора, тогда как в Самарканде был и мрамор, и известняк. Это одна из причин того, что намогильные камни XV-XVI вв. Каршинского оазиса были продукцией самаркандской школы камнерезного искусства и каллиграфии.

По свидетельствам источников, Самарканд в XV-XVI вв. специализировался на художественной обработке камня, особенно на изготовлении каменных надгробий из местного мрамора белого и серого тонов. Резчики по камню принимали заказы не только у представителей

---

³ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. М.: Искусство, 1982. С. 35.

местной городской знати, но и феодалов из других городов⁴.

Намогильные камни Каршинского оазиса представляют собой тщательно обработанные мраморные и известняковые плиты в форме плоского параллелепипеда, длина которых колеблется от 82х13х40 до 225х43х57.5 см. Все камни предназначались для установления на могилах.

Детальное изучение показывает, что намогильники такого типа устанавливались на могилах представителей высших социальных категорий, имущих классов⁵, знатных лиц мусульманского духовенства - шейхов, имамов, муфтиев и т.п.

При размещении эпитафии резчик оставлял незаполненным нижний конец камня, который закапывался в землю. Подземная часть камня не обрабатывалась. В абсолютном большинстве этот принцип соблюден.

Составление текстов эпитафий, которые выбивали на камнях, являлось профессией специалистов каллиграфов.

Каллиграфы не только в совершенстве владели своим искусством, но и были замечательными художниками. Красота почерка некоторых из них дает нам основание назвать их писцами-художниками, профессия которых передавалась из поколения в поколение. Резчики-каллиграфы с большим вкусом и мастерством вырезали строки текстов на столь твердом материале, как камень.

Оформление намогильных камней эпиграфическими мотивами и их декорировка неразрывно связаны со структурой текста, содержанием самой надписи и ее почерком. Намогильные камни следует рассматривать как своеобразные эпиграфические источники, отражающие особенности письменности и материальной культуры современной им эпохи в истории Центральной Азии.

В художественно-эстетическом плане надписи рассматривались как главный компонент декора и выполняли важные эстетические и эмоциональные функции⁶.

Намогильные камни Каршинского оазиса отличает изящество декоративного и каллиграфического исполнения и их гармоничное сочетание. Четкому «куфи» с прямоугольными начертаниями букв здесь сопутствовали несложные геометрические орнаментальные украшения, строгие линии рамок-картушей. Плавным лигатурам «насна» и особенно «сульса» соответствовали гибкие линии растительного узора.

⁴ Зайн ад-дин Васифи. Бадаи ал-вакаи. Т. II, М., 1961. С. 954.

⁵ Массон М.Е. Среднеазиатские намогильные кайраки // Эпиграфика Востока. Л.: Наука, 1971. Вып. 20. С. 6.

⁶ Хачатрян А. А. Корпус арабских надписей Армении XIII-XVI вв. Вып. 1. Ереван, 1987. С. 39.

Некоторые надписи исполнялись более сложным приемом – они крупного размера, имеют довольно высокий рельеф. В работах замечательных мастеров-резчиков прослеживается тенденция превращения арабских букв в один из элементов орнаментального искусства. Практика применения букв для декоративных целей характерна для искусства многих народов. Но арабские буквы имели больше изобразительных возможностей.

Основной текст эпитафии отделяется от заглавной формулы орнаментальной полосой, которая имеет вид растительного побега, известного на Востоке под названием «византийской ветки» или «ислими». В отличие от геометрического орнамента в декоре с элементами «ислими» последовательнее проявляются черты локального местного стиля.

Процесс смешения с растительными формами двух основных эпиграфических почерков «куфи» и «наسخ», наиболее активно протекавший в XI–XII вв., со всей очевидностью определяет направление художественного стиля эпохи – от смыслового значения к декоративно-видовым принципам⁷.

Намогильные камни Каршинского оазиса особенно обильно украшали различными знаками-символами. На них можно видеть розетки, плетенки, звезды, треугольники и т.д. Эти мотивы отражают наиболее архаические пласты искусства, связанные с древними космогоническими представлениями и земледельческими культами. Эти символические знаки и эмблемы получают декоративное переоформление и зачастую становятся составным компонентом общей орнаментально-декоративной системы, т.е. их эстетический смысл начинает доминировать над древним, культово-магическим.

Наиболее эффективно оформленной была верхняя часть намогильных плит. Именно в этой части памятников декор складывался из отдельных орнаментальных мотивов.

На большинстве могильных камней привлекает внимание изображение восьмилучевых звезд. Они вырезались двумя параллельными линиями – внутренней и внешней. Кончики наружных отростков венчаются двумя расходящимися друг от друга линиями. По середине такой звезды аккуратно вырезан прямоугольник, который соединяет все лучи звезды.

Отметим, что декоративные основные приемы, зафиксированные в оформлении кайраков XI–XIV вв., нашли претворение и развитие в рез-

⁷ Хакимов А. А. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства // Художественная культура Средней Азии. IX–XIII вв. Ташкент, 1983. С. 97.

ных мраморных надгробиях Самарканда XVI и последующих веков⁸.

В памятниках XV-XVI вв. большое значение имеют бордюры, которые сделаны, главным образом, для усиления художественного восприятия. Бордюрные орнаменты были трех разновидностей: 1) углубленные одинарные или прямые двойные линии; 2) рельефные или углубленные полосы; 3) параллельно идущие валики или линии, пересекающиеся под прямым углом через определенные промежутки.

Памятники с элементами арабской письменности, как средневековой Центральной Азии, так и стран Востока, не только содержат сведения по местной истории, но и являются своеобразным свидетельством высокого уровня мусульманского орнаментального искусства⁹.

Наряду с эпиграфическими надписями на всех памятниках мусульманской культуры широко применялось архитектурно-декоративное оформление. Архитектурный декор опирался на прикладные виды искусства, с которыми его неразрывно соединял, прежде всего, орнамент. В свою очередь и элементы архитектуры находили свое место в творениях прикладного искусства. Интересной в этом отношении представляется «архитектура малых форм». Намогильные камни, творения сангтарашей, являясь образцом высокохудожественных изделий, приобретали вид «микроархитектурных зданий»¹⁰.

В круг архитектурно-декоративных элементов намогильных камней входят полуколонки по четырем углам, сталактиты в верхней части, михрабные ниши и т.д. Выявлены однорядные и двухрядные сталактиты, михрабы, изображенные горизонтально в верхней части сундукообразных намогильных камней.

Полуколонки по декору подразделяются на три типа: морпеч (змеиный стиль); занджира (цепеобразный стиль); простые (отсутствие орнамента).

Орнаментация первого типа относится к XV-XVI вв., второго и третьего – к XVI-XIX вв.

Характерен и мотив вазы с цветком (тюльпан), известный для памятников архитектуры Центральной Азии XV-XIX вв. (Туман-ака в Самарканде). Цветок (тюльпан) является атрибутом многочисленных ритуалов, но его интерпретация восходит к древнейшей традиции расщепления изобразительного образа вазы с цветами.

⁸ Додхудаева Л. Н. Эпиграфические памятники Самарканда XI-XIV вв. Душанбе: Дониш, 1992. Т. 1. С. 52.

⁹ Хачатрян А. А. Корпус арабских надписей Армении... С. 39.

¹⁰ Массон М. Е. Плоскоплиточные каменные намогильники Южного Туркменистана XVIII в. (из истории Мерва XVIII столетия) // Труды ЮТАКЭ. Т. XIV. Ашхабад, 1969. С. 260.

Собирание цветов (тюльпанов), связывание их в букет – дерево, а именно такую комбинацию напоминает веретенообразная фигура в вазе, интерпретировались многими исследователями как соединение разрозненных частей погибшего божества с целью его оживления, что в свою очередь представляет пережиток древнейших магических действий¹¹.

В центральноазиатских народно-поэтических представлениях до недавнего времени цветы тюльпана ассоциировались с силами пробуждающейся весенней поры, с встречей народного праздника Весны – Навруза. В этих празднествах тюльпан и другие весенние цветы выступают как символы «воскресающей» природы и магический элемент в них органически переплетается с художественным народно-поэтическим представлением и т. д.¹²

Мотив одиночной вазы сравнительно новый, так как в семантической поре «цветы - ваза», осмысленной в контексте «небесное - земное», «верхнее – нижнее», требовалось время для потери смысла сакрального изображения вазы с цветами¹³.

Для традиции XIV-XV вв. характерно использование этого мотива для оформления входа (или выхода) в какое-либо помещение, т. границы, порога, перехода. Сакральная функция порога в мировосприятии средневекового человека известна¹⁴.

Ваза становится самостоятельным элементом «верхней» символики и традиционной для памятников монументальной изобразительности первой половины XV в.¹⁵

Для памятников XVIII-XIX вв. характерна простота оформления. Низкого качества и примитивно оформленные надгробные памятники этого периода свидетельствуют о кризисе камнерезного искусства.

Употребление разнообразных видов орнаментации и шрифта, трудоемкость процесса изготовления и длительное сохранение традиции устанавливать надгробия с эпитафиями говорят о том, что в мастерских существовало разделение труда. Первичную обработку камня, выемку арок, шлифовку плит и другие трудоемкие работы, не требующие

¹¹ Сухарева О. А. Праздник цветов у равнинных таджиков // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1982. С. 41.

¹² Пещерева Е. М. Праздник тюльпана (лола) в с. Исфара. В. В. Бартольд. Ташкент, 1927. С. 52; Хамраев А. Х. Праздник «Красной розы» // Изв. АН РУз. Серия общ. наук, 1958. Т. 6. С. 24.

¹³ Давыдов С. С. Этнод по иконографии самаркандских пейзажей XIV-XV вв. С. 120.

¹⁴ Шукуров Ш. М. «Шах-наме» Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция. М., 1983. С. 76.

¹⁵ Давыдов С. С. Этнод по иконографии самаркандских пейзажей XV-XV вв. С. 120.

специальных знаний и большого мастерства, могли выполнять подмастерья. Работа мастеров, по нашему мнению, начиналась с вычерчивания строк и букв. Можно полагать, что резчики эпитафий не только занимались изготовлением намогильных памятников, но и принимали деятельное участие в строительстве, точнее, в декорировке архитектурных памятников. Наличие мотива стрельчатой арки в декоре намогильных камней косвенно свидетельствует о том, что высококачественная резьба по камню и в архитектуре, и на эпитафиях производилась в одних и тех же мастерских.

Однако нельзя считать, что все намогильные камни делались только в мастерских. По примитивности исполнения резьбы, скудному декору, краткости надписи можно предположить, что ряд памятников XVIII-XIX вв. изготовлялись людьми, знающими грамоту и камнерезное дело, в домашней обстановке.

Остановимся подробнее на некоторых орнаментах намогильных камней XVIII-XIX вв., состоящих из треугольников. Треугольники расположены на верхней плоскости по краям камня. Вариант этот представляет собой зигзагообразную полосу по краю памятника, образованную двумя рядами врезанных равносторонних треугольников.

Изучая терракотовые статуэтки эпохи бронзы юга Туркмении, В.М. Массон и В.И. Сарияниди выделили шесть групп знаков, нанесенных на статуэтках. Особое место среди них занимают треугольники с ресничками, изображения козла, символов звезд, солярных знаков и т. д.¹⁶ Во многих случаях изображение растений поднимается от треугольника, нанесенного на лоне женщины-символа женского начала – вверх по животу, повышает культовую значимость треугольного знака¹⁷.

Мотивы двух треугольников встречаются и в культовой керамике древневосточных памятников Тель-Обейды, Тепе Муссиан, Суз и Персеполя¹⁸.

По мнению Т. Акермана, треугольник является небесной эмблемой, а два соединенных треугольника – небесным знаком¹⁹.

¹⁶ Массон В.М., Сарияниди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт, классификация и интерпретация. М.: Наука, 1973. С.114-115

¹⁷ Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. Ташкент, 2002. С. 54.

¹⁸ Akerman T. H. Standards, Banners and Badges// SPA. Vol. III. London; New York, 1938. Fig. 41; Contenau G. Manuel d'archeologie orientale depuis les origines jusqu'a l'epoque d'Alexandre, t. 4. Les decouvertes archeologiques de 1930-1939, Paris, 1947. Tabs. 4.

¹⁹ Akerman T. H. Standards...P. 833.

Треугольный орнамент целиком вошел в быт ислама в виде тумара, который, являясь основным символом оберега, имеет треугольную форму. У шиитов Ирана известны ритуальные знамена, имеющие треугольную форму. Эти знамена во время ритуальных процессий носились попарно и были связаны острыми концами²⁰. В ритуале Мохаррам треугольное знамя рассматривалось как траурное, а в Центральной Азии оно было погребальным²¹.

До недавних пор в Самарканде и его округе можно было встретить дома, окруженные высокими пахсовыми стенами. Местное население эти большие дома называло «курганча». Стены и бапни украшались ромбовидными, треугольными орнаментами и круглыми розетками, зачастую заполненными штрихами²².

В культуре средневекового Хорезма этот орнамент известен из фрагментов штукатурной облицовки дворца городища Каваткала (XII-XIII вв.)²³. Ныне он характерен для народного искусства казахов²⁴. Мотив этого треугольного орнамента является характерным и для русского прикладного искусства. На русских надгробных памятниках он господствует в первой половине XVI в.²⁵, а, кроме того, известен в памятниках булгоро-татарской эпиграфики (XV в.)²⁶.

Все эти элементы орнамента присутствуют, начиная с эпохи бронзы, и в раннежелезном веке имели, безусловно, культовую нагрузку, становясь традиционными элементами культуры, в связи с чем переходили от поколения к поколению практически без изменений.

Процесс развития духовной культуры человечества совершается в рамках исторически сложившихся общностей - рода, племени, народности. С этим связано национальное своеобразие литературы и искусства многих народов²⁷. В процессе исследования материала, особенно орнаментального, мы отмечаем большое значение этих памятников и в деле выяснения культурных взаимоотношений народов Каршинского

²⁰ Марр С.М. Древности Таджикистана //Каталог выставки. Душанбе. 1985. С. 343; Мохаррам (Шиитские мистерии как пережиток древних переднеазиатских культов)//Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л.: Наука, 1970. С. 313-366.

²¹ Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда. С.54.

²² Писарчик А. К. Народная архитектура Самарканда. Душанбе: Дониш, 1974. Рис. 113, 117-133, 135-136.

²³ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 163. Табл. 67, рис.2; Его же. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. С. 279.

²⁴ Казахский народный орнамент. М., 1939. Табл. VI, рис. 15.

²⁵ Нумизматика и эпиграфика. Вып. 1. М., 1960. С. 66-68, Табл. I-VI, рис. 1, 2.

²⁶ Юсупов Г. В. Введение в булгоро-татарскую эпиграфику. М., 1960. С.140. Табл. 59.

²⁷ Трофимов П. С. Основные закономерности исторического развития искусства. М., 1970, С. 149.

оазиса с другими народами. В отдельных случаях, например, в вопросе о треугольном орнаменте, материалы надгробий, дополняя археологические данные, позволяют сделать убедительные выводы относительно путей появления в Восточной Европе орнаментов и показать при этом связующую роль Центральной Азии.

Таким образом, в процессе общественно-экономического развития и творческой переработки культурных заимствований сложились и рассмотренные нами стили намогильных камней Каршинского оазиса XV-XVI вв. и второй половины XVIII - конца XIX в.

Изучение эпиграфических памятников показывает преемственную связь между ними, прослеживаемую как в типологическом и языковом отношениях, так и в их географическом распространении и топографии.

Намогильные памятники следует рассматривать как оригинальный исторический источник по различным сферам жизни общества. Они не только отражают развитие каллиграфии и уровень ремесленного производства, но и содержат целый ряд сведений о социальной структуре общества, отражают уровень его экономического и духовного развития, несут информацию о генеалогии, топонимике, поэзии, религиозной и исторической литературе.

Ш. Шоназаров

XV-XIX АСРЛАР ҚАРШИ ВОҲАСИ ҚАБРТОШ ЁДГОРЛИКЛАРИНИНГ БАДИИЙ БЕЗАК САНЪАТИ

Қарши воҳаси қабртош ёдгорликлари махсус шилар бериб сайқалланган тўғри тўртбурчак шаклидаги мрамор тошлардан иборат. Ҳайкалдорлик билан ёзилган араб ёзувлари хат-тотлик маҳорати билан ўзига хос нақшинкор битилган. XV-XVI асрлар қабртошларининг икки ён узунчоқ томонларидаги ёзувлар атрофида тўғри тўртбурчак шаклидаги бўртма йўлакчалар жойлашган. Шу билан бирга қабртошларда ҳар хил исломий белгилар учрайди. Қабртошларнинг тўрт бурчагидаги ярим устун шакли, шарафалар, меҳроб ва бошқалар меъморий безак санъати намуналаридан олинган.

Sh. Shonazarov

DECORATIVE AND APPLIED ART TOMBSTONES KARSHI OASIS XV-XIX CENTURIES

The tombstone of Karshi oasis intrudes itself thoroughly worked on square shape marbles and famous. The words on tombstones are beautiful and made with art. On the tombstones of XV-XVI centuries there are a number of bas-reliefs which made mainly for increase artistic perception. Especially largely decorated with symbols. In circle of architecture - decorated elements there are with four square, stalactites end et. c.

Қ. Ражабов

ҚАРШИ ШАҲРИ XX АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИДА: ИЖТИМОЙ РИВОЖЛАНИШ ВА МУАММОЛАР

Қарши ва Фузор бекликлари (вилоятлари) Бухоро амирлиги таркибидаги 27 та вилоятнинг иккитаси сифатида XX аср бошларига келганда ҳам ўз мавқеини сақлаб қолган эди. Бу пайтда Қарши вилояти 10 та, Фузор вилояти 8 та амлоқдан¹ иборат бўлган². Хусусан, Қарши шаҳри икки вилоятнинг қолаверса, Қарши воҳасининг муҳим сиёсий ва маъмурий маркази сифатида Бухоро амирлигида пойтахтдан кейин турувчи шаҳар мавқеини йўқотмаслик учун Кармана билан рақобатда бўлган.

Қашқадарё воҳасига темир йўл изларининг ётқизилиши Қарши шаҳри тараққиётини анча тезлаштириб юборди. 1913-1915 йилларда Когон (Янги Бухоро) - Амударё, Қарши - Китоб (Шаҳрисабз) темир йўли қурилиб, фойдаланишга топширилган. Натижада Қарши шаҳри темир йўл орқали бевосита Бухоро, Шаҳрисабз ва бошқа шаҳарлар билан боғланди. Қарши-Китоб темир йўли кейинчалик (1924 йилда) қайта таъмирланган ва тикланган.

XX аср бошларида Туркистон минтақасида бўлиб ўтган шиддатли сиёсий ва ҳарбий жараёнлар Бухоро амирлиги, хусусан, Қарши воҳаси ҳаётида ҳам ўзининг ўчмас изини қолдирди. Бу ҳодисалар, бир томондан, асрлар давомида мавжуд бўлган анъаналар ва турмуш тарзини ларзага келтириб, уни вайрон қилган бўлса, иккинчи томондан, жамият тараққиётини янги йўналишдан кетишига асос бўлди.

Россиядаги Феврал инқилоби (1917) таъсирида Бухоро амири Саид Олимхон (1881-1944) мамлакатда ислоҳотлар ўтказиш тўғрисида 1917 йил 7 апрелда фармон чиқарди³. Лекин, у ўз фармонини ҳаётга жорий қилмади. Файзулла Хўжаев (1896-1938) бошчилигидаги Ёш бухоролик жадидлар ушбу фармон муносабати билан Бухоро шаҳрида

¹ Амлоқ - арабча сўз бўлиб, у «мулк» сўзининг кўплик шаклини билдиради. Бухоро амирлигидаги вилоятлар (бекликлар), туманлар қуйи маъмурий бўлинма - амлоқларга бўлинган. Амлоқларни вилоят ҳокими (бек) томонидан тайинланган амлоқдор бошқарган. Амлоқдор хирож йиғиш, деҳқонлар етиштирган ҳосилни ҳисобга олиш, солиқ тўламаганларни жазолаш, жарима солиш каби ишлар билан шуғулланиб, у мироб, амин, котиб (мирзо), оқсоқоллар ёрдамида амлоқ (амлоқдорлик)ни идора қилган. Амлоқлар ўз навбатида маъмурий бошқарувнинг энг қуйи бўғини - қишлоқлар ва оқсоқолликларга бўлинган.

² Населённые пункты Бухарского эмирата (Конец XIX - начало XX в.). Ташкент: Университет, 2001. С. 10.

³ Саид Олимхон Бухоро тахтига ўтиргандан кейин 6 кун ўтгач, 1910 йил 30 декабрда чиқарган дастлабки фармонида Бухоро амирлигида ислоҳотлар ўтказиш тўғрисида ваъда

намойиш уюштирганларидан сўнг уларга амирлик томонидан тазйиқ ўтказиш кучайди.

Октябр тўнтариши (1917) дан кейин совет Россияси билан Бухоро амирлиги ўртасидаги муносабатлар кескин ёмонлашди. Туркистон ўлкаси Халқ Комиссарлари Совети Бухоро давлатига ғанимлик қилиб, амир ҳукумати куч билан ағдаришга уринди. Большевиклар шу мақсадда Ёш бухороликларни қўллаб-қувватлашди. Туркистон ўлкаси Халқ Комиссарлари Совети раиси Ф. Колесов қўмондонлигидаги қизил аскарлар 1918 йил март ойида мамлакат пойтахти Бухоро шаҳрига ҳужум уюштирдилар. Колесовнинг ҳарбий тажовузи шаҳар ҳимоячилари томонидан қайтарилди. Амир Олимхон юзага келган вазиятдан фойдаланиб, муҳолифатдаги сиёсий кучлар: Ёш бухороликлар (жадидлар) ва уларнинг тарафдорларидан ўч олишга киришди.

Файзулла Хўжаевнинг таъкидлашича, Колесов воқеасидан кейин Бухорода 1500 киши ўлдирилган⁴. Садриддин Айний (1878-1954) ўзининг «Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар» (1920) асарида ёзишича, уруш ҳаракатлари натижасида Бухоро темир йўли Амиробод (ҳозирги Когон яқини)дан Термизгача, Қаршидан Шаҳрисабзгача бузилган⁵. Бухородан ташқари яқин атрофдаги бекликларда, шу жумладан, Қарши, Ғузор, Шаҳрисабзда кўплаб бегуноҳ кишилар жадидчиликда айбланиб, ноҳақ ўлдирилган.

Бухоро қози калони Бурҳониддин ва қўшбегиси⁶ Усмонбек Қарши ҳокимига хат ёзиб, вилоят қозиси Мирза Шарифни қаматган, унинг жияни Абдувакилни ўлдиртирган ҳамда Ғузор вилоятида қози бўлиб турган домла Икром (1847-1925)ни жадидларга хайрихоҳлиги учун зиндонга ташлатган ва ўғли Абдураҳмон Махсумни қатл қилдирган. Коле-

бериб, солиқларни камайтирган ҳамда уламо ва умаро, сарбозларнинг маошини оширган эди. Олимхон маъмурий ва ҳарбий соҳада ҳам турли ислохотларни амалга оширишга киришди. Бироқ, бу ислохотлар орадан кўп ўтмай тўхтаб қўйилди ва охирига етказилмади. Шу нарса характерли ҳолки, Саид Олимхон амир бўлмасдан олдин 1898-1910 йилларда Қарши (Ўзининг ёзишича, Насаф) вилояти ҳокими бўлган эди. Олимхон Қашқаларё устида (Қарши яқинида) кўприк қурдирган ва бу кўприк унинг номи билан аталган. Шунингдек, у Қаршида мадраса ва масжидлар ҳам барпо этган. Бу ҳақда қаранг: Амир Саййид Олимхон. Бухоро халқининг ҳасрати тарихи. Тошкент: Фан, 1991. 7-бет.

⁴ Файзулла Хўжаев. Бухоро инқилобининг тарихига материаллар (қайта нашри). Тошкент: Фан, 1997. 133-бет.

⁵ Садриддин Айний. Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар. Асарлар. Саккиз томлик. Т. 1. Тошкент: Ўздавадабийнашр, 1963. 334-бет.

⁶ Қўшбеги - бош вазир. У Бухоро амирлигида мамлакат ҳукмдори - амирдан кейин турувчи энг олий нуфузли шахс ҳисобланган. Ҳозирги пайтда кўплаб тарихий адабиётларда «қўшбеги» (бош вазир) лавозимини «қўшбеги» (шикор учун мўлжалланган овчи қўшлар беги, қўшчибеги) лавозими билан чалкаштириб юборишади.

сов воқеаларидан кейин Ғузор ҳокими Акромхон Тўра (Саид Олимхоннинг амакиси) Шаҳрисабзга ҳоким қилиб жўнатилган. С. Айнийнинг фикрича, «Қарши ҳокими - амирнинг тоғаси 1919 йил апрел бошида Қарши музофотидан ўтаётган самарқандлик муфтий Маҳмудхўжа Беҳбудий ва унинг рафиқлари Мулла Мардонқул ва Муҳаммадқулларни ваҳшиёна суръатда бўғиб ўлдирди...»⁷. Беҳбудийнинг ўлими фақат бир йилдан кейин ошкор бўлган.

1918 йилда Бухорода мағлубиятга учраган совет Россияси большевиклари воқеалар жараёнини ўзгартириш илинжида ўзларининг минтақада таянч кучларини тузишга интилдилар. Шу мақсадда улар ўз олдига амир ҳукумати ағдаришни мақсад қилиб олган Ёш бухороликлардан унумли фойдаланишди. 1918 йилда Ёш бухороликлар фирқаси ичида бўлиниш юз берди. Туркистон большевиклари жадидлар ва бошқа сўл кучлар асосида 1918 йил 25 сентябрда Тошкент шаҳрида Бухоро Коммунистик партиясини (Азимжон Ёқубов - раис; Муҳаммад Қулмуҳаммедов - раис ёрдамчиси; Ҳожи Мирбобо Мирмуҳсинов - разначи) ташкил қилишди⁸. Файзулла Хўжаев Москвадаги муҳожирлик даврида - 1918 йил октябрда Туркистон Республикасининг РСФСР ҳукумати ҳузуридаги мухтор ваколатхонаси қошида Ёш бухороликлар партиясининг бўлимини тузди. Бухоро амирлигида демократик ғояларни тарғиб қилиш учун ўзбек ва тожик тилларида ҳар ойда икки марта чиқадиган журнал нашр қилина бошланди⁹. Бу журнал Қарши воҳасида ҳам тарқатилар эди.

Айни маҳалда совет Россияси ва Туркистон АССР раҳбарияти Бухоро амирлигини қурол кучи билан тугатиш учун жиддий тайёргарлик кўра бошлади. РСФСРнинг ҳарбий ва сиёсий кучлари: Туркистон fronti - Туркфронт (1919 йил августда ташкил қилинди), Бутун Россия МИК ва РСФСР ХКС ҳузуридаги Туркистон ишлари бўйича комиссияси - Турккомиссия (1919 йил октябрда ташкил қилинди), РКП(б) МК Туркистон бюроси - Туркбюро (1920 йил августда тузилган) мазкур вазифани бажариш ва бутун Туркистон минтақасини советлаштириш ва руслаштириш учун барча қатъий чораларни амалга оширди.

1920 йил 12 августда Туркистон fronti қўмондони М.В. Фрунзе амирликни тугатиш мақсадида 4 та зарбдор гуруҳдан иборат Самарқанд-Бухоро фронтини тузиш ҳақида буйруқ чиқарган.

⁷ Садриддин Айний. Ўша асар. 340-бет.

⁸ Ўрта Осиё коммунистик ташкилотларининг тарихи. Тошкент: Ўзбекистон, 1969. 481-бет.

⁹ Ражабов Қ. Ёш бухороликлар // Ўз МЭ. Т. 3. Тошкент, 2002. 494-496-бетлар.

1920 йил 21 августда Туркистон fronti қўмондони М.В. Фрунзе ва Туркистон fronti ҳарбий инқилобий кенгаши (Туркфронт РВС) аъзоси Ю. Иброҳимов РСФСР ҳарбий ишлар халқ комиссари Л.Д. Троцкий номига телеграмма йўллаб, Бухорони босиб олишга ҳамма нарса тайёр эканлигини маълум қилишганида, РСФСР миллий ишлар халқ комиссари И.В. Сталин бу телеграммага «Ўртоқ Фрунзе рецептига кўра зудлик билан ҳаракат қилинг», деб резолюция қўйган. Бу жумланинг остига эса РСФСР ХКС раиси В.И. Ленин ва «Правда» газетаси муҳаррири Н.И. Бухарин «розиман» деб имзо чекишган¹⁰.

Қизил армиянинг Туркистон фронтига қарашли Самарқанд гуруҳи 1920 йил 29-30 августда Шаҳрисабз-Китоб йўналиши бўйлаб ҳаракат қилиб, Қарши ва Ғузorni ҳам эгаллаши керак эди. Қизил аскарлар 1920 йил сентябр охи бошларида бу шаҳарларни эгаллашди.

Хуллас, Туркистон fronti жангчилари бухороликларни қаттиқ қаршилигидан кейин мамлакат пойтахти Эски Бухоро шаҳри, Қарши ва бошқа шаҳарларни босиб олишди. Демак, 1920 йил 2 сентябрда Бухорода қизил аскарлар томонидан амирлик тузуми қурол кучи билан ағда-риб ташланди. Ўша кун қизил аскарлар амир қароргоҳи - Аркни эгаллаб, унинг устига ўз байроқларини тикдилар. Ўша давр воқеаларининг бевосита шоҳиди бўлган маҳаллий тарихчи Муҳаммад Али Балжувоний ўзининг «Тарихи нофеий» («Фойдали тарих») асарида қизил аскарлар томонидан Бухорода амалга оширилган зўравонликларни батафсил тасвирлаб, «Бухоронинг шу даражада хароб бўлганини ҳеч бир тарих кўрмаган эди. Бухороликлар бу кунларни «кичик қиёмат» деб айтишган»¹¹, - деб чуқур қайғу-алам билан ёзган эди.

Қизил аскарлар томонидан Бухоро ва бошқа шаҳарларда қилинган зўравонлик ва талон-торожларни ҳатто, қизил армия командирларининг ўзлари ҳам эътироф қилишга мажбур бўлишган эди. Масалан, Туркистон fronti ҳарбий инқилобий кенгаши учлиги (Туркфронт РВС тройкаси) аъзоси А. Машицкийнинг 1920 йил сентябрда совет ҳукумати раҳбари В.И. Ленинга ёзган маълумотномасида Бухоро шаҳри маркази ер билан яқсон қилинганлиги, Регистон ва Арк ёндирилганлиги, Арк ертўлалари ва омборхоналаридаги бойликлар - олтин ва кумуш тангалар, нодир жавоҳир тошлар (олмос, бриллиант, гавҳар ва ҳ.к.) ҳамда қимматбаҳо буюмлар таланганлиги, бу ишларни қизил аскарлар қилган-

¹⁰ Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920-1921 гг. 2-изд. М.: Муравей-Гайд, 1999. С. 82-89.

¹¹ Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи нофеий (Фойдали тарих). Тошкент: Академия, 2001. 63-64-бетлар.

лиги очиқ эътироф этилган. Амирлик бойликлари ортилган икки эшелон (ҳар бирида 14 тадан вагон) зудлик билан Москвага жўнатилган. Бу бойликнинг умумий қиймати ўша пайтдаги нарх билан тахминан 77 млн. тилла сўмни ташкил этган. Бу маблағни ҳозирги баҳога чақадиган бўлса, тахминан 80 млрд. долларни ташкил қилади¹².

Бутун Бухоро Марказий Инқилобий қўмитаси (Марказий Ревком) амирлик тузуми ағда-риб ташланганлиги ва мустақил Бухоро Халқ Республикаси (орадан кўп ўтмай у Бухоро Халқ Совет Республикаси деб номланди) тузилганлигини эълон қилди. Собиқ амирлик ҳудудининг бошқа жойлари, жумладан, Қаршидаги янги ҳокимият тузилмаларига ҳам барча кўрсатмалар ва фармойишлар Бухоро шаҳридан жўнатиб турилган.

Қарши ва унинг атрофларида 1920 йил охиридан бошлаб, қизил армияга қарши жанглар бошланди. Бироқ, ўз мустақиллиги ва озодлигини ҳимоя қилган миллий ватанпарварлар совет режими ҳукмронлик қилган йилларда «босмачилар» деб таҳқирланган эди. Аслини олганда улар мустабид совет режимига қарши курашган истиқлолчилар бўлган.

Қаршида Турди Тўқсабо ва Жўра Хўжа, Ғузорда Авлиёқул каби кўрбошилар истиқлолчиларнинг ҳарбий раҳбарлари ҳисобланган. 1921 йил кузида Бухорога келган туркиялик ҳарбий саркарда Анвар Пошо (1881-1922) Туркистондаги истиқлолчилик ҳаракати сафига айнан Қарши яқинидаги Қиликўл атрофида келиб қўшилган. Қиликўлда қизил армияга қарши курашаётган Мулла Нафис кўрбоши ҳузурига келган Анвар Пошо 1921 йил 9 ноябрда Бухоро тупроғида илк марта қуйидагича баёнот берган: «Орқадоллар! Туркистоннинг муқаддас даввоси йўлида олиб борилаётган курашга мен ҳам қўшилгани келдим. Ичингизда биз билан ҳаракат қилишни хоҳловчилар бўлса, таклиф қиламан, онт ичсин! Фақат ичингизда бола-чақаси руслар қўл остида бўлганини ўйлаб андиша ва тараддуд кўрсатувчилар бор бўлса, улар ҳам очиқчасига айтсин...»¹³.

1921 йилнинг охири ва 1922 йилнинг бошларида қизил армияга қарши ўтказилган ҳарбий амалиётларда Қарши шаҳри муҳим ўрин тутди. Бухоро истиқлолчиларининг режаларига кўра, Мулла Абдулқаҳҳор (1884-1924) пойтахт Бухорони жанг билан эгаллаб, Ғарбий Бухоро (ҳозирги Бухоро ва Навоий вилоятлари) ҳудудидан Ўрта Бухоро (ҳозирги Қашқадарё вилояти) га ўтиши, Қарши воҳасининг бош шаҳри бўлган

¹² Ражабов Қ. Бухорога қизил армия босқини ва унга қарши кураш. Тошкент: Маънавият, 2002. 13-бет.

¹³ Turkistanli Abdullah Receb Baysun. Turkistan milli hareketleri. Istanbul, 1945. S. 58.

Қаршини қизил аскарлардан озод қилиши лозим эди. Бу пайтда Шарқий Бухоро (ҳозирги Сурхондарё вилояти ва Марказий Тожикистон) нинг маъмурий маркази - Душанбеда турган Анвар Пошо истиқлолчилар қўшини билан Бойсунни эгаллагач, Шаҳрисабз орқали Қарши шаҳрида Мулла Абдулқаҳҳор қўшини билан бирлашишга қарор қилган. Ушбу режа амалга ошса, Ғарбий Бухоро, Ўрта Бухоро, Шарқий Бухоро истиқлолчилари ягона муштга бирикиб, БХСР ҳудудидан босқинчи қизил армияни ҳайдаб чиқаришлари аниқ эди. Шунинг учун ҳам 1922 йил бошларида БХСР Марказий Ижроия Қўмитаси раиси Усмон Хўжа (1878-1968) муҳим стратегик манзил - Қарши шаҳрига келгач, қуролли муҳолифат (истиқлолчилар) томонига ўтди. Қарши воҳасида қизил армияга қарши курашда Турди Тўқсабо, Бўри Батош Тўқсабо, Берди Додхоҳ, Ўтанбек каби қўрбошиларнинг ҳарбий дасталари ўзгача жонбозлик кўрсатган. Бироқ, миллий ватанпарвар кучларнинг қизил армияга қарши қаратилган бу жангларида ҳарбий ва моддий устунлик Туркистон fronti жангчилари томонида бўлганлиги учун, пировардида, улар ғолиб келишган.

Большевиклар ва қизил армия қўмондонлиги истиқлолчиларга қарши курашда қабиқ ва жирканч усуллардан кенг фойдаланган, бу билан ҳам чекланмасдан тинч аҳолини қатағон қилган. Масалан, Қарши вилояти ревкомида 1923 йил 6 сентябр куни кечқурун бўлган «махфий йиғилиш» да Турди Тўқсабо, унинг қўрбошилари ва йигитларининг қариндош-уруғларини қамоққа олиш масаласи кўриб чиқилди. Натижада бир ҳафта ичида вилоятдаги истиқлолчиларнинг қўмондони Турди Тўқсабо, унинг қўрбошилари бўлган Темирхўжа Эшон, Одил Полвон Қоровулбеги, Хушмурод (Турди Тўқсабонинг ўринбосари), Ражаб Боқи Қоровул (жами 12 қўрбоши) ва таниқли йигитларидан 9 кишининг барча оила аъзолари ва қариндош-уруғлари зудлик билан қамоққа олинди, уларнинг бутун мол-мулки мусодара қилинди¹⁴.

Турди Тўқсабо ва унинг қўрбошилари бу пайтда асосан, Қарши атрофидаги Бешкент, Косон ва Қамаши туманларида қизил армияга қарши курашаётган эди. Маҳаллий маъмурият томонидан агар улар ўз ихтиёрлари билан ҳукумат вакилларига таслим бўлишмаса, гаровга олинган барча кишилар отиб ташланиши айтилди. Бироқ, Турди Тўқсабо ва унинг жасур сафдошлари қуролли курашни тўхтатмагач, уларнинг қамоққа олинган бутун қариндош-уруғлари ва оила аъзолари қатл қилинди.

«Босмачилик»га қарши кураш Марказий комиссиясининг раиси Мавлонбеков имзоси билан 1924 йил 30 майда тасдиқланган «мутлақо мах-

¹⁴ ЎзР МДА, 59-фонд, 1-рўйхат, 61-иш, 6-7-варақлар.

фий» тамғали «Ўрта Бухоро-Ғарбий Бухородаги босмачилар ва зарбдор компания ўтказиш тадбирлари ҳақидаги Низом»га мувофиқ, 5 июлдан бошлаб «Босмачиликка қарши кураш» ойлиги ўтказишга қарор қилинди. Расмий ҳукумат бир ой давомида Ўрта Бухоро (Қашқадарё воҳаси) ва Ғарбий Бухородаги бутун қўрбошилар гуруҳларини тугатишни режалаштирди. Қизил армия томонидан асосан йирик қўрбошилар гуруҳларига кучли ва сўнгги зарба беришга қарор қилинди.

Мазкур қарорни амалга ошириш учун Беҳбудий (Қарши) вилояти бўйича Зокиров ва Халилов, Шаҳрисабз вилояти бўйича Мирзаев ва Бобоназаров ҳукумат томонидан мутасадди этиб тайинланишди.

Бироқ, Қарши воҳасида қизил армияга қарши кураш 1924 йилдан кейин ҳам анча йиллар давом этган. Масалан, 1924 йил 15-23 декабрда Қарши атрофларида Мустафоқул қўрбоши ўзининг 350 кишилиқ бешта дастаси билан қизил аскарларнинг бир нечта отрядини қириб ташлади. Кейин улар Бойсун томонга ўтиб кетишган¹⁵. 1934 йил Беҳбудий (Қарши) шаҳридаги Файзулла Хўжаев номли клубда Бешкентда қуролли кураш олиб борган 24 киши «босмачи» сифатида суд қилинган ва улардан 5 киши отишга, қолганлари узоқ муддатли қamoқ жазосига ҳукм қилинган¹⁶.

1920 йил кузида БХСРда дастлабки маъмурий-ҳудудий бўлиниш ўтказилиб, у вилоятлар, туманлар, кентлар, амлоқлар ва қишлоқларга ажратилган эди. Қарши воҳасида 3 та вилоят (Беҳбудий, Ғузур ва Шаҳрисабз) ташкил қилинган. Беҳбудий (Қарши) вилоятига Бешкент, Косон, Чим туманлари; Ғузур вилоятига эса Ғузур, Тангиҳарам (ҳозирги Деҳқонобод), Янги туманлари; Шаҳрисабз вилоятига Китоб, Чироқчи, Шаҳрисабз, Яккабоғ туманлари кирган¹⁷. 1921-1937 йилларда Қарши шаҳри ва вилояти таниқли тараққийпарвар Маҳмудхўжа Беҳбудий шарафига Беҳбудий деб аталган.

Бироқ, БХСРдаги маъмурий-ҳудудий бўлиниш мавжуд ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий вазиятга биноан тез-тез ўзгариб турган. 1922 йил 22 августда БХСР 7 та вилоятга, жумладан, ҳозирги Қашқадарё воҳаси Беҳбудий ва Шаҳрисабз вилоятларига бўлинган¹⁸. Бутун Бухоро МИК қарори билан 1924 йил 1 октябрда Бухоро Республикасида маъмурий-ҳудудий бўлиниш қайта ўтказилиб, вилоятлар 5 та округга бирлаштирилган. Қашқадарё округи 2 та вилоят (Беҳбудий, Шаҳрисабз), 9 та

¹⁵ Пограничные войска в СССР. 1918-1929. Сборник документов. М.: Наука, 1973. С.610.

¹⁶ Э р г а ш е в Э. Бешкент тарихи. Қарши: Насаф, 2000. 35-бет.

¹⁷ Населенные пункты Бухарского эмирата (Конец XIX - начало XX в.). С. 184.

¹⁸ ЎзР МДА, 47-фонд, 1-рўйхат, 343 а-иш, 13-варақ.

туман (Қарши, Косон, Бешкент, Шаҳрисабз, Китоб, Яккабоғ, Чироқчи, Ғузур, Чим) га ажратилган¹⁹.

1920-1924 йилларда Қарши воҳаси иқтисодиётида маълум жонланиш кўзга ташланган. БХСР ҳукумати янги саноат корхоналари қурилишига жиддий эътибор қаратган. Шу билан бирга аҳолидан олинадиган солиқлар амирлик даврига нисбатан анча камайтирилган. Масалан, БХСР Марказий Ревкоми раиси Абдулқодир Муҳитдинов, раис котиби Абдулҳамид Орипов, саркотиб Содиқ Маҳмудий имзолари билан 1920 йил 14 октябрда қабул қилинган озиқ-овқат тақсимоти (продразвёрстка) ҳақидаги «Озуқ андозаси ва унинг миқдори, нархи хусусида» чиқарилган қонун (декрет)да кўрсатилишича, «Қаршига: Косон, Шаҳрисабз, Чироқчи, Китоб, Яккабоғ билан буғдой - 525.000 пуд²⁰, беда - 193.000 пуд, арпа - 669.000 пуд, майиз - 73.000 пуд» миқдоридаги озиқ-овқат солиғи (озуқ андоза) аҳоли зиммасига юклатилган. Ўша ҳужжатда ёзилишича, «Қарши учун бир пуд буғдойнинг нархи - 268 сўм, арпа - 160 сўм, майиз - 2400 сўм, жўхори - 190 сўм, беда - 100 сўм» қилиб белгиланган²¹. 1923 йилда Қарши аҳолисидан 452.533 сўм (5 % ҳисобида закот солиғи) ва 14.696.100 сўм (патент йиғими) - ҳаммаси бўлиб 15.148.653 сўм солиқ ундирилган²².

Ҳолбуки, Бухоро амирлигининг охири даврида (фақат 1919-1920 хўжалик йилида) Қарши вилояти аҳолисидан 65 000 ботмон²³ дон, 5.500.000 танга (кумуш танга ҳисобида); Ғузур вилояти аҳолисидан 10.600 ботмон дон, 540.000 танга; Шаҳрисабз вилояти аҳолисидан 15.300 ботмон дон, 130.000 танга; Яккабоғ вилояти аҳолисидан 7.050 ботмон дон, 50.000 танга; Китоб вилояти аҳолисидан 10.000 ботмон дон, 130.000 танга; Чироқчи вилояти аҳолисидан 5.200 ботмон дон, 50.000 танга амлок ва хирож солиғи сифатида тўплаб олинган эди²⁴.

1923 йилда БХСР ҳудудида ишлаб турган 300 га яқин бозорнинг 16 таси Қарши ва Ғузурда, 19 таси Шаҳрисабзда бўлган²⁵.

1924 йил охирида Ўрта Осиёда миллий-ҳудудий чегараланиш ўтказилиши натижасида Бухоро Республикаси тугатилди. Унинг ҳуду-

¹⁹ ЎзР МДА, 47-фонд, 1-рўйхат, 186-иш, 284-варақ; Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистан, 1969. С. 324-325.

²⁰ Бир пуд - 16 кг га тенг оғирлик ўлчови бирлиги.

²¹ Бухоро ахбори. № 8. 1920 йил 21 ноябр; ЎзР МДА, 46-фонд, 1-рўйхат, 122-иш, 11-варақ ва унинг орқаси.

²² ЎзР МДА, 50-фонд, 1-рўйхат, 14-иш, 17-варақ.

²³ Бир ботмон (манн) - 8 пуд (131 кг) га тенг оғирлик ўлчов бирлиги.

²⁴ Қаранг: ЎзР МДА, 50-фонд, 1-рўйхат, 13-иш, 16-варақнинг орқаси; И-126-фонд, 1-рўйхат, 90-иш, 73-варақ.

²⁵ ЎзР МДА, 50-фонд, 1-рўйхат, 5-иш, 175-варақ.

ди жумладан, Беҳбудий ва Шаҳрисабз вилоятлари (Қашқадарё округи) янги ташкил этилган Ўзбекистон ССР (ЎзССР) таркибига киритилган.

1925 йил 29 январда Ўзбекистон ССРда маъмурий бўлиниш жорий қилинди. Қашқадарё вилояти ЎзССРда тузилган дастлабки 7 та вилоятнинг биттаси бўлиб қолди. 1926 йил 29 сентябрда Ўзбекистон ССРда ягона маъмурий бўлиниш ўтказилиб, маъмурий-иқтисодий районлаштириш амалга оширилди. Вилоятлар тугатилиб, уларнинг ўрнига округлар тузилди. ЎзССР таркиби 10 та округ, иккита махсус туман (район) ва Тожикистон АССРдан иборат бўлган. Хуллас, ЎзССРда тузилган дастлабки 88 та туман (район) таркибида Қашқадарё округининг 8 та тумани (Косон, Бешкент, Чироқчи, Китоб, Шаҳрисабз, Яккабоғ, Ғузор, Тангиҳарам) ҳам бўлган²⁶.

Бироқ, ЎзССРда маъмурий-ҳудудий бўлинишдаги ўзгаришлар кейинчалик ҳам давом этган. 1930 йил 17 августда ЎзССРда округларга бўлиниш бекор қилинди. Бироқ, 1935 йил февралда Қашқадарё округи қайта тикланган. 1938-1943 йилларда Қашқадарё воҳаси Бухоро вилояти таркибида бўлган. 1943 йил 20 январда Қашқадарё вилояти (маркази - Қарши шаҳри) тахминан ҳозирги чегарасида ташкил қилинди. 1960 йил 25 январда у Сурхондарё вилояти таркибига қўшилган. Қашқадарё вилояти 1964 йил 7 февралда қайта ташкил қилинган.

1927-1929 йилларда Қашқадарё округида ер-сув ислоҳоти амалга оширилган. Ер-сув ислоҳотини ўтказиш жараёнида совет ҳукумати ўзига тўқ деҳқонларни «қулоқ» сифатида бадарға қилиш учун замин тайёрлаган. 1930 йил 26 январда ВКП(б) МК Ўрта Осиё бюроси (раиси - И.А. Зеленский) ўз мажлисида «Қулоқларни синф сифатида тугатиш билан боғлиқ тадбирлар тўғрисида»ги масалани кўриб чиқади. Хуллас, большевиклар томонидан навбатдаги қатағонлар тўлқини «қулоқлар» ни синф сифатида тугатиш компанияси бошлаб юборилди. Қарши ва унинг атрофларида яшовчи ўзига тўқ ва ўртаҳол деҳқонларнинг аксарияти ушбу қатағонларнинг қурбони бўлишди. Қаршилиқ деҳқонлар бундай шароитда кўпгина ҳолларда совет тузумига қарши стихияли равишда норозилик билдирдилар. Масалан, 1928-1930 йилларда Қашқадарё округида 48 марта (фақат 1929 йилда 42 марта) деҳқонларнинг оммавий норозилиқ фалаёнлари кўтарилган²⁷. Деҳқонлардан тортиб олинган ерлар ҳисобидан жамоа хўжаликлари (колхозлар),

²⁶ Қаранг: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XV. Узбекская ССР. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: ЦСУ, СССР, 1928. С. 4-5; Районы УзССР в цифрах. Самарканд, 1928.

²⁷ Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, қулоқлаштириш, сургун. Тошкент: Шарқ, 2003. 51-бет.

давлат хўжаликлари (совхозлар), ширкатлар ва артеллар тузилган. Бу пайтда Беҳбудий шаҳрининг атрофида Бешкент (маркази - Бешкент қишлоғи), Косон (маркази - Косон қишлоғи), Фузор (маркази - Фузор қишлоғи) туманлари мавжуд бўлган.

Архив ҳужжатларида келтирилишича, 1932 йилда Беҳбудийдан 30, Фузордан 50, Косондан 180 хўжалик «қулоқ» сифатида сургун қилинган²⁸. Хуллас, совет режими бу гал ҳам ўзининг халққа қарши қаратилган сиёсатини зўравонлик билан амалга оширган.

1935-1939 йилларда Бутуниттифоқда бўлган оммавий қатағон сиёсати Ўзбекистон ССР таркибидаги Қарши воҳасини ҳам четлаб ўтмади. Совет тузуми бу гал йирик сиёсат ва жамоат арбоблари, хўжалик ходимлари, таниқли зиёлилар билан бир қаторда оддий халқ вакиллари (деҳқонлар, ишчилар, хизматчилар, диндорлар ва ҳ.к.)ни ҳам оммавий равишда қатағон қилган.

Хуллас, Қарши шаҳри Қашқадарё воҳаси ва вилоятининг маркази сифатида XX аср 30-йилларидан бошлаб, хўжалик юриштирининг социалистик услуби, режали тизим ҳамда қаттиқ марказлаштирилган халқ хўжалиги бошқаруви негизда ривожланди. Бу ҳолат то 1991 йилгача давом этди. 1991 йил 31 августда Ўзбекистон Республикасининг мустақилликка эришиши билан Қарши шаҳри тарихининг энг янги саҳифалари – унинг мутлақо янги даври бошланди.

К.Раджабов

Город Карши в первой половине XX века: социальное развитие и проблема

В статье прослеживается история города Карши 1900-1940 гг. На основе архивных источников и документов периодической печати, опубликованных в те годы, освещается три периода истории города Карши: Бухарский Эмират, Бухарская Народная Советская Республика (БХСР) и первые десятилетия советского периода.

K. Radjabov

Karshi city in the first half of the nXXth century: Social development and problems

This article is about the history of Karshi city in the period of 1900-1940s. Author on the base of archival sources and periodical documents which have been published in that time intended to create three periods of Karshi city: Bukhara emirate, BPSR (Bukhara People Soviet Republic) and first decades of the soviet period.

²⁸ ЎзР ПДА, 58-фонд, 8-рўйхат, 301-иш, 34-39-варақлар.

Этнология муаммолари

О. Бўриев

НАХШАБ-ҚАРШИ ВОҲАСИДАГИ ЭТНИК ЖАРАЁНЛАР ТАРИХИДАН

Қашқадарёнинг юқори ва қуйи оқими қадимги ва илк ўрта асрларда Сурғдининг бир қисми ҳисобланган. Ўзига хос иқтисодий, маданий ва этник тараққиётга эга бўлган Қашқадарё воҳасини араб муаллифлари Кеш ва Насаф (Нахшаб) вилоятларига бўлишган. Табиийки, географик ва маъмурий жиҳатдан воҳанинг юқори қисми Кеш, қуйи ҳудудлари эса Насаф вилояти таркибига кирган эди. Минтақада салоҳиятли вилоят ҳисобланган Нахшаб-Қарши воҳасида содир бўлган ўзига хос этник жараёнлар жуда ҳам қизиқарлидир.

Археологик-этнографик маълумотларга кўра, Қарши воҳасида одамлар азалдан ҳаттоки, ибтидоий даврдан бошлаб яшаб келганлар. Милоддан аввалги II мингинчи йиллардан то милоднинг бошларига қадар воҳада индоарийлар, шақлар, сурғдийлар, юечжилар, қанғарлар ва бошқа этнослар тирикчилик қилганлар. Мазкур этнослар баъзи гуруҳларининг бошқа ҳудудларга кўчиб юриши жараёнлари содир бўлган. Аммо, уларнинг аксарияти Қашқадарё воҳасида, жумладан, Нахшаб шаҳри унинг атрофида азалдан турғун яшаб қолганлар.

Милоддан аввалги II асрнинг 70-йилларида Кан (Зарафшон дарёсининг ўрта оқими) ва Қашқадарё воҳасидаги Сусе (Сусей) ёки Ши вилояти Қанғ давлати таркибида эди. Вилоятни Қанғ ҳукмдорлари хонадонига қарашли кишилар идора этишган. Милоддан аввалги II асрнинг охири- милодий I-II асрлар давомида Сирдарё соҳилларидан Қашқадарё воҳасига қанғар этноси гуруҳлари келиб жойлашган.

Академик К.Шониёзовнинг маълумотича, Ши вилоятининг жануби-ғарбий чегараси ҳозирги Қарши ҳудудларига яқин бўлган. Айрим даврларда, эҳтимолки VI-VII аср ўрталаригача Қарши тумани ҳам Ши вилояти таркибига кирган. Хитой солномаларида Нашебо (кичик Ши) нинг эгаллаб турган ерлари олдинги Тухоло (Тохаристон)га қарашли бўлганлиги қайд этилади.

Дарҳақиқат Нашебо вилояти милодий I-V асрларгача Тохаристонда ҳукмронлик қилаётган Кушонлар қўлида бўлган. Ниҳоят Ши вилояти кучайиб, VI асрнинг охирида Насаф вилоятини ўзларига тобе этганлар. Ҳокимлари ябғу (жабғу) унвонига эга бўлиб, Кан (Самарқанд вилояти)

хокимлари уруғларидан эди. Аҳолисининг асосий қисми ўтроқ ҳолда яшаб, деҳқончилик билан шуғулланган. Урф-одатлари ва удумлари кўпроқ Кан аҳолисига ўхшаш бўлган. Бу ҳолат Қашқадарё воҳаси ва Зарафшон водийси аҳолиси этномаданияти бир-бирига жуда яқин эканлигидан далолат беради¹.

Милоддан аввалги биринчи милодий I-III асрларда юечжиларнинг кўпчилиги қисми ҳозирги Ўзбекистон ва Тожикистоннинг жанубий ҳудудларига жойлашадилар. Уларнинг бир қисми эса Қашқадарё воҳасида жумладан, Боло-Қарши шаҳри атрофларида ўрнашадилар.

Академик К.Шониёзовнинг таъкидлашича, юечжи қабилаларининг бир қисми милодий 417-418 йилларда қўшни жужанлар (шимолий Хитой ва тобослар томонидан тор-мор қилинган санби ва хун гуруҳларидан ташкил топган этник уюшма) билан ўзаро низолар туфайли шарқий Туркистонни тарк этишиб, беш аср муқаддам кетган ўз аجدодлари изидан Фарғона ва Суғдиёнага, сўнгра 420 йилда эса Қашқадарё воҳасига келганлар. Уларнинг бош қароргоҳи Боло шаҳрида жойлашган эди².

Милодий I асрда Кушон давлатининг маркази Тохаристонда жойлашган бўлиб, унинг сиёсий ҳаётида юечжилар сезиларли ўринга эга бўлишган. Маълумотларга кўра, Насаф вилояти I- II асрларда Тохаристонда ҳукмронлик қилган Кушонлар тасарруфида эди.

Хионийлар ва эфталийлар даврида (IV-VI аср ўрталарида) Ши вилояти ниҳоятда обод ва маданий жиҳатдан ривожланган воҳа ҳисобланган. Бу ҳудуддаги йирик шаҳарлар (жумладан, Ши-Ношиболо (Боло) ва қишлоқларда аҳолининг асосий қисми турғун тарзда яшаб, деҳқончилик ва ҳунармандчилик билан тирикчилик қилганлар. Воҳада қолган хионийлар ва эфталийларнинг ҳам аксарият қисми ўтроқлашиб, уларнинг маҳаллий аҳоли таркибига қўшилиб кетиш жараёни содир бўлган.

Араблар салтанати (VIII-IX), Угуз (VIII-X), Қарлуқ (IX-X) давлатлари ва Сомонийлар бошқаруви даврида (IX асрнинг иккинчи ярми-X аср) Мовароуннаҳр жумладан, Қашқадарё воҳаси аҳолисининг этник таркибида сезиларли ўзгаришлар деярли бўлмаган дейиш мумкин. Бу вақтда воҳага асосан, айрим араб этник гуруҳлари келиб жойлашган, холос. Араб муаррихи Самъоний (1113-1167) Кеш билан Насаф оралиғидаги Навкад Қурайш қишлоғи ҳақида маълумот берган. Равшанки, Қурайш йирик араб қабилаларидан бирининг номини англатади. Бу араб қабилаларининг маълум гуруҳлари VIII-IX асрларда Қашқадарёнинг ўрта ва қуйи оқимларида жойлашган. Уларнинг баъзи гуруҳлари Амударё-

¹ Шониёзов. К. Кан давлати ва қанғилар Тошкент: Фан, 1991, 57-59-бетлар.

² Шониёзов. К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарқ, 2001. 132-бет.

нинг ўнг соҳилига ўтишиб, Қарши чўли ва Самарқанд вилоятида (асосан, Каттақўрғон атрофларида) кун кечиришган.

Шунингдек, академик К.Шониёзов ҳам Кеш вилоятидаги шаҳарлардан бири Кеш билан Насаф оралиғида жойлашган Навкад Қурайшни тилга олган. Шаҳарга “қурайш” сўзининг қўшилиб айтилишидан араблар Мовароуннаҳрни тобе этган даврлардан (VIII асрнинг биринчи ярми) уларнинг қурайш қабиласидан бир гуруҳи Навкадга ўрнашиб қолган бўлиши мумкин. Арабларнинг илк бор келган қисмлари туб ерли аҳолига батамом аралашиб ва сингишиб кетишган. Аммо, кейинги даврда бу ҳудудларга уларнинг янги гуруҳлари ҳам келиб ўрнашишган.

IX асрнинг бошларида Қарлуқ қорахитойлари Мовароуннаҳрни батамом эгаллагач, бу ҳудудга кўплаб этник гуруҳларнинг кўчиб келиши тезлашган. Шу аср мобайнида Сирдарё соҳилларидан Еттисув ва Шарқий Туркистондан қарлуқ, чигил, халач, арғу, тухси каби этник гуруҳлари ҳам келиб жойлашишган. Жумладан, уларнинг баъзилари Қарши воҳасида яшаб қолиб, маҳаллий аҳолига қўшилиб кетишган. Манбалар X-XI асрларда Насафда 30 минг киши истиқомат қилганлигидан далолат беради.

XII-XIV асрнинг биринчи ярмида мўғуллар ҳукмронлиги даврида ҳам Қарши воҳасига кўплаб мўғул ва туркийлашган қавмлар келиб жойлашган. Масалан, барлослар Қашқадарёнинг юқори оқимларида қовчинлар, қўнғиротлар эса Ғузор ва унга туташ ҳудудларда ўрнашган. Шунингдек, Қашқадарёнинг ўрта ва қуйи оқимларида бир неча турклашган мўғул қавмлари: манғит, орлот, уйрот, олчин, мўғул ва бошқалар келиб яшашган.

Мазкур қабилалар кўчманчи тарзда ҳаёт кечиришган, лекин маҳаллий аҳоли таъсирида уларнинг аксарият қисми шу асрларда ярим ўтроқликка ўтишиб, чорвачилик ҳамда деҳқончилик билан ҳам шуғулланишган. Бу қабилалар XIV асрнинг ўрталарида ўз тилларини унутишиб, туркий тилда сўзлашишган. XIV асрнинг биринчи ярмида Ўрта Осиёга келган араб сайёҳи Ибн Баттутанинг ёзишича “Нахшаб боғлар ва ариқлар ила қуршалган мўъжаз шаҳардир”. Унинг маълумотича Чигатой улуси ғарбий қисмининг ҳукмдори, тўғрироғи Насаф шаҳри ҳоқимлари Кебекхон (1309; 1318-1326) ва Тармаширин (1326-1334) турк тилида эркин гаплашишган³.

Амир Темур ва темурийлар даврида (XIV-XV асрлар) Қашқадарё воҳасига келиб ўрнашган этник гуруҳларнинг сони анча ошган. Соҳибқирон тузуқларида шундай фикрлар мавжуд: “Қарамоғимдаги қирқ

³ Иброҳимов Н. Б. Шарқ баёни, 1993, 66-69-бетлар.

аймоқдан (қуйидаги) ўн иккитасига тамға берилсинки, булар менинг хос навкарларимдан бўлиб ҳисоблансинлар: барлос, тархон, арғун, жалорир, тулкичи, дулдай, мўғул, сулдус, туғой, қипчоқ, орлот, тотор. Тамға етмаган йигирма саккиз аймақ бошлиқларига улус амирлигини бердим”⁴. Кўриниб турибдики, мазкур қавмларнинг баъзилари (барлос, арғун, қипчоқ, орлот, мўғул) Қарши воҳаси аҳолисининг аксарият қисмини ташкил этишган.

XVI асрдан бошлаб, Мовароуннаҳрга Дашти қипчоқдан 20 дан зиёд қавмни кириб келиши жараёнида уларнинг анчагина қисми (қўнғирот, сарой, найман, қарлуқ, қипчоқ, дўрмон, месит, батош, хитой, мажор ва бошқалар) Қарши шаҳри ва унинг атрофларидаги чўл ҳудудларида жойлашишган ҳамда маҳаллий туркий тилли аҳоли таркибига қўшилиб кетишган.

XVIII асрда Қарши воҳасида манғитлар, хитойлар ва қипчоқлар устувор мавқега эга бўлишиб, мустақил тарзда турмуш кечиришган. Мазкур қавмларнинг аксарияти XIX асрнинг охири– XX асрнинг бошларида ярим ўтроқ ҳолда яшашиб, чорвачилик ҳамда лалмикор деҳқончилик билан машғул бўлишган.

Юқорида Насаф воҳасида қарлуқларнинг жойлашиши жараёни ҳақида тўхталган эдик. Қарши қалъасининг жанубида ҳозиргача сақланиб қолган Қарлуқхона маҳалласининг дарвозаси ҳам Қарлуқ дарвозаси деб аталган. XIX асрнинг 30-йилларида қарлуқлар Қаршининг мазкур маҳалласида жуда кўпчиликини ташкил этишган. Шаҳар аҳолиси уларни «қовоқ гулли қарлуқлар» деб ҳам аташган. Боиси мазкур маҳалла аҳолиси XIX асрнинг охирида Қарши беклигида кўтарилган исёнда қатнашиб, бошқалардан ажралиб туриш учун чеккаларига қовоқ (қоди) гулини қистириб олишган эди. XIX асрнинг охири–XX асрнинг бошларида қарлуқхоналиклар шаҳар аҳолисига аралашиб, этник номларини деярли батамом унутганлар, албатта.

XIX асрнинг 50-йилларидаги К.Шониёзов этнографик текширувлари даврида мазкур маҳаллада фақат икки нафар қариягина ўз аجدодларини қарлуқ эканлигини аранг эслашган, холос. Ёшлар эса бу ҳақда ҳеч нарса айта олишмаган⁵.

Рус элшунос олимаси О.А. Сухареванинг ёзишича, XIX асрнинг охири– XX асрнинг бошларида Қарши шаҳрида 2,5-3 минггача хонадон мавжуд бўлиб, унинг ҳар бирида ўртача 6 нафар жон яшаган бўлса, жами 15-18 минг киши истиқомат қилган. 1926 йил аҳоли рўйхати маълумот-

⁴ Қаранг: Темур тузуклари. 1991, 86-бет.

⁵ Шониёзов. К. Қарлуқ давлати ва қарлуқлар. Тошкент: Шарқ, 2002. 151-бет.

ларига кўра шаҳардаги 3007 хўжаликда 4062 оила яшаган. Аҳолининг умумий сони 15198 кишини ташкил этиб, шундан 11267 киши ўзбеклар, 3097 киши рус, украин ва бошқа халқлар эди⁶.

Қарши шаҳри аҳолисининг асосий қисми ўзбеклар ҳисобланиб, турли уруф-қабилаларга бўлинган. Лекин, давр ўтиши билан маҳаллий ўзбекларнинг бир-бирларига қўшилиши ва аралашishi туфайли шаҳарнинг кўпчилики аҳолиси ўз қавмларини унутишган. 1927 йилда Қарши шаҳрида тадқиқотлар олиб борган антрополог олим Л.В.Ошанин аҳолининг кўпчилиги ўзининг келиб чиқишини билмаганлигини аниқлаган эди. Масалан, сўралган 200 кишидан 57 таси ўз уруғини умуман айта олишмаган. Шаҳарда азалдан яшаган туб аҳоли 39,5 фоизни, теваарак-атрофдан келганлар эса 60,5 фоизни ташкил этишган.

Қарши вилояти Бухоро хонлиги сулоласи қавми - манғитлар асосан (тўқ манғитлар) кўпчилики яшаган ҳудуд ҳисобланган ҳамда шаҳарда қовчинлар, саройлар, шарқий ҳудудларида эса қўнғиротлар истиқомат қилишган. Шаҳардаги тожиклар маҳаллий ўзбеклар билан аралашиб кетишган ва уларнинг кўпчилиги ўз тилларини ҳам унутишган. Лекин, шаҳарнинг баъзи гузар ва дарвозалари тожикча номланган. Воҳага турли даврларда келган этник гуруҳларнинг аксарияти Қарши шаҳри маҳаллий аҳолисининг таркибига кириб, уларга батамом аралашиб кетишган.

Шаҳарда эронийлар (50-60 хонадон), уйғурлар (287 киши) ва яҳудийлар ҳам яшашган. Уйғурларнинг эса шаҳарга қачон келиб қолганликлари номаълум. Қарши шаҳрида ва унинг атрофидаги ҳудудларида (Арабхона, Кўчкак, Каклах, Пўлати, Жейнов қишлоқларида ва Косон шаҳрида) араблар ва туркманлар (Помуқ, Чандир қишлоқларида ҳамда Муборак атрофларида) ҳам яшашган. Шунингдек, шаҳарда руслар (2773 киши) ва Россиядан кўчиб келган украинлар, яҳудийлар, немислар, татарлар, арманлар ҳамда шаҳар атрофида эса лўлилар ҳам кун кечиришган.

Хуллас, Нахшаб-Қарши шаҳри қуйи Қашқадарё воҳасидаги бошқа шаҳар ва қишлоқлар қадимда ўрта асрларда ва кейинги даврларда яшаган маҳаллий туб аҳолидан ташкил топган эди. Шунингдек, воҳа аҳолиси таркибига ўтмишда ярим ўтроқ тарзда ҳаёт кечирган турли этник гуруҳлар ҳам кирган. Мазкур қавмлар турғун аҳоли таъсирида аста-секин ўтроқлашиб, уларга ўзаро яқинлашиб, чатишиб Қарши шаҳри ва атрофидаги қишлоқлар аҳолиси сонини тобора ошишига ҳамда туб аҳолининг жумладан, ўзбекларнинг этник жиҳатдан янада уюшиб, салоҳиятли миллат сифатида шаклланишига самарали таъсир кўрсатди.

⁶ Бу ҳақда қаранг: Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958. С. 118-119.

O. Буриев

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА НАХШАБ-КАРШИ

В статье рассматриваются этнические особенности населения города Нахшаб-Карши, расположенного на юге Узбекистана. На основе археологических и этнографических материалов освещаются этапы формирования и развития населения данного города, а также его этнический состав в конце XIX-начале XX в.

O. Buriev

THE ETHNIC PECULIARITY OF THE POPULATION OF THE TOWN NAKHSHAB-KARSHI

Present article consider ethnic peculiarities of the population of the town Nakhshab-Karshi, which is situated the southern part of Uzbekistan the bases of archaeological ethnographic materials brightened the age of stages forming and the development of the population of this town. Also, a majority of the population of the city Karshi were-Uzbeks (mangits, khtays, kipchaks, pygmies, sarays), Tadjhiks, Arabians, Turkmens, Uighurs, Iranians, at the end of the XIXth and at the beginning of the XXth centuries.

C. Давлатова

ҚАШҚАДАРЁ ВОҲАСИДА МАТО ИШЛАБ ЧИҚАРИШ
АНЪАНАЛАРИ
(XIX аср охири – XX аср бошлари)

Кийим-кечаклар ва улар учун зарур бўладиган мато тайёрлаш ҳар бир халқнинг миллий руҳиятини ва эстетик дидини ҳамда маънавий маданиятининг ўзига хос хусусиятларини муҳим кўзгуси демакдир. Зеро, моддий маданиятнинг асосий компонентларидан бири бўлган халқ анъанавий кийимлари улар хўжалигининг асосий йўналиши ва этнос турмуш тарзи билан боғлиқ ҳолда шаклланиб борган. Анъанавий кийимлардаги ўзига хослик ва умумийлик кўп жиҳатдан кийимлар тайёрландиган матоларнинг турлари, мато тўқишда ишлатиладиган хом ашёлар ва уларни ишлаб чиқариш жиҳатларига ҳам боғлиқ бўлган.

Археологик маълумотларга кўра, Ўрта Осиёда тўқимачиликнинг вужудга келиши тош асри – илк неолитга бориб тақалади. Асосан, бу даврда Копеттоғ этакларида (Жойтун маданияти) тўқув дастгоҳларини қолдиқлари аниқланган. Бунга кўра чорвачилик ривожланган бўлиб, тўқимачиликда жун асосий ўрин тутган. Мил.авв. VI асрда кийимлар тайёрлашда жун матолари тери матоларини деярли сиқиб чиқарган. Мил.авв.

2 минг йилликка оид кийим қолдиқларини археолог А.Асқаров томонидан бронза даврига оид Сополлитепадан топилган. Аммо, Ўрта Осиёдан алоҳида аҳамиятга эга бўлган қадимги тўқимачилик қолдиқлари топилмаган бўлса-да, туташ тарихий-маданий минтақаларда кузатилган ашёлар энеолит давридан бошлаб тўқимачиликнинг юқори даражада ривожланганлиги ҳақида тасаввур беради¹. Илк ўрта асрларда V–VII асрларда Ўрта Осиёда ипакчилик марказлари пайдо бўлган.

XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, Ўрта Осиё минтақасида тўқимачилик энг ривожланган ҳунармандчилик тармоғи ҳисобланган. Бу даврда Бухоро, Марғилон, Наманган, Самарқанд, Қўқон, Хива, Ургут, Қарши, Шаҳрисабз, Китоб шаҳарлари ўзларининг матолари билан машҳур бўлган бўлиб, хусусан, бу ерда қалами, олача, сўси, чит, беқасам*, банорас, адрас, атлас, шойи, бахмал каби матоларни ишлаб чиқариш тараққий қилган. Шунингдек, жунли матолар-шол, босма, қоқмадан турли устки кийимлар тайёрланган. Агар XIX – XX аср бошларида Ўрта Осиёнинг хўжалик турмуш тарзи деҳқончиликка ихтисослаштирилган аҳолиси асосан ип-газлама матолардан халқ истеъмоли моллари, хусусан, кийим тайёрлаган бўлсалар, хўжалиги чорвачиликка ихтисослашган кўчманчи, ярим кўчманчи ва ярим ўтроқ аҳоли орасида эса бундай буюмлар кўпроқ жун ва теридан тайёрланган. Ўз ўрнида шуни ҳам айтиб ўтиш керакки, Ўрта Осиё халқларида уй шароитида ип-газлама, ипакли ва ярим ипакли (нимшойи) ҳамда жун ва теридан матоларни тайёрлаш жараёни айрим тадқиқотчилар томонидан ўрганилган бўлиб, улар ўзларининг тадқиқотларида матоларни тўқиш, турли-туман ранглар бериш технологияси ва ушбу жараёнларда иштирок этувчиларнинг вазифалари ҳақида тўхталиб ўтганлар². Лекин, афсуски

¹ Майтдинова Г. Раннесредневековые ткани Средней Азии. Душанбе, 1996. С.4-5.

* Беқасаб, биқасаб, биқасам-ярим ипакли йўл-йўл мато номи. Қисқача айтганда мато йўл-йўлини энини аниқлаш билан белгиланади. Масалан, банорас - эни 1 мм қисқаликда йўл-йўл мато; басма йўл-йўлининг эни 18 смгача бўлган мато. Қаранг. Фахретдинова Д.А. Декоративно - прикладное искусство Узбекистана. Ташкент, 1972. С.157.

² Сухарева О.А. Художественные ткани // Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Текстиль. Ташкент, 1954. С. 13–37; Кармышева Б.Х. Ткачество и прядение у народов южных районов Таджикистана и Узбекистана (XIX - начало XX в.) // Проблемы типологии и этнографии. М., 1979. С. 258; Махкамова С.М. Узбекские абровые ткани. Ташкент, 1963; Томина Т.Н. Ткани в одежде кочевых и полукочевых народов Средней Азии // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С. 228-252; Смашко (Томина) Т.Н. Ткани в одежде киргизов (вторая половина XIX - начало XX в.) // Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С. 211-228; В е ж е. Ткани домашнего производства в одежде туркмен Северо-Западного Хорезма в конце XIX - начале XX в. // Новое в этнографических и антропологических исследованиях Института этнографии в 1972. М., 1974. Ч. I.; Ўша муаллиф. Ткани в одежде каракалпаков в конце XIX – начале XX в. //

мазкур ўзига хос ва қизиқарли мавзу республикамизнинг миллий анъаналари ҳамда ўзига хос локал маҳаллий хусусиятлари билан ажралиб турувчи тарихий-этнографик минтақалардан бири—Қашқадарё воҳаси мисолида ҳозиргача ўрганилмаган. Маълумки, Қашқадарё воҳасининг ўтроқ аҳолиси қадимдан деҳқончилик, ҳунармандчилик билан шуғулланган. XX аср бошларидаги сайёҳлар тасаввурига кўра, ҳунармандчилик Қашқадарё воҳасининг маркази ҳисобланган Қарши шаҳрида ҳаттоки, Бухорога қараганда ҳам тараққий этган³. Қаршида ҳунармандчилик соҳаларидан айниқса, мато тўқиш ривожланган бўлиб, Қарши олачалари жуда ҳам машҳур бўлган. Н.Ханиковнинг таъкидлашича, мато тўқиш шаҳар аҳолиси орасида энг машҳур бўлган касблардан бири ҳисобланган⁴. Ҳиндистонлик сайёҳ Абду-ур Рауфнинг ёзишича, олача тўқишда Қарши тўқувчиларига тенг келадиган усталар бўлмаган⁵. Бундан ташқари, Қаршида уйда (уй ҳунармандчилиги) мато тайёрлаш ниҳоятда ривож топган. Воҳада ишлаб чиқарилган матолар биринчи навбатда ранглар гўзаллиги билан фарқланиб турган. Санъатшунос олима С.Маҳкамованинг ёзишича, ғиждувонлик ва қаршилиқ усталарнинг бўёқлари анча бой, майин рангларнинг туслари ҳам хилма-хил эди. Гарчи, усталар олти-етти хил рангдан фойдаланган бўлсалар-да, тўқилган беқасамлар киши кўзига анча сипо кўринарди⁶.

Воҳада олача тўқишдан ташқари ипакли матоларни тайёрлаш ҳам ривожланган. Ипакли матоларни тайёрлашда асосий хом ашё бўлган пиллакашлик билан асосан аёллар уй шароитида шуғулланишган. Жумладан, Шаҳрисабзда махсус пиллакашлик устахоналари бўлиб, мазкур устахоналарда асосан аёллар, кўпинча келинлар шуғулланишган⁷.

XX аср бошларида Шаҳрисабзда бўлган сайёҳ И.Бекчурин бу ерда ўрик, шафтоли, нок, анор, бодом, ёнғоқ, узум каби мевали дарахтлар билан бирга япроқлари ипак қурти боқишда ишлатиладиган тут дарахти ҳам борлигини кўрсатиб ўтади⁸.

Этнография каракалпаков XIX – начала XX в. // Материалы и исследования. Ташкент, 1980; ва бошқалар.

³ Ауд-ур-Рауф. Рассказы индийского путешественника (Бухара как она есть), Самарканд, 1913. С. 60. Таниқли этнограф олима О.А.Сухареванинг фикрича мазкур маълумотлар маълум даражада баҳслидир. Қаранг: Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958. С.123.

⁴ Ханыков Н. Описание Бухарского ханства, СПб., 1843. С.109.: Сухарева О.А. К истории городов. С.124.

⁵ Ауд-ур-Рауф. Рассказы индийского путешественника. С.109.

⁶ Маҳкамова С. Беқасам. Тошкент: Фан, 1971. 11-бет.

⁷ Дала ёзуви. Шаҳрисабз тумани. Чоршанба қишлоғи. 2002 йил.

⁸ Бекчурин И. Шаҳрисабские владения по рассказам Джурабека и Бабабека // Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., 1873. С.85.

Пиллани пишириш ва ундан ипак олиш анча мураккаб жараён ҳисобланиб, кўп ишчи кучини талаб этган⁹. Шунинг учун махсус устахона ташкил этилиб, у ерда усталар ишни бир неча катта-кичик қозонларда, ҳамда катта-кичик деб аталувчи чархларда пиллани қайта ишлашган.

Айниқса, бу борада Қарши шаҳрининг Махсумобод гузари пиллани қайта ишлашга ва адрас ишлаб чиқаришга ихтисослашган гузарлардан бири тарзида машҳур бўлган.

Воҳада ҳам республиканинг бошқа минтақалари сингари жун ва пахтадан ип эшиш билан асосан аёллар машғул бўлган бўлса, махсус кўникмаларни талаб этувчи ипакдан ип эшиш билан асосан эркаклар, мутахассис усталар шуғулланишган¹⁰.

Умуман олганда, XIX асрнинг 60 – 70-йилларидан бошлаб, ипакчилик ва ипакли маҳсулотлар ишлаб чиқариш юқори тараққий босқичига кўтарилган бўлиб, бу даврда Ўрта Осиё минтақасида ишлаб чиқарилган ипакли маҳсулотлар нафақат Россия фабрикаларида ишлаб чиқарилган маҳсулотлар билан рақобатлашган, балки минтақада тайёрланган асл ипак маҳсулотлар Европа бозорларида ҳам сотилган. Мазкур фикрни Туркистонни ревизия қилган чор амалдорларидан бири К.К. Пален ҳам ўз ҳисоботида тасдиқлаган¹¹. Қолаверса, бу даврда маҳаллий аҳоли орасида ҳам ипакли кийимларни кийиш кенг русум бўлган.

XX аср бошларига келиб, воҳанинг Китоб туманидаги маҳаллий ҳунармандлар орасида ўзларининг катта-катта корхоналарига эга бўлган йирик усталар бўлиб, биргина Турсунжон деган кишининг мингдан ортиқ тўқув дастгоҳи ва 28 та ипакка ишлов берадиган қозонлари бўлганлиги тарихий-этнографик адабиётлардан маълумдир. Мазкур корхонада фақатгина ип-газлама эмас, балки ипак ва айниқса, ярим ипакли матолар (йўл-йўл чизиқли) четга чиқариш учун ҳам ишлаб чиқарилган. Умуман олганда, XX асрнинг биринчи чорагига келиб маҳаллий ҳунармандлар ишлаб чиқарган маҳсулот нафақат минтақада балки, бутун дунё миқёсида ҳам эътироф этилган бўлиб, ўзбекистонлик ҳунармандларнинг маҳсулотлари 1925 йил Парижда, 1927 йил Лейпцикда, 1937 йил яна Парижда ўтказилган халқаро кўргазмаларда юқори ўринларни эгалла-

⁹ Бу ҳақда батафсил қаранг: Исмоилов Ҳ. Анъанавий ўзбек кийимлари. Этнографик материаллар. Тошкент: 1978. 8-бет.

¹⁰ О.А.Сухареванинг ёзишича, Бухорода ҳам пиллани қайта ишлаш билан XIX аср бошида асосан аёллар шуғулланишган бўлса, аср ўрталарига келиб бу иш билан эркаклар шуғулланишган. Қаранг: Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. С.70.

¹¹ Қаранг: Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом. Ч.2. СПб., 1909 - 1910 гг. С.172.

2006

ган. Жумладан, 1937 йил Парижда «Замонавий жамиятда санъат ва техника» мавзусида ўтказилган халқаро кўргазмада, ўзбекистонлик ҳунармандлар 5 та мукофот: иккита олий мукофот «гран при», битта олтин ва иккита кумуш медаллар соҳиби бўлган.¹²

Бу даврда воҳа аҳолиси кийимлари ва унинг трансформациясидаги мато турлари табиий иқлим шароити, ўзига хос турмуш тарзи ва этник хусусиятлари, хўжалик турлари, савдо-сотик муносабатлари билан шаклланиб борган. Маълумки, халқимиз қадимдан чорвачилик билан шуғулланганлиги учун чорва маҳсулотлари бўлмиш жун ва теридан кўплаб халқ истеъмол буюмлари тайёрлашган. Чорвачилик билан шуғулланувчи аҳоли асосан жундан тайёрланган кийимлардан чакмон, пўстин, гилам, халта, ҳуржун ҳамда уй-рўзғор буюмлардан фойдаланганлар. Бунда эчки тивити, туя ва қўй жунлари мато тайёрлашда асосий хом ашё ҳисобланган. Лекин ўз ўрнида шуни ҳам таъкидлаш жоизки, жун ва жундан мато тайёрлаш соҳаси ҳунармандчиликнинг бошқа турларига ўхшаб алоҳида ҳунармандчилик тармоғи бўлиб ажралиб чиқмаган.¹³

Дехқончилик билан шуғулланиб, пахта етиштириш ва ундан мато тайёрлаш машғулоти билан воҳа аҳолиси қадимдан шуғулланган.¹⁴ Уй шароитида пахтадан мато тўқиш учун чигириқ ёрдамида пахтанинг чигити ажратиб олинган. Пахтани чигитдан тозалайдиган чигириқ ёки халажи каби ускуналар маҳаллий дурадгорлар томонидан тайёрланилган. Асосан чигириқда пахта чигитини ажратиш учун фақат хотин-қизлар ишлаган. Кўпгина хонадонларда қишда оила аъзоларининг барчалари сандал атрофида ўтириб қўл билан пахтани чигитини ажратишган. Бу машғулот бугунги кунгача давом этиб келмоқда¹⁵. Тозаланган пахта йигирилган ҳолда бозорларга сотилган.

Кийим-кечаклар тикишда олдин тайёрланган матолар уй шароитида бўялган. Воҳада бўёқчилик билан махсус ҳунарманд-бўёқчилар шуғулланишган. Ипларни бўяш учун энг олдин улар яхшилаб ювилиб, кирлари кетказилган сўнг ип ёки ипак ишқорли сувда қайнатилиб, оқар сувда чайилган¹⁶. Бу иш билан шуғулланувчилар ўз бўёқларининг рангига қараб кўкчилар, сариқчилар деб номланган. Бу борада Шаҳрисабз туманида ҳаттоки, бўёқчиларнинг кўкчилар маҳаллалари ҳам бўлган. Ма-

¹² Фахретдинова Д.А. Ўша асар. 53-бет.

¹³ Исмоилов Х. Анъанавий ўзбек кийимлари. Тошкент, 1978. 8-бет.

¹⁴ Рахмонов Ф. Обычаи и обряды населения Кашкадарьинского оазиса, связанные с земледелием (конец XIX - начало XX в.: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Ташкент, 2002.

¹⁵ Дала ёзуви. Фузор тумани. Яргунчи қишлоғи. 2002 йил.

¹⁶ Исмоилов Х. Ўша асар. 9-бет.

ҳаллий шароитда бўёқлар тайёрлаш учун ўсимлик барглари ва илдизларидан фойдаланган. Маҳаллий бўёқчилар асосан, ўз ишларида маҳаллий ўсимликлардан, хусусан, «рўян» деб номланувчи ўсимликнинг илдизи, олма, тут дарахти танасидан ўсиб чиқадиغان пўкаклардан ҳамда ёнғоқ пўсти, анор пўчоғи, испарак ўсимлиги ва бошқа кўплаб ўсимликларнинг илдизи, меваси, пўсти, данаги ва ҳатто, гулидан тайёрланган турли хил ранглардан фойдаланганлар. Маҳаллий бўёқлардан тайёрланган матоларда ўлкамиз иқлими, халқимизнинг нафосати, табиатида ўз аксини топган бўлиб тўқ яшил, кўк, қирмизи, тўқ сариқ, пушти, зангори, бутун ўлкамиз бўйлаб кенг тарқалган. Бўёқларни тайёрлашда асосан рўян, испара деган ўсимликнинг тўрт йиллигини қуритилган илдизини майдалаб, туйиб ва қайнатиб, ундан тўқ қизил ва очиқ пушти ранг олинган. Баъзан бу рангларни мато олмаса, тўқ сариқ ранг тусини олган. Бундан ташқари воҳада олма ва тут дарахтлари танасида ўсиб чиқадиغان пўкаклардан, ёнғоқ пўсти, анор пўчоғи, испарак ўсимлиги илдизи ва бошқа ўсимликлар илдизи, меваси пўстидан, пўстлоғи, данаги ва гулидан ҳам турли-туман ранглар олинган.

XIX аср охирларидан бошлаб, Россиядан келтирилган анилин бўёғи кенг тарқала бошлаган. Бироқ, ранги очиқ ва бўйлиш жараёни анча содда бўлган ҳамда туси тез айнийдиган бу бўёқ маҳаллий шароитга мос келмаганлиги учун кенг қўлланилмаган. Унинг ўрнини тиниқ ва айнинайдиган олазарин бўёқлари эгаллаган¹⁷. Шунингдек, қадимий удумга кўра, қимматбаҳо матолар, яъни ипакли ва яримипакли матолар бўйишда бу даврда ҳамон маҳаллий табиий ҳолда етиштирилган азалий табиий бўёқлардан фойдаланилган. Шу ўринда маҳаллий бўёқларнинг ўзига хос афзалликларига хулоса қилиб шуни таъкидлаш керакки, маҳаллий бўёқлар четдан келтирилган бўёқларга нисбатан биринчидан, бирмунча арзон бўлса, иккинчидан эса четдан келтирилган бўёқларнинг баъзилари маҳаллий иқлим ва об-ҳаво шароитида тез ўчиб кетган. Бунга биз Қарши ва Китоб туманларида тайёрланган матолар рангидан ишонч ҳосил қилишимиз мумкин. Қарши туманида асосан тўқ яшил, зарғалдоқ, тўқ сариқ, қора, пушти, зангори каби ранглардан унумли фойдаланилган. Қарши олачалари шунчалик машҳур эдики, ҳаттоки, уларда ишлатилган ранглар жилоси ҳам матони қадрини оширар эди¹⁸. Китобда матоларни сариқ рангга бўйиш анча кенг расм бўлган. Айрим ҳолларда матоларнинг табиий ранглари ҳам сақланган. Чунончи, малла пахта ва туя жунидан ҳам рангли кийимлар тикилган.

¹⁷ Ўша жойда. 9 - бет.

¹⁸ Дала ёзувлари. Қарши шаҳри. Беклар маҳалласи. 2004 йил.

XIX асрнинг 60-йилларида Туркистон ҳақида кўпгина маълумотлар тўплашга муваффақ бўлган. Л.И.Пашина Ўрта Осиёнинг бўялган ипларидан тўқилган матолар ранги ўчмаслиги билан фарқланиб туришини таъкидлайди¹⁹. Дарҳақиқат, воҳада ҳам бўёқчилик қадимдан тараққий этган бўлиб, бу касб билан махсус ҳунарманд-бўёқчилар шуғулланишган. Элшунос олима О.А.Сухареванинг ёзишича, бўёқчилик билан Шаҳрисабзда Туркистоннинг бошқа кўплаб шаҳарларидан фарқли тарзда яҳудийлар эмас, балки маҳаллий ўзбек бўёқчилари шуғулланганлар²⁰.

Бундан ташқари, махсус тайёрланган ранглардан карбос, бўз бамази, пахмоқ, чит каби пахта, зиғир толасидан ишланган матоларга босма нақш босилган²¹. Матога битта ва кўп хил рангли нақш босиш учун бир нечта қолипдан фойдаланилган. Қора рангли нақш кўп ишлатилган бўлиб, бу рангда нақшнинг асосий ва ташқи чизиғи бўялган. Қора рангли нақш босишга мўлжалланган қолип юзида нақш замини чуқур ўйилган ва нақш изи ингичка қалин ишланган, шунинг учун қора рангли нақш қолипи кўпроқ нок, ёнғоқ, ўрик, бодом каби қаттиқ дарахтлардан ўйиб ишланган. Қизил рангли нақш солиши учун қўлланиладиган қолиплар терак, тол каби юмшоқ дарахтлардан, айрим ҳолларда қовоқнинг бўйин қисмидан ясалган.

Қурилган ўсимлик илдизи, пояси ва анор пўстлоғи қайнатмасидан тайёрланган қора рангга, темир занги ботирилган сувга мевали дарахтнинг қуюқ елими аралаштирилган қоришма қўшилган қора рангга ботириб олинган қолип, мато юзасига босилган, таркибида темир занги бўлган сув ранг билан бирикиб, матога табиий қора ранг чуқур сингдирилган. Сўнгра қора рангни ювиш учун матони тоза сувда чайиб олишган ва матонинг лозим бўлган жойига аччиқ тош эритмасидан тайёрланган қизил ранг туширилган. XIX аср охири – XX аср бошларида Қашқадарё воҳасида ҳам Ўрта Осиёнинг бошқа минтақаларидаги сингари пахтали матолар тўқиш асосан қўлда бажарилган. Тўқимачиликнинг асосий дастгоҳи «тўқув дўкони» бўлиб, у ерда тўқиладиган матоларнинг узун тортилган иплари «танда» ёки «ўриш» деб аталиб, кўндаланг тортилган ипи эса арқоқ деб аталган²². Моки танда ўтказилиб дўкон дастаси билан ҳар сафар уриб жипслаштирилиб борилган. Ушбу мослама тузилиши жиҳатидан содда бўлиб, маҳаллий аҳоли томонидан ёғочдан тайёр-

¹⁹ Пашина П.И. Туркестанский край в 1966 г. Путевые заметки. Спб., 1868. С.140.

²⁰ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. С.124.

²¹ XIX асрда матога гул ва нақш босиш санъати Ўратепа, Хива ва Бухоро атрофидаги қишлоқларида кенг тарқалган. Бу тўғрисида батафсилроқ қаранг: Нозилов Д.А. Ўрта Осиё дизайни тарихидан. Тошкент, 1998. 96-бет.

²² Кармишева Б.Х. Ўша асар. 258-260-бетлар; Исмоилов Х. Ўша асар. 10-бет.

ланган. Дўконда икки марта олинган мато бир кийимлик саналган. Шунингдек, матолар қари (бир қари, икки қари, газ) деган ўлчовларда ўлчанган. Қадимга тўқув дўконларида тайёрланган матоларнинг эни жуда тор бўлган (аксари ҳолларда 35-40 см) фақат XX аср бошларига келиб кенг энли мато тўқиш одат тусига кира бошлайди. Ўзбекистоннинг бошқа жойларида тўқув дўконлари кўриниши воҳа тўқув дўконлари билан бир хил кўринишга эга бўлган²³. Қишлоқ аҳолиси орасида кийим-кечаклар тайёрлаш учун кўп ишлатиладиган матолардан бири бўзди. Бўялмаган табиий пахтали оқ матодан кекса эркаклар учун кўйлак, иштон ва дафн маросими учун кафан тайёрланган²⁴. Бўз ипдан кўпол қилиб тўқилган, табиий оқ ёки рангли бўлган матодир. Қизил ва бошқа рангга бўялган бўздан аёллар кўйлаги, лозими, бош кийимлари, йигитлар ва куёвлар учун саллалар тикилган.

Воҳа ҳудудида кенг тарқалган қадимий матолардан бири олачадир. Бу матодан эркаклар ва хотин-қизлар учун кундалик кийимлар тикилган. Олача одатда, йўл-йўл мато бўлиб, йўллари матоларига қизил, қирмизи зангори, тўқ яшил ранглари туширилган. Бўз олача матоларини асосан, ўтроқ турмуш тарзида яшаган аҳоли тўқиб бўяганлар. Ўз навбатида ярим ўтроқ турмуш тарзида ҳаёт кечирувчи чорвадор аҳоли эса улардан бу матоларни сотиб олган. Айниқса, воҳанинг Шаҳрисабз туманида тўқилган олачалар ёзлик, қишлиги, юқалиги ва рангининг очлиги билан фарқ қилиб турган.²⁵

Воҳа аҳолиси ипак матодан саллалар четига жияк, чироз, сочга тақиладиган сочбоғ ёки жамалак, соч попуқлар тикишган ва уларни асосан, кийимларга безак беришга ишлатишган. Шу билан бирга асосан, банорас, беқасам, парпаша шойи, атлас каби матолар ҳам воҳа аҳолисининг либосларида учрайди.

XIX асрнинг охири XX аср дастлабки йилларида воҳага четдан келтирилган фабрика ва кустар матолар билан биргаликда кўпроқ маҳаллий ҳунармандлар томонидан тайёрланган матолар ишлатилган. Ҳатто, воҳанинг айрим ҳунармандчилик билан шуғулланган шаҳар, қишлоқларда у ёки бу мато тўқиш касблари ҳам ривожланган. Жумладан, Қарши шаҳрида 5000 дан ортиқ тўқув дўкони ишлаган. Шаҳарнинг Зорза гуза-

²³ Ушбу тўқув дастгоҳининг тузилиши ҳақида қаранг: Гаврилов М.Ф. Такакое искусство узбекской женщины с. Миллябад // Народное хозяйство Средней Азии. 1927. № 1-2. С. 4.

²⁴ Бўз матоси туркманларда оқ мато, биз, арабларда нока; белужларда годд; форсларда карбос номлари билан юритилган. Қаранг: Томина Т.Н. Ўша асар. 239-бет. Махмуд Кошфариё, Девону луғотит турк. Тошкент, 1967. 73-бет.

²⁵ Дала ёзуви. Шаҳрисабз тумани. Мираки қишлоғи. 2000 йил.

2006

рида пўта²⁶ ва олача ишлаб чиқарилган²⁷. Бундан ташқари этнограф Е.М.Пешерева Қарши шаҳрида 1909-1910 йиллари бир қанча тўқув дўконлари ҳамда Мавлон домлага қарашли мануфактура бўлганлигини таъкидлайди ва Мавлон домла тўқиб чиқарган олачаси билан «охун олача» лақабини олганлиги ҳамда биргина унинг 60 тача тўқув дўконида 20 га яқин уста ишлаганлигини ёзади²⁸.

XX аср бошларига келиб, минтақага Россиядан кўплаб рус фабрикаларида тайёрланган матолар келтирила бошланган. Қора рангли мовут, бахмал матолари эркаклар ва аёллар устки кийимлари, тўн, халат, бош кийимлари дўппилар тикишда фойдаланиб, байрамлар, тўй маросимлари учун парча, фаранг матоларини харид қилиш кенг тус ола бошлади. Яна шунни айтиб ўтиш жоизки, маҳаллий ҳунармандчилик қанчалик ривожланмасин бу даврда маҳаллий ҳунармандлар ишлаб чиқарган маҳсулотлар аҳолининг матога бўлган эҳтиёжини тўла қондиришни иложи йўқ эди.

Ўрта Осиёнинг барча кўчманчи ва ярим кўчманчи аҳолиси мато учун жун тайёрлаш ва уни ип шаклига келтиришда деярли бир хил усулни қўллаганлар. Энг асосийси, бу машғулот билан асосан хотин-қизлар уй шароитида шуғулланганлар. Жун аввало, ювилиб титилган, агар керак бўлса бўялган ҳам. Жунни титишда оддий, уни махсус тайёрланган савачўплар ёрдамида савалаш усули кенг қўлланилган²⁹.

Воҳада жун иплар асосан тузли сувда қайнатилганлиги учун пишиқ ва чидамлилиги билан ажралиб туради. Шу сабабли жун кўпроқ тузли сувда қайнатилиб заҳри йўқотилган. Бунга сабаб жунни тайёрлаш кўпроқ қўлда бажарилгани учун, иш жараёнида қўлга анча таъсири бўлган. Жун иплар қозонда қайнатилгандан сўнг олиниб, қуритилган. Улар яхши қуригач, яна тоза сувда ювилган ва пишиқ, мустаҳкам, чидамли бўлиши учун хамир қоришмасига ҳам солинган.

Уй шароитида тўқиладиган матоларни тўқув дастгоҳларида тўқиб тайёрлаш жараёнида, ипларни горизонтал йўналишда, яъни ер бўйлаб ўрмак қилиб юритганда, ипларнинг бир текис туриши бир-бирига чатишиб кетмаслиги учун дастгоҳнинг ип айлантириб олинадиган қисмига ип устида ёғочга хамир суртиб чиқилган, бу усул дастгоҳнинг мустаҳ-

²⁶ Пўта (а)-туя жунидан тўқилган энсиз узун мато; ундан асосан белга бир неча марта айлантириб ўраладиган белбоғ ишлаб чиқарилган.

²⁷ Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки). Ташкент, 1958.

²⁸ Пешерева Е.М. О ремесленных организациях Средней Азии в конце XIX – начале XX в. // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. 33. М., 1960. С.39.

²⁹ Абдуллаев У. Ўша асар. 112-бет.

камлигини сақлаган. Воҳада эчки жунидан тивит салла, пайтава, фўта тайёрлашган. Қўй терисидан эса пўстин, туя жунидан чакмон тикиш кенг расм бўлган. XIX асрнинг охирида қипчоқ, туркман найманларида туячилик ва туя жунидан мато тайёрлаш анъанаси мавжуд бўлиб,³⁰ туячилик билан шуғулланиб бой дўрмонлар, қўнғиротлар оқ чакмон сотиб олишганини этнограф олима Н.Г.Борозна ҳам ўз мақоласида келтириб ўтади.³¹ Воҳада туя жунидан фақат эркакларнинг устки кийимларигина эмас, балки чорвадорлар ўзлари учун дастурхон, жойнамоз, кўрпалар ҳам тайёрлашда ишлатганлар. Айниқса, республикамизнинг бошқа ҳудудларида бўлгани сингари бу даврда воҳада ҳам қўй жунидан қора уйлар учун боғичлар, халта, кигиз, тузхалта, хуржун, гилам, бўғжома (кийимлар ва тўшаклар учун) тайёрланган.

Қўй жунидан тайёрланган ипви ўрмақдан ўтказиб «шол мато» тайёрланган. Бундан ташқари, оқ ва қора қўй жунидан эркаклар учун чопон, иссиқ иштон, пайтава тўқилган. Жундан тайёрланган иплардан эса эркаклар ва аёллар учун белга боғланадиган боғичлар, белбоғлар ва эркаклар учун чакмонлар ҳам тайёрланган.

Чорвадор аҳоли орасидаги бой ўзига тўқ эркаклар «қоқма чакмон», чўпонлар, оддий ва ўрта ҳол эркаклар, айниқса, воҳада яшовчи араблар «кўк чакмон» кийишган³². «Кўк чакмон» «қоқма чакмон» деб номланган. «Кўк чакмон» анча юпқа ва ихчам бўлиб, енгил жун матодан тўқилган. Қўй жунидан тайёрланган эркаклар кийимларидан яна бири (буни асосан чўпонлар қишда кийишган) «кебенак»дир*.

Шундай қилиб, воҳада асосан чорвачилик билан шуғулланувчи аҳоли ўз навбатида деҳқончилик билан шуғулланиб, туя, қўй, эчки жунидан матоларни кийиш билан бирга, маҳаллий қўл дастгоҳларида пахтадан тайёрланган ип толалардан тайёрланган матолардан хилма-хил кийимлар кийишган. Жумладан, тоғ-тоғолди қишлоқларида яшовчи ярим ўтроқ аҳоли кўпроқ чорвадорчилик билан шуғулланганлиги сабаб улар жун матодан кенг фойдаланишган, чунки табиий иқлим шароити бирмунча совуқ, қор, ёмғирли бўлганлиги учун қўй, эчки, туя жунидан тайёрланган матолар ўзининг чидамлилиги ва пишиқлиги билан яйлов шароитига анча мос тушган. Деҳқончилик билан шуғулланувчи аҳоли ўз-ўзидан

³⁰ Гребенкин А.Д. Узбеки // Русский Туркестан. М., 1972. С. 82 - 101. 107.

³¹ Борозна Н.Г. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана // Материальная культура Средней Азии и Казахстана. М., 1974. С.110.

³² Шаниязов К., Исмоилов Х.И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX - начала XX в. Ташкент: Фан, 1981. С. 45.

* Кебенак – чўпонларнинг ёғингарчилик ва совуқда киядиган ёғинчиқсимон пўстини (чопони).

шароитга мос енгил, пахтали матолардан кийим тикиб кийишга одатланган. Шу билан бирга ипак ва ярим ипак матолардан ҳам кенг ўринда фойдаланилган. Айниқса, воҳанинг Қарши шаҳрида ишлаб чиқарилган матолар алоҳида аҳамиятга эга бўлиб, нафақат воҳада балки, бутун Ўрта Осиё ҳудудида ҳам машҳур бўлган. Бундан кўриниб турибдики, Қарши шаҳри тўқимачиликнинг энг ривожланган ҳунармандчилик тармоқларидан бири ҳисобланади.

Хулоса сифатида айтадиган бўлсак, Қашқадарё воҳаси аҳолисининг анъанавий кийимлари трансформациясида ўзига хос жараён кўринадикки, бу мато тайёрлаш ва унинг усуллари, мато турлари, тарқалиши айниқса аҳамиятлидир. Бундай матоларни воҳада асосан, маҳаллий тўқув дўконларида тайёрланиши ва тарқалиши, қолаверса, четга ҳам чиқарилиши аҳамиятлидир. Дарҳақиқат, Қашқадарё воҳасида анъанавий мато ишлаб чиқариш ўзига хос кўринишларга эга бўлиб, ўзбек халқи анъанавий кийимларини ўрганишда моддий маданият тараққиёти ривожда ҳам илмий, ҳам амалий жиҳатдан ўз ҳиссасини қўшади. Олиб борилаётган тадқиқот XIX аср охири – XX асрдаги анъанавий кийимлар трансформациясини ўрганишда мато ишлаб чиқариш усуллари, мато турларини ўрганиш алоҳида ўрин тутди. Шу боис ҳам мато ишлаб чиқариш, уларнинг турлари кийимлар шакли ва бичимларига таъсир этиб, унга бир қатор ўзгаришлар киритади. Бу эса аҳолининг кийим-кечакларга ўзгача муносабатини ошириб, кийиниш маданиятини ҳам кучайтиради.

Ушбу мақолада мато тайёрлашнинг айрим жиҳатлари борасида фикр юритдик холос. Зеро, мато тайёрлаш, унга ишлов бериш технологиялари–ип хом ашёсини тайёрлаш (жун, ипак, пахта), тўқиш, бўёқ беришнинг ўзига хос анъаналари мавжудки, келгусида уларни батафсил тадқиқ этилиши ушбу ишимизнинг мантиқий давоми бўлади.

С. Давлатова

ТРАДИЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ТКАНЕЙ В КАШКАДАРЬИНСКОМ ОАЗИСЕ

В статье изучены традиции производства тканей в Кашкадарьинском оазисе. Отмечено, что в этом регионе Узбекистана было развито производство алача и шелковых тканей. Центрами производства тканей были города Карши, Шахрисабз и Китаб. Особое место отведено вопросу производства хлопчатобумажных тканей и технологии нанесения краски на ткани, особенностям видов тканей и форм одежды Кашкадарьинского оазиса. Показано, что ткани и формы одежды рассматриваемого оазиса являются составной частью материальной культуры узбекского народа.

S. Davlatova

THE TRADITIONS OF WEAVER'S MANUFACTURER IN KASHKADARYA REGION

In this article were studied traditions of the manufacture of clothes in Kashkadarya region. Author marked that in this region of Uzbekistan were developed the production of alacha and and silk cloth. Karshi, Shahrisabz and Kitab were wiever centers. The types and forms of clothes of Kashkadarya region had one's own particularities and they are compound part of material culture of Uzbek people.

2006

*Хоразм Маъмун академиясининг 1000 йиллигига**Б. Абдуҳалимов***ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ-
ҚАДИМИЙ ИЛМ МАСКАНИ**

Жаҳон фани ва маданиятининг яратилишида барча халқларнинг ҳиссалари бор. Ўрта Осиё ҳам башарият цивилизацияси ривожига улкан улуш қўшган. Ўрта асрларда ушбу ҳудуддан кўплаб алломаларнинг етишиб чиққанлиги ҳамда бир неча илмий мактаб, марказ ва академияларнинг фаолият юритгани мамлакатимизнинг башарият фани ривожига фаол иштирокидан далолат беради. XI асрда асос солинган Хоразм Маъмун академияси ана шундай марказлардан бири эди.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маъкамаси тарафидан «Хоразм Маъмун академиясининг 1000 йиллигини нишонлаш ҳақида» 2004 йил 9 ноябрдаги қарорнинг қабул қилиниши илгари фақат тор доирадаги мутахассисларгагина маълум бўлган Хоразм Маъмун академиясини батафсил ўрганиш, бу борадаги янги тадқиқотларни яратиш ҳамда бой илмий ва маънавий меросимизни халқимиз ва халқаро ҳамжамиятга таъништиришда муҳим тадбир бўлди.

X асрнинг охири XI асрнинг бошларида Хоразмдаги сиёсий осойишталик, мамлакатнинг иқтисодий ва ижтимоий турмушидаги юксалиш ҳамда хоразмшоҳ маъмунийларнинг илм аҳлига бўлган ҳурмат-этибор, меҳр-муруввати ўша даврнинг энг машҳур ва кўзга кўринган олимларини Гурганчда тўпланишига сабаб бўлди.

992 йили Гурганчда ҳокимиятга янги амир - Абу Али Маъмун келди¹. У ва унинг ўғли Абу-л-Ҳасан Али б. Маъмун (999-1009) ларнинг саройида кўплаб олимлар фаолият олиб боради. Али б. Маъмуннинг вафотидан сўнг Хоразм тахтига ўтирган Абу-л-Аббос Маъмун б. Маъмун хоразмшоҳлар саройидаги илмий анъаналарни давом эттириб, замонасининг олимларига эътибор билан қарайди ва илмий тадқиқотларга кенг имкониятлар яратиб беради. Сарой вазири Абу-л-Ҳусайн Аҳмад б. Муҳаммад ас-Саҳлийнинг илмли, адабиёт, шеърят ва умуман, илму фанни қадрловчи шоиртабиат инсон эканлиги хоразмшоҳлар саройидаги илмий тўгаракнинг янада кенгайиши ва самарали фаолиятига сабаб бўлди. Натижада хоразмшоҳлар саройида XX аср олимлари Маъмун академияси деб атаган илмий муассаса вужудга келди.

¹ История Хорезма. С древнейших времен до наших дней. Ташкент: Фан, 1976. С. 40-55.

Манбаларда Маъмун б. Маъмун саройида олимларнинг катта гуруҳи тўпланганлиги ва хоразмшоҳ уларга ҳомийлик қилганлиги эътироф этилса-да, бу илм масканини қачон ташкил топгани ҳақида аниқ маълумотлар учрамайди. Лекин илмий адабиётларда Абу Райҳон Беруний ва Ибн Синонинг Гурганчга келган 1004 йил академиянинг ташкил топган йили деб қабул қилинди. Шу билан бир қаторда Беруний ва Ибн Синоларга қадар ҳам хоразмшоҳлар саройида илмий муҳит ва олимларнинг бўлганлигини назарга олсак, Хоразм Маъмун академиясини кўрсатилган сандан илгарироқ ҳам мавжуд эканлигини инкор этиб бўлмайди.

Маъмун академияси қисқа бир муддат, яъни 1017 йилгача фаолият юритган бўлса-да, бу ерда астрономия, математика, табобат, кимё, география, минералогия каби табиий фанлар билан бир қаторда тарих, фалсафа, адабиёт, тил, ҳуқуқ ва бошқа ижтимоий фанлар ҳам ривож топди.

Хусусан, астрономия соҳасида олиб борилган тажрибалар натижа-сида мутақаддим олимлар томонидан тузилган астрономик асбоблар ясаш, юлдузлар координатларини ҳисоблаш бўйича изланишлар олиб борилди. Беруний 1004 йилнинг июн ойида Ой тутилишини кузатди.

Академияда математика бўйича олиб борилган ишлар Абу Мансур б. Ироқ, Беруний ва Абу-л-Хайр Хамморларнинг исмлари билан боғлиқ². Берунийнинг устози Ибн Ироқ математика ва астрономияга оид 30 га яқин асарлар ёзди. Беруний қаламига мансуб 150 га яқин асарлар орасида астрономия ва математикага оидлари салмоқли ўринни эгаллайди. Тенг ёнли учбурчакларга оид бир теорема, уни исботлаган муаллифи, яъни Абу-л-Хайр Хамморнинг номи «Хамморий теоремаси» («аш-Шакл ал-Хамморий») номи билан машҳур бўлгани маълум.

Алкимёни илмий кимёга яқинлаштиришда Беруний ва Ибн Синоларнинг муносиб ўрни бор. Берунийнинг моддалар солиштирма оғирликлари билан уларнинг хоссалари ўртасида боғлиқлик мавжудлиги ҳақидаги фикр ва хулосалари мужассамланган «Солиштирма оғирликлар» номли рисола ҳам Гурганчда ёзилган. Ибн Сино моддалар трансмутациясига бағишланган кимёвий тажрибаларининг натижаларини «Иксир ҳақида рисола» («Рисолат ал-иксир»)да баён этади³. Маълумки, бу рисола 1005-1010 йиллар давомида Хоразмда таълиф этилади.

Хоразмшоҳлар саройида табобат билан шуғулланган олимлар жумласига Абу Саҳл ал-Масиҳий, Абу-л-Хайр Хаммор, Ибн Сино ҳамда

² Аҳмедов А. Математика ва астрономия / Хоразм Маъмун академияси. Тошкент: Фан, 2005. 45-50-бетлар.

³ Каримова С.У. IX-XI аср кимё ва доришunosлик фанлари тараққиётида Марказий Осиё олимларининг ўрни. Тошкент, 2002. 42-50-бетлар.

2006

Берунийларни киритиш мумкин⁴. Математика соҳасида унинг номи билан аталган «Хамморий теоремаси»нинг муаллифи бўлмиш Абу-л-Хайр Хамморнинг табобат соҳасида «Иккинчи Гиппократ» деган номга сазовор бўлиши бу олимнинг юксак иқтидоридан далолат беради. Абу-л-Хайр Хаммор ўз асарларини кўпроқ тибнинг назарий масалаларига бағишлаган бўлса, Абу Саҳл ал-Масиҳий Хаммордан фарқли ўлароқ, амалий табобат ва тиббий таълим бериш билан шуғулланган.

Ибн Сино Хоразмда қисқа муддат яшаган бўлса-да (1005-1010), бу ерда соғлиқни сақлаш масалаларига оид «Зарарларни йўқотиш» («Дафъ ал-мадорр») номли муҳим асарини ёзишга муваффақ бўлди.

Хоразм Маъмун академиясида география соҳасида қилинган ишлар, асосан Беруний ижоди билан белгиланади. Маълумки, географик билимлар Беруний ижодида салмоқли ўринни эгаллайди. У ўн олти ёшидаёқ жойларнинг географик кенглигини аниқлаш билан шуғулланган ва Кат шаҳрининг географик кенглигини ўлчаган. Беруний 994 йили Амударёнинг ғарбий соҳили Журжония билан Кат оралиғидаги Бўшканз қишлоғида эклиптика текислигининг экваторга нисбатан оғиш катталигини жуда аниқ ўлчашга муваффақ бўлди. 995 йили Кат шаҳрида яшаган олим у ерда Ер шарини глобусда акс эттириш масалалари билан шуғулланган. У ясаган глобус Шарқдаги биринчи ва рельефли глобуслиги билан аҳамият касб этади⁵. Берунийнинг Гурганчда олиб борган илмий фаолиятида географиянинг бир қанча соҳалари - табиий география, гидрология, минералогия кабиларга оид тадқиқотлар ўрин олган.

Хоразм Маъмун академиясида аниқ ва табиий фанлар билан бир қаторда ижтимоий фанлар ҳам кенг ривож топган. Фалсафа ана шундай илм-фан соҳаларидан биридир. Академияда ривожланган фалсафий ғоялар замирида Абу Райҳон Беруний ва Ибн Сино ўртасида олиб борилган ёзишмалар муҳим ўрин тутган⁶. Ушбу ёзишмани Аристотель китоблари юзасидан Шарқнинг икки буюк алломаси савол-жавоблари, уларнинг фалсафий дунёқарашлари ташкил этади. Беруний билан Ибн Сино ёзишмалари ўзлари яшаб турган оламдан бошқа дунёлар мавжудлиги тўғрисида икки олим ўртасида жиддий фикр-мулоҳаза юритилганидан гувоҳлик беради. Ғарб мутафаккири Аристотелнинг дунё чекланганлиги ҳақидаги фалсафаси ҳукмрон даврда Берунийнинг бошқа дунёлар мавжудлиги тўғрисидаги тахминлари алломанинг фалсафий дунёқарашини

⁴ Ўша жойда.

⁵ Бўриев О. География / Хоразм Маъмун академияси. Тошкент: Фан, 2005. 118-125-бетлар.

⁶ Шарипов А. Д. Философская переписка Беруни и Ибн Сины // Вопросы философии. 1978. № 4. С. 124-133.

нақадар кенг бўлганини исботлаб турибди. Умуман, мазкур манба икки буюк аждодимизнинг Маъмун академияси давридаги фалсафий фаолиятлари ва қизиқишлари ҳақидаги тасаввурларимизни янада бойитиш имконини беради.

Академияда тарих фани ҳам ривож топган. Беруний Хоразмда тарихнинг «Хоразмнинг машҳур кишилари» ёки «Хоразм тарихи» номли китобини ёзган⁷. Асар тўлиқ ҳолда сақланмаган. Унинг фақат йирик бир парчаси Абу-л-Фазл Байҳақийнинг Султон Масъуд Ғазнавийга бағишланган «Тарихи Масъудий» асари орқали етиб келган. Бундан ташқари муаллифнинг «Ёдгорликлар», «ат-Тафҳим» ва «Ҳиндистон» асарларида ҳам муҳим тарихий маълумотларни учратиш мумкин.

X-XI асрларда яшаган ас-Саолибийнинг «Ажойиб маълумотлар» («Латоиф ал-маориф»), XII асрда яшаган ас-Самъонийнинг «Насаблар ҳақида китоб» («Китаб ал-ансоб»), Ёқут ал-Ҳамавийнинг «Адиблар қомуси» («Муъжам ал-удабо») ва бошқа бир қатор манбалар орқали етиб келган маълумотларга қараганда, Маъмун саройида бадий ижод ва адабиётшуносликка ҳам алоҳида эътибор берилган. Шу боис, ўша даврнинг кўпгина машҳур адиблари хоразмшоҳлар саройида тўпланган. Улар орасида Аҳмад б. Муҳаммад б. Саҳрий, Абдуллоҳ б. Ҳамид, Абу Саид б. Шабиб, Абу-л-Ҳасан б. Маъмун, Абу Абдуллоҳ ат-Тоҷир, Иброҳим Раққоний каби шоирлар шеърӣ девонлар, қасида ва мадҳиялар ёзганлар. Бадий ижод шайдоси вазир ас-Саҳлий ўзи шеър ёзишдан ташқари саройдаги адабий мушоираларни ҳам ҳар тарафлама қўллаб-қувватлар эди.

Бу даврда Хоразмда бир қанча тилшунослар ҳам ижод этганлар. Улар ўша даврнинг илмий тили бўлган араб тили грамматикасини бир тизимга солиб, луғат ва тил ўрганиш бўйича асарлар яратганлар.

Хулоса қилиб шуни айтиш жоизки, Хоразм Маъмун академияси қисқа фурсат фаолият юритганига қарамасдан, ўрта аср фани ва маданияти тарихида муҳим из қолдирди. У ерда яратилган бой мерос, кўтарилган илмий ғоялар кейинги асрларда янги кашфиётлар яратилишига беқиёс замин ҳозирлади.

⁷ Аҳмедов А. Тарих / Хоразм Маъмун академияси. Тошкент: Фан, 2005. 161-165-бетлар.

2006

Б. Абдухалимов

ХОРЕЗМСКАЯ АКАДЕМИЯ МАЪМУНА - ДРЕВНЯЯ ОБИТЕЛЬ НАУКИ

Статья посвящена Хорезмской Академии Маъмуна. В ней приводятся сведения об образовании этого научного центра, освещаются основные научные достижения крупных ученых, работавших во дворце Хорезмишаха Маъмуна.

B. Abdukhalimov

MA'MUN AKADEMY IN KHWARAZM

This article contains description of Ma'mun Academy in Khwarazm and activity of famous scholars there and interesting processes went on in various spheres of natural and social sciences.

С. Каримова

ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИДА ТАБИЙ ФАНЛАР РИВОЖИ

Хоразмда бу даврда аниқ фанлар баробарида табиий фан соҳалари жумладан, кимёда ҳам айтарли илмий ютуқларга эришилди. Х асрга келиб, кимё Шарқда энг ривожланган илмлардан бирига айланди. Зеро, бу вақтда машҳур кимёгар олимлар Жобир ибн Ҳайён (721-813) ва Абу Бакр ар-Розийларнинг (865-925) кимёвий асарлари бутун мусулмон оламида маълум ва машҳур эди. Уларнинг кимёвий қарашлари Марказий Осиё олимларининг илмий ижодига ҳам ижобий таъсир кўрсатди ва Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий, Абу Райҳон Беруний, Абу Али ибн Сино, Абул-Ҳаким ал-Хоразмий ал-Косийларнинг илмий асарларида танқидий ривожлантирилди¹.

Алкимёни илмий кимёга яқинлаштиришга улкан ҳисса қўшган олим Абу Райҳон Берунийдир. Унинг Хоразмда маъданий моддаларнинг хоссаларини ўрганиш борасида олиб борган илмий изланишлари физика, минералогия, кимё каби фанларни моддалар диагностикасининг энг ишончли усули билан таъминлади, деб айтиш мумкин. Аллома ўз тажриба ва илмий хулосаларини «Солиштирма овирликлар» номли китобида баён қилган.

¹ Каримова С.У. IX-XI аср кимё ва доришунослик фанлари тараққиётида Марказий Осиё олимларининг ўрни. Тошкент, 2002, 461-бет.

Берунийнинг бу асари табиий фанлар тарихига ёрқин саҳифа бўлиб кирди, чунки олим фан тарихида биринчи бўлиб моддаларнинг солиштирма оғирликларини, яъни улар вазнининг ҳажмига нисбатини аниқлади ва шу билан табиий фанларни моддаларни таҳқиқ қилишнинг энг ишончли усули билан таъминлади.

Булардан ташқари, Беруний сувоқликларнинг ҳам солиштирма оғирликларини ўзи ясаган асбоб - биринчи пикнометр ёрдамида ўлчаган. Металлар ва маъданларнинг солиштирма оғирликларини ўлчаш билан Беруний минералогиядаги асосий масала - маъданларнинг замонавий таснифига асос солди ва биринчи бўлиб қимматбаҳо тошларни тасниф этишда шу усулни қўлади ва бу борадаги фикрларини ўзининг «Китоб ал-жамоҳир фи маърифат ал-жавоҳир», яъни «Минералогия» номли асарида баён қилди².

Алкимёнинг асосий тезиси - металлар трансмутациясига эса Беруний ҳамма вақт танқидий фикр билдирган³.

Металлар трансмутацияси, яъни оддий металларни нодир металларга сунъий йўл билан айлантириш назариясига танқидий муносабатига кўра Берунийга яқин турган олим Абу Али ибн Сино эди.

Илмий фаолиятининг бошланғич даврида 20 ёшлиқ ёш олим давр талабига жавобан бошқа фанлар билан бир қаторда ўша даврда энг ривожланган илмлардан бўлган алкимёни ҳам ўрганади. Дастлабки билимларини Бухорода олган илмга чанқоқ ёш Ибн Сино бошқа фанлар қаторида Жобир ибн Ҳайён ва Абу Бакр ар-Розий каби йирик олимларнинг кимёвий асарлари билан ҳам танишган, уларни ўқиб ўрганган бўлиши керак. Бу фикримизни унинг «Рисолат ас-санъа ила-л-Барақий» («Ал-Барақийга санъат бўйича ёзилган рисола») номли асари тасдиқлайди.

Вақт бўйича иккинчи ёзилган асар «Рисолат ал-иксир» («Иксир ҳақида рисола») бўлиб, уни Ибн Сино Хоразмда, 1005-1010 йиллар оралиғида яратган ва унда ўзининг кимёвий таржибалари натижасини баён қилган ва трансмутация масалаларини амалда ҳал этишга уринган. Кейинчалик ёзган «Китоб аш-шифо» асарида эса кимёгарларнинг сунъий йўл билан олтин ва кумуш ҳосил қилишдаги уринишларини кескин танқид қилган. Жобир ибн Ҳайён ва Абу Бакр ар-Розийларнинг моддалар таснифи фан тарихида яхши маълум. Шулар сингари Ибн Сино ҳам

² Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Пер. Беленицкого А.М., статьи, примеч. Беленицкого А.М. и Леммлейна Г.Г. М.: Изд-во АН СССР, 1963. - 518 с.

³ Каримова С.У. Берунийнинг кимёвий қарашларига доир // Ўзб. ижт. фан. 1993. № 9-10. 57-59-бетлар.

2006

кимё илми билан шуғулланиши жараёнида ўзининг маъданий моддалар таснифини ишлаб чиқди. Бу тасниф унинг «Китоб аш-шифо» асарида ўз аксини топган⁴.

Хоразмда кимё илмини ривожлантиришга салмоқли ҳисса қўшган олимлардан яна бир Абу-л-Ҳаким Муҳаммад ибн Абдалмалик ас-Саҳлий ал-Хоразмий ал-Косийдир. Бу олим кимё тарихида биринчи бўлиб реакцияга киришувчи моддаларнинг миқдорий нисбати ҳақида ўзининг «Айн ас-санъа ва аун ас-санаъа». («Санъатнинг моҳияти ва шуғулланувчиларга ёрдам») номли китобида ёзган⁵.

Хулоса қилиб айтганда, XI аср бошида Марказий Осиё, хусусан, Хоразмда кимё соҳасида бу илмнинг кейинги ривожланишига ижобий таъсир кўрсатган муҳим илмий натижалар қўлга киритилди.

X-XI асрларда Марказий Осиёнинг Бухоро, Самарқанд, Гурганч каби йирик маданият ва илм марказларида ўз даврининг пешқадам олимлари тиб соҳасида антик муаллифларнинг асарларидан олинган назарий билимларини маҳаллий илмий анъана элементлари билан бойитган ҳолда улкан ишларни амалга оширдилар. Хусусан, бу вақтда Хоразмдаги тиббий билимларнинг шаклланиши ва ривожига Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий, Муҳаммад ал-Хоразмий (IX-X), Маъмунийлар даврида эса ал-Масиҳий, Абу-л-Хайр Хаммор, Абу Али ибн Сино ҳамда Абу Райҳон Берунийлар беқиёс ҳисса қўшганлар.

Шулардан Муҳаммад ал-Хоразмий қадимги юнон муаллифларининг асарларини араб тилига таржима қилиб, улар асосида тиббий асарлар ёзганлиги ҳақида маълумотлар сақланган⁶.

Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий эса ўзининг «Мафотиҳ ал-улум» номли энциклопедик асарида ўз даври табобатининг анатомия патология ва фармакологияга тегишли бўлган атамаларини йиғиб, мутақаддим олимларнинг (ар-Розий, ал-Мажусий каби) асарларидан фойдаланган ҳолда уларни изоҳлаган⁷.

Кейинчалик Хоразмшоҳ Абу-л-Аббос Маъмун ибн Маъмун саройида тўпланган олимларнинг ҳам ҳар бири табобат соҳасида бетакрор, чуқур из қолдирди. Уларнинг орасида энг ёши улуғи ва шу боис, ҳаётий

⁴ Каримова С.У. Ибн Сина и алхимия // ОНУ. 1988. № 11. С. 39-42.

⁵ Каримова С.У. Ал-Хоразмий ал-Косий ва унинг «Айн ус-санъа» асари ҳақида // Шарқшунослик. Тошкент: Фан, 1997, № 8. 58-61-бетлар.

⁶ Каримов У.И. Очерки истории медицины в Средней Азии с древнейших времен до середины XIX в. / Исследования по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент: Фан, 1993. С. 36.

⁷ Баҳодиров Р. Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий ва илмлар таснифи тарихидан. Тошкент: Ўзбекистон, 1995. 144-бет.

хамда илмий тажрибаси кўпроқ бўлган олим Абу-л-Хайр Хаммор эди. У сурён тилини яхши билган ва шу тилда ёзилган бир қанча китобларни арабчага таржима қилган. Ўзи ҳам фалсафа ва табобатга оид бир қанча асарлар ёзган, лекин улар бизгача етиб келмаган. Табиб сифатида Абу-л-Хайр ўз даврида жуда машҳур бўлиб, замондошлари уни «иккинчи масалалари билан шуғулланган, унинг асарларида анатомия, қариялар парҳези, табибларни синаш усуллари, озиқ моддалар ва эпилепсия масалалари баён этилган. Беруний Хамморни олим сифатида жуда ҳурмат қилган шу боис, ўз асарларида Хамморнинг китобларидан фойдаланган»⁸.

Маъмуний Хоразмшоҳлар ҳомийлигида табобат билан шуғулланган олимлардан яна бири Абу Саҳл ал-Масиҳий эди. Агар Абу-л-Хайр Хаммор кўпроқ тиб назариясига эътибор берган бўлса, ал-Масиҳий тиб амалиётини ривожлантиришга ҳамда тиббий таълим беришга хизмат қилди. Олим астрономия, математика, фалсафа, табобат ва бошқа фан соҳалари билан шуғулланган, улар бўйича асарлар яратган, лекин фан тарихида у кўпроқ табиб сифатида машҳурдир. Ал-Масиҳийнинг тиб илми бўйича нечта асар ёзгани маълум эмас, лекин улардан саққизтаси сақланиб қолган»⁹.

Хоразмда бу даврда тиббий фаолият олиб борган олимлар қаторида Абу Али ибн Сино ҳам бор эди. Бутун умри давомида Ибн Сино тиб бўйича 30 дан ортиқ асар ёзган бўлса, улар тибнинг анатомия, физиология, патологиянинг умумий ва хусусий тармоқлари, терапия, хирургия, неврология, психиатрия, доришунослик, гигиена, диететика каби соҳаларини қамраб олади. Олим Хоразмда фақат беш йил яшаган бўлсада (1005-1010), бу ерда у ўзининг гигиена, яъни соғлиқни сақлаш масалаларига бағишланган «Дафъ ал-мадорр» («Зарарларни йўқотиш») номли ҳажм ва мазмун жиҳатдан муҳим асарини яратди¹⁰.

Ибн Сино тиббий фаолияти ва ижодининг гултожи унинг кейинчалик ёзилган «Тиб қонунлари» асаридир.

Хоразм Маъмун академиясида табобат билан шуғулланган олимлар қаторига Берунийни ҳам қўшиш жоиздир. Гарчи, аллома тиб амалиёти билан бевосита шуғулланмаган бўлса-да, Хоразмда яшаган даврида унинг табиати, ҳайвонот ва ўсимлик дунёсини чуқур ўрганиб, ўз фикр-

⁸ Каримов У.И. Ўша асар. 39-бет.

⁹ Каримова С.У. Ибн Синонинг устози // Шарқ табобати. Тошкент, 2000, № 1. 29-бет.

¹⁰ Абу Али ибн Синонинг соғлиқни сақлашга доир рисоалари / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва кўрсаткичларни тузувчи Э.Талабов. Тошкент: Фан, 1978. 132-бет.

2006

ларини, кузатув натижаларини қайд этиб борган. Бундан ташқари, у доривор моддалар, шу жумладан, ўсимликларни диққат билан кузатиб, уларнинг маҳаллий номларини араб, форс, сурён, юнон, кейинчалик эса ҳинд тилларидаги номлари билан таққослаб, бўлғуси китоби учун маълумотлар тўплаган. Олимнинг моддалар хоссаларига, номларига бўлган қизиқишлари унинг «Хронология», «Геодезия», «Минералогия» номли асарларида ҳам кўринади, лекин улар тўла-тўқис ҳолда ҳаётининг сўнгги йилларида яратилган «Китоб ас-сайдана фи-т-тибб» («Табобатда доришунослик» ёки «Фармакогнозия») номли асарида ўз аксини топган¹¹. Бу асарда йиғилган 1116 та дори модданинг 197 тасини маъданий моддалар, 880 тасини ўсимликлар, 101 тасини ҳайвоний моддалар, 30 га яқинини мураккаб дорилар ташкил этади. Унда келтирилган бой фактик маълумотлар XI асрдаги доришунослик ва ботаника илми ҳақида тўлиқ тасаввур беради.

Хулоса қилиб айтганда, Хоразм Маъмун академиясида фаолият олиб борган олимлар ўзларининг илмий изланишлари натижаси ўлароқ, ўша давр табобатида мавжуд анъаналарга содиқ қолган ҳолда тиббнинг назарий ва амалий жабҳаларини ривожлантиришга улкан ҳисса қўшдилар.

С. Каримова

РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В ХОРЕЗМСКОЙ АКАДЕМИИ МАЪМУНА

В статье рассказывается о достижениях ученых Хорезмской Академии Маъмуна в области химии и медицины. Показано значение для современного естествознания. В частности, определение удельных весов веществ; критика основного тезиса средневековых алхимиков - трансмутации простых металлов в благородные; систематизация лекарственной терминологии.

S. Karimova

THE DEVELOPMENT OF NATURAL SCIENCES IN KHWARAZM ACADEMY OF MA'MUN

The achievements in Chemistry and Medicine in the Khwarazm Academy of Ma'mun and their importance for the modern sciences have been studied in this article. Its main idea lies in the definition of the comparative weights of substances and criticizing of the thesis of medieval chemists on the transmutation of simple metals to gold and silver, and sistematization of the farmacological therms.

¹¹ Абу Райхан Беруни. Фармакогнозия в медицине / Иссл., перев., примеч. и указ. Каримова У.И. Избранные произведения в 7 т. Ташкент: Фан, 1974. Т. 4. – 1120 с.

Қ.Муниров

«КИТОБ АТ-ТАФҲИМ» АСАРИНИНГ ДУНЁ ХАЗИНАЛАРИДАГИ ҚЎЛЁЗМА НУСХАЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний ҲБМИдаги Шарқшунослик институтининг қўлёзма асарлар хазинасида Шарқ алломаларининг турли соҳаларга оид ёзилган асарларининг қўлёзма нусхалари сақланмоқда.

Улар орасида Хоразмда яшаган буюк олимлар Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий, Абу Райҳон Беруний, Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий, Аллома Замахшарий каби буюк зотлар асарларининг қўлёзма нусхалари ҳам мавжуд.

Бу мақолада Абу Райҳон Беруний асарларидан бири «Китоб ат-Тафҳим ли авоили синоат ат-танжим» асарининг дунё хазиналарида сақланётган қўлёзма нусхалари ҳақида қисқача маълумот келтириб ўтаമиз.

Буюк энциклопедист олим Абу Райҳон Беруний (973-1048) ўрта асар фанининг турли соҳаларига оид қатор илмий асарлар ижод этди. Бу асарлари билан жаҳон маданияти хазинасига салмоқли ҳисса қўнди.

«Беруний, ўзидан олдин ўтган буюк ватандоши Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий сингари Ўзбекистонда ўрта асрларда етишган ўзбек маданияти классиги, ўзбек фанини яратган энг буюк олимлардандир. Хоразмий ўз асарлари билан Шарқ ва кейинроқ, Европа риёзий илмига асос солди, деган фикр ҳақиқатга хилоф бўлмаганидек, Берунийнинг қудратли нуфузи кейинги асрларда кўпчилик Шарқ мамлакатларида илмнинг ривожига ўз таъсирини ўтказди»¹. Берунийнинг қатор ажойиб асарлари орасида, қуйида биз тўхтаб ўтмоқчи бўлган «Китоб ат-Тафҳим ли авоили синоат ат-танжим» асари алоҳида ўринни эгаллайди. Беруний асарларидан бир қисми 1000 йиллик давр ўтишига қарамай, бизгача қўлёзма ҳолида етиб келган. «Унинг 150 дан ортиқ асарларидан 27 тасигина дунё хазиналарида сақланиб қолган»².

Беруний асарлари асрлар оша Ўрта Осиё, Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларида махсус хаттотлар томонидан кўчирилган.

Бу асарларни оддийгина котиб ёки хаттот кўчира олмаган. Унинг асарларини кўчириш учун хаттот бўлиш билан бир қаторда араб, форс

¹ Толстов С.П. Беруний ва унинг замони («Беруний - ўрта асрнинг буюк олими»). Тошкент: Ўзбекистон ФА нашриёти. 1950. 4-бет.

² Абу Райҳон Бируни. Избранные произведения. «Бируни и его «Геодезия». Исследования, перевод и примеч. Булгакова П.Г. Ташкент: Фан, 1966. Т.Ш. С.21.

2006

тилини мукаммал билган ва ўша даврда мавжуд фанларни тушуниб етган кишиларгина тўғри кўчиришлари мумкин эди.

Берунийнинг «Китоб ат-Тафҳим» асари икки тилда учрайди. Дунё қўлёзма асарлар хазиналарида унинг араб ва форс тилларида ёзилган қўлёзма нусхалари сақланиб қолган.

Берунийнинг «Китоб ат-Тафҳим» асарининг араб ва форс тилларида ёзилган нусхалари - Олигарх, Қоҳира, Берлин, Бодлиян, Лондон, Истанбул, Париж, Тошкент, Работ, Техрон, Душанбе шаҳарларидаги қўлёзма асарлар хазиналарида сақланмоқда¹.

Д.Буало (D.L.Voilot) томонидан тузилган Берунийнинг қўлёзма асарлари библиографиясида «Тафҳим»нинг дунё хазиналарида 15 дона қўлёзма нусхаси мавжуд эканлиги кўрсатилган ва каталогларнинг номлари келтирилган.

Шуни айтиш керакки, Д.Буало юқорида зикр этилган Беруний қўлёзма асарлари библиографиясини тузишда Тошкент (Ўзбекистон Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида), Душанбе (Тожикистон Фанлар академияси Шарқшунослик институтида) ва Техронда сақланаётган Берунийнинг «Тафҳим» асарининг қўлёзма нусхаларидан беҳабар бўлган ва мазкур библиографияга у нусхаларни киритмаган.

Беруний ўз асарининг муқаддимасида бундай деб ёзади: «Мазкур асарни хоразмлик Ҳасаннинг қизи Райҳонанинг илтимосига кўра, тушунишга осон бўлсин учун савол ва жавоб тарзида ёздим».

Берунийнинг «Тафҳим» асари 420/1029 йили ёзилган бўлиб, мазкур асар қуйидаги фанларга оид эканлиги ҳақида, яна асарнинг муқаддимасида Беруний бундай деб ёзган: «Мен геометриядан бошладим. Сўнгра ҳисоб ва сон, кейин оламнинг кўриниши ва тузилиши, ундан кейин эса астрология ҳақида ёздим. Чунки мана шу тўртта фанни тўла ўзлаштирмаган кишилар мунажжим деган номга сазовор бўлмайдилар».

«Тафҳим»нинг Тошкентда сақланаётган 445/1 рақамли иккинчи нусхаси ҳам XIV аср охирларида кўчирилган бўлса керак.

Берунийнинг «Тафҳим» асарини ўрганган эронлик олим Жалол Ҳумой, нашрга ёзилган сўз бошида, мазкур асардан Эронда 4 дона форс-тожик ва 2 дона араб тилида ёзилган нусхалари мавжудлигини кўрсатиб ўтган.

Шундай қилиб, ҳозирча бизга маълум бўлишича, Берунийнинг мазкур асаридан дунё қўлёзма хазиналарида 23 та қўлёзма нусхаси бизга етиб келган.

¹ Муниров Қ. «Тафҳим»нинг Тошкент қўлёзма нусхаси ҳақида // Беруний туғилган кунининг 1000 йиллигига бағишланган тўплам. Тошкент: Фан. 1973. 123-бет.

Мавжуд хорижий мамлакатларнинг Шарқ қўлёзмалари каталогларида Берунийнинг «Китоб ат-Тафҳим» асари ҳақида берилган маълумотларга қараганда, Тошкент нусхаси дунёда энг эски нусхалардан бири бўлиб чиқди. Проф. А.А.Семеновнинг ёзишича: «Асарнинг бу нусхаси ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида 3423 рақамида сақланади ва 627 яздигард йили, яъни ҳозирги ҳисобда 1257 йили китобат қилинган»⁴.

Асарда ҳар хил жадваллар, усталик билан чизилган шакллар ва дунё харитаси берилган.

Берунийнинг фан тарихида катта аҳамиятга эга бўлган «Китоб ат-Тафҳим» асари ҳақида Ю.И.Крачковский бундай деб ёзган эди: «Бу бир катта энциклопедия бўлиб, унда геометрия, арифметика, астрономиянинг (география, хронология, астрономик асбобларнинг тавсифи билан) ва астрологиянинг муҳим масалалари ва терминлари тушунтирилади. Ўз даврининг қатор фанлари бўйича маълумот берувчи, содда тил билан тузилган бу энциклопедия сақланиб қолган қўлёзмаларнинг кўплигига қараганда, Берунийнинг энг машҳур асарларидан ҳисобланади»⁵.

«Китоб ат-Тафҳим» билан бевосита шуғулланган А.Абдурахмонов: «Бу асар 530 савол ва жавобдан иборат бўлиб, уни етти бобга бўлиш мумкин: I геометрия, II арифметика ва алгебра, III астрономия, IV география, V хронология, VI астролябия, VII астрология ҳақида»⁶ - деб ёзган.

Беруний асарларининг қўлёзма нусхаларини, уларда келтирилган дунё харитасини ўрганган Ҳ.Ҳасанов ўзининг «ЎртаоСИёлик географ ва сайёҳлар» асарида «Китоб ат-Тафҳим»нинг Тошкент қўлёзма нусхаси ҳақида қуйидаги фикрга келган: «Берунийнинг «Ат-тафҳим» китобидаги «Денгизларнинг чегаралари» бобида дунё харитаси илова қилинган. Бундай харита шу китобнинг барча нусхаларида бор... Биз 8 тасини кўришга муяссар бўлдик: 1) Бодлеян (№MS 540, варақ 64; 2) Берлин (№MS 5666, варақ 37; 3) Британия музейи №MS 8349, варақ 58; 4) Бодлеян №OR 281, варақ 39; 5) Берлин №MS 5665 варақ 36; 6) Техрон (Ҳумой нашри) саҳифа 169; 7) Душанбе №MS 385, саҳифа 103; 8 нчи харита «Ат-тафҳим»нинг Тошкент қўлёзмасида. Кўришиб турибдики,

⁴ Семенов А.А. Бируни - выдающийся ученый средневековья // Бируни - великий ученый средневековья. Ташкент: Фан, 1950. С. 39.

⁵ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1957. С. 257.

⁶ Абдурахманов А. Математика в астрономических трудах Бируни: Автореф. дис.... канд. мат. наук. Ташкент, 1970. С.5.

2006

хаттот картографиядан хийла саводли киши бўлган. Ҳамма номлари ўз ўрнида, ёзувлар тўғри ва бошқа хариталарга нисбатан кўпроқ... Тошкент нусхаси китоб текстига энг мувофиқ, шакли тўғрироқдир. Шунинг учун Беруний ўзи чизган оригинал харитага энг ўхшаши деб биламиз».

Шундай қилиб, ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг қўлёзма асарлар фондида 3423 рақами билан сақланаётган Берунийнинг «Китоб ат-Тафҳим» асарининг Тошкент қўлёзма нусхаси, шу асарнинг дунё хазиначарида сақланаётган қўлёзма нусхалари ичида энг мўътабар нусхаларидан бири ҳисобланади.

Абу Райҳон Беруний ижодини ўрганишда бу қўлёзма асарлар асосий манба бўлиб хизмат қилади.

К. Муниров

**РУКОПИСНЫЕ СПИСКИ «КИТАБ АТ-ТАФХИМ» В
РУКОПИСЕХРАНИЛИЩАХ МИРА**

В статье приводятся сведения о рукописных списках, находящихся в рукописохранилищах мира, капитального труда по астрономии великого узбекского ученого Абу Райхана Беруни «Книга вразумления начаткам искусства звездочетства».

К. Munirov

**COPIES OF THE MANUSCRIPT «KITAB AT-TAFHIM»
IN THE MANUSCRIPT LIBRARIES OF THE WORLD**

In this article has given information about the copies of manuscripts of the famous Uzbek scholar Abu Raihan Beruni...s scientific work named «The book of the principals of astronomy» devoted to the astronomic science, preserved in manuscript libraries of the world.

К. Шадманов

**К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЦЕПЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ЕВРОПОЙ ЦЕННОСТЕЙ КЛАССИЧЕСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ ВОСТОКА IX-XIII ВВ.**

Историческая взаимообусловленность традиций однозначно доказывает, что, если принимается зависимость английского философского понятийного аппарата Возрождения от общих закономерностей и тенденций этой эпохи, признается обусловленность Возрождения средневековьем и особенно античностью, то необходимо согласиться и со

следующим за этим выводом – сочинения арабоязычных философов средних веков стали одним из главных источников, по которым непосредственно или опосредованно изучали эту науку все выдающиеся возрожденческие философы Европы, включая английских. Изучение трактатов арабских философов европейцами было обязательным этапом освоения ими основ философских знаний, о чем свидетельствует тот факт, что уже в X- XIII вв. в библиотеках Оксфордского и Кэмбриджского университетов имелись в наличии фундаментальные труды наших соотечественников Фараби и Ибн Сины. Этому способствовала и школа переводчиков, сформировавшаяся в Испании (VII- XII вв.), которая не только открыла Европе мир античной философии, но сделала ее достоянием научную мысль и произведения многих ученых - философов Мавераннахра - Мухаммада Мусы Хорезми, Абу Насра Фараби, Ахмада Фергани, Абу Райхана Беруни, Абу Али ибн Сины. В европейских государствах над переводами этих ученых трудились около тысячи переводчиков, перед которыми на первый план выдвигалась проблема перевода на арабский язык произведений с греческого, сирийского языков, санскрита, фарси и ознакомления с ними ученой общественности. Среди ученых, служивших в Халифате и занимавшихся переводом на арабский язык с греческого, сирийского, фарси и хинди, особо выделяются Хунайн ибн Исхак (810- 873), Исхак ибн Хунайн, Хубайш Сабит ибн Курра (886-901), Яхья ибн Ади, Исхак ад-Димишки, семья Масарджувайхов, Ноубахт, ибн Мукаффа, ибн Манка, ибн Вахшиа.

Касаясь культурных связей между арабским Востоком и Западной Европой, французский мыслитель XVIII в. Ж.Кондорсе отмечает: “Труды арабов погибли бы для человеческого рода, если бы они не послужили для приготовления Возрождения более прочного, картину которого представит нам Запад” и что “арабы распространяли на Западе зародыши гуманизма, которые должны были дать плоды в более счастливые времена”¹. Эти плоды мусульманской культуры, философии, гуманизма подготовили такие центры эллинической культуры, находившиеся в подчинении Халифата, как Александрия, Эфесс, Насибин, Селевкия, Атиохия, Джундишапур, Бактрия.

Достижения философской мысли мусульманского Востока стали также достоянием Запада. Они были восприняты, развиты дальше и подняты на новую, более высокую ступень. В этом деле значительную роль сыграли Шартрский и Парижский Университеты, учебные центры го-

¹ Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936. С. 113, 127.

родов Болоньи, Падуи, Генуи и особенно Оксфордский университет и его выдающийся представитель аверроист-францисканец Роджер Бэкон (1214-1291), который ставил ал-Кинди в один ряд с Птолемеем², высоко чтит учения Авиценны, чьи философские труды были его настольными книгами³, Аверроэса, и использовал идеи других восточных авторов, в частности, Фараби. Труды мыслителей мусульманского Востока оказали плодотворное влияние на творчество и мировоззрение таких ярчайших представителей европейской философской мысли, как Сигер из Бранбанта, Адельярд из Бата, Иоанн Солсберийский, Кларенбалд, Амальрик из Бена. Прежде всего это влияние шло от трех великих философов – Фараби, Ибн Сины и Ибн Рушда.

Изучение их трудов велось во всех образовательных учреждениях – школах, церквях, университетах. Для интеллигенции передовых европейских стран XI- XIV вв. считалось обязательным знание арабского языка, хотя бы общее знакомство с культурой, литературой, наукой и техникой Востока. А функционирование университетов, особенно их медицинских факультетов, без знания арабоязычной науки и арабского языка было практически неприемлемо. Для убедительности приведем жалобы Кордовского епископа IX в. Альваро на своих единоверцев, изложенные им на латыни в произведении «Indeculus Luminosus» (854): «Многие из моих единоверцев читают стихи и сказки арабов, изучают сочинения мусульманских философов и богословов не для того, чтобы их опровергнуть, а чтобы научиться как следует выражаться на арабском языке с большой правильностью и изяществом. Где теперь найдется хоть один, кто умел бы читать латинские комментарии на Священное писание? Кто среди них изучает Евангелия, пророков и апостолов? Увы! Все христианские юноши, которые выделяются своими способностями, знают только язык и литературу арабов, читают и ревностно изучают арабские книги, тратят огромные суммы, чтобы составить себе большие библиотеки, и во весь голос провозглашают, какого удивления достойна эта литература. Если им говорить о христианских книгах, они с презрением отвечают, что эти книги не заслуживают никакого внимания. Наоборот, бесчисленные те, которые умеют выражаться по-арабски в высшей степени изящно и сочиняют стихи на этом языке с большей красотой и искусством, чем

² Бахр ал-Улюм. Ал-Кинди. Наджаф, 1962. С. 70.

³ Известно, что произведения Ибн Сины имели на Р. Бэкона такое воздействие, что он изложил свои впечатления о них в ряде писем, адресованных самому Ибн Сине (См.: Бернал Д.Ж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 167).

сами арабы.»⁴ Европейцы действительно активно изучали арабоязычных мыслителей и в средние века, и в эпоху Возрождения - именно в течение этих периодов арабоязычная философия и выполнила, так сказать, свою историческую миссию.

Чтобы не быть голословными, приведем мнение ведущего специалиста по философии Возрождения А.Х. Горфункеля: «Со времени зарождения философских школ там господствовало аверроистское свободомыслие, сложившееся под воздействием средневековой восточной мысли и натуралистических истолкований Аристотеля... Разумеется, он (философ итальянского Возрождения XVI в. П. Помпонаци. - К.Ш.) верен традиции, проще сказать, профессиональным обязанностям: преподаватель философии должен был толковать сочинения Стагирита, привлекая его авторитетнейших комментаторов - Авиценну (Ибн Сину), Аверроэса, Фому Аквинского и других»⁵. Это не просто слова. Действительно, не известно, как развивалась бы дальше философия (а через нее и все другие науки, включая естественные), если бы арабоязычные философы VIII - XV вв. и особенно X - XII вв. не подхватили знамя мировой науки, упавшее под натиском средневековой теологии, и не пронесли его через этот тяжелый период⁶. Действительно, год 529 в истории мировой цивилизации мог стать концом античной культуры, если бы не жаждущий знаний Восток. Именно благодаря философам, выходцам из Центральной Азии, античная мысль не угасла. С IX в. арабоязычным просветителям стали известны труды Аристотеля и через них вся Европа познакомилась с гениями философии.

Естественно, преемственность в развитии философии Востока и Запада выражалась по-разному на различных этапах. В IX - XIII вв. на Востоке, главным образом в Центральной Азии, передовые мусульманские мыслители, возрождая эллинскую и эллинистическую философию, дали ей свою интерпретацию и в таком виде познакомили с ней представителей западного мира. Так осуществлялась преемственная связь между философией античности и философией средневекового Востока, с одной стороны, и между философской мыслью арабо-язычного

⁴ Леви-Провансаль Э. Арабская культура в Испании. М., 1967. С. 57-58; Крачковский И.Ю. Арабская культура в Испании. М., 1937. С. 11-12.

⁵ Горфункель А.Х. Постоянство разума/ Свободомыслие Пьетра Помпонаци// Помпонаци П. Трактаты. М., 1990. С. 6.

⁶ Комилов Н. Тафаккур карвонлари. Ташкент, 1999. С.57-59; Голованова В. Г. Курс лекций по основам философии. Ташкент, 1999. С. 79; Хайруллаев М. М. Абу Наср ал-Фараби. М.: Наука, 1982. С. 252-269; Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 1999. С. 393-401.

2006

культурного мира и философией Запада – с другой. Именно арабоязычная философия в свое время (IX-XIII вв.) оказала огромное влияние на философию Западной Европы, способствуя тем самым синтезу этих культур. Говоря об этой философии, мы имеем в виду результат усилий многих народов Центральноазиатского региона – тюрков, персов, арабов, сирийцев, евреев, таджиков, каждый из которых создал свою культуру и на фундаменте относительной общности их исторических судеб, социально-экономических, духовно-политических путей развития дал мощный импульс философским, естественнонаучным, общественно-политическим концепциям, между которыми оказалось много общего.

Господство арабов в Испании, длившееся почти восемь веков, обусловило расцвет арабоязычной мусульманской культуры на Западе, развитие “арабо-испанской” философии, появление таких крупных мыслителей, как Ибн Баджа (ум. в 1138 г.), давший материалистическую интерпретацию философии Аристотеля, Ибн Туфейль (1110-1185), который, находясь под сильным влиянием неоплатонизма, создал философский трактат “Роман о Хайе, сыне Якзана”, и Ибн Рушд (1126-1198), как бы подытоживший всю арабоязычную философскую культуру и создавший учение, ставшее важной вехой в истории всеобщей философии. Синтез культуры народов, вошедших в территорию Халифата, особенно Мавераннахра и Ирана, и дальнейшее развитие ее в Испании стали вехой для народов Европы, особенно для государств, приграничных с Испанией. Следовательно, они явились толчком к становлению и развитию культур народов Запада. Культура мусульманского Востока оказывала свое воздействие на культуру Запада различными путями. Халифат общался с народами Запада и на военно-политической, и на торгово-экономической, и на культурно-идеологической почве.

Признано, что для усвоения и ассимиляции Европой достижений философии, естествознания, медицины, астрономии и математики, созданных в VIII-XIII вв. на территории, начиная с Северной Африки и Пиренейского полуострова и до границ Китая, понадобилось свыше пяти веков. И. Н. Голенишев-Кутузов, ссылаясь на французского ученого Г. Куарди и его работу “Арабская философия в средневековой Европе” (Париж, 1847г.), пишет: «В Багдаде, при дворе Аббасидов, в Кордове Омайядов и Альмавидов в VII-XII веках процветали замечательные школы ученых, связанные с математиками и мыслителями мусульманской Средней Азии. Таким образом, от Самарканда до Толедо (перешедшего со всеми арабскими библиотеками в руки христиан при начале “реконкисты”) тянулась одна линия культурного развития. Евро-

па до самого XII века была лишь периферийной областью греко-арабской науки...»⁷

Это подтверждают и работы Уотта У. Монтгомери и Ф. Дитерици, где содержится богатый материал о влиянии арабоязычной философской мысли в целом на духовную жизнь средневековой Европы. Уотт У. Монтгомери свидетельствует о том, что в «XIII веке европейские ученые, интересующиеся наукой и философией, осознали, как много им надо учиться у арабов (т.е. арабоязычных ученых. – К. Ш.), и принялись штудировать основные арабские труды, а также переводить главные из них на латынь...», а также «все последующее развитие европейской философии в глубоком долгу у арабских авторов; и Фома Аквинский столь же обязан аристотелианству Аверроэса, как и Сигер Брабандский»⁸. Ф. Дитерици отмечает, что средневековая Европа ознакомилась с древнегреческой философией прежде всего через арабоязычную философию благодаря трудам Фараби, Ибн Сины, Ибн Рушда⁹. Общеизвестно, что интеллектуальное движение, отцом которого был Ибн Рушд (XII вв), оказывало влияние на европейскую мысль до момента появления экспериментальной науки. По мнению французского ученого Гюи, в Европе XII-XIII вв. после знакомства с переводами трудов ученых мусульманского мира появляется потребность сближения вообще с Востоком и его культурой. В 1311-1312 гг. по указу Венского Собора в университетах Парижа, Рима, Оксфорда, Болоньи, Саломанки организуются кафедры восточных языков. Целью их являлось использование сокровищниц восточной науки¹⁰.

В средние века культура народов арабоязычного мира пережила два периода развития – восточный и западный. Первый охватывает VIII-IX вв. и знаменуется творческим расцветом народов Мавераннахра, Месопотамии, Сирии и Египта. Центрами культуры тогда являлись Бухара, Самарканд, Хорезм, Багдад, Басра, Каир, Дамаск. В Мерве, где сын Харун ар-Рашида Маъмун собрал вокруг себя целую плеяду блестящих ученых – выходцев из Хорезма, Ферганы, Согдианы, Шаша, Фараба, научный костяк составили такие ученые, как Мухаммад Муса Хорезми, Аббас ибн Саид Джавхари, Ахмад Фергани, Ахмад ибн Аб-

⁷ Голенишев-Кутузов И.Н. Данте и предвозрождение. Литература эпохи Возрождения. М., 1967. С.60.

⁸ Монтгомери У. У. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976. С. 82.

⁹ Dietirici F. Die Philosophie der Araber im. 9, 10 Jahrhunderten. 4. Buch, Logik und Psychologie. Leipzig. 1868. S. 34.

¹⁰ Гюи. Влияние крестовых походов на западную цивилизацию // Атеней. 1858. №24. С. 513 – 514.

2006

даллах ал-Марвази (известный как Хабаш ал-Хасиб), Абу Бакр Ахмад бин Али ал-Марвази. В Багдаде, в "Байт ул-Хикма" ("Академия Маъмуна") трудились, в основном, ученые – выходцы из Хорасана и Мавераннахра. Это – Мухаммад Муса Хорезми, Абу Маъшар ал-Балхи, Абу Наср Фараби, Абул Аббас ибн Мухаммад ибн Касир Ахмад Фергани, Яхья ибн Мансур, Ахмад ибн Абдаллах ал-Марвази (Хабаш ал-Хасиб), Турк ал-Хуттали, Марваруди, Баттани, Маъсуди, Халид ибн абд ал-Малик, Аббас ибн Саид Джавхари, Абу Наср Мансур ибн Ирак, Абу Райхан Беруни, Абу Бакр ар-Рази, Абу Касим Халф ибн Аббас аз-Захрави, Абу Али ибн Сина, Махмуд Кашгари, Махмуд Замахшари и др.¹¹

Центральноазиатский регион (Бухара, Самарканд, Мерв, Хорезм, Балх), будучи перекрестком мировых торговых путей, являл собой своеобразную богатую культуру и стал центром развития передовой науки и философии, сыграв решающую роль в формировании Багдадской «Байт ул-Хикма». По справедливому утверждению многих ученых, эта эпоха «была периодом широчайшего распространения среднеазиатской, иранской, хорасанской культуры, науки, литературы и искусства на страны, завоеванные арабами, эпохой усвоения ими этих культур. Политическая власть, если и была у арабов, то культурное господство принадлежало им...»¹² Дж. Бернал, рассуждая о развитии науки в исламском мире, писал: «В то время как восточные империи и мусульманский мир переживали период блестящего расцвета, большая часть Европы все еще страдала от хаоса, вызванного падением Римской империи и варварскими нашествиями»¹³. Справедливо будет также привести слова русского ученого, академика Н. И. Конрада о сформировавшейся в IX-XI вв. в Центральной Азии культуре и науке: «Обратимся к мусульманскому миру и, прежде всего, к мусульманскому миру Средней Азии IX-XI веков. Нам известно, что в эти столетия там имел место величайший для того времени расцвет науки, философии, просвещения. Но также известно и то, что ал-Фараби, Ибн Сина (Авиценна), ал-Хорезми, ал-Беруни и другие великие современники этого расцвета создавали направление тогдашней научной и философской мысли, переняв философское и научное наследие древнего мира. Они обратились ко всем источникам великих древних цивилизаций, с которыми их народы оказались связаны в своих исторических судьбах. ...Средняя Азия еще в древнейшие времена была местом скрещения путей к важ-

¹¹ Сулейманова Ф. Восток и Запад. Ташкент: Кадири, 2001. С. 188-189.

¹² Маршак Б. И. Согдийское серебро. Л., 1971. С. 88.

¹³ Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 170.

нейшим источникам человеческой цивилизации и сама представляла один из центров этой цивилизации. Поэтому передовые деятели науки и философии среднеазиатского мира IX-XI веков - подлинные гуманисты по своим принципам, создавая новую образованность, новое просвещение, перешагнули через какую-то историческую полосу, лежащую посередине между их временем и древним миром, иначе говоря, через свои "средние века"¹⁴.

Второй период охватывает XI-XII вв., ознаменовавшиеся расцветом арабской культуры в Испании. Испания, ставшая фундаментом и посредницей мусульманской культуры Востока в целом и философии Центральноазиатского региона, Халифата в частности, явилась аванпостом всей арабоязычной культуры, передавшей в страны Западной Европы достижения культуры, науки, архитектуры всех регионов Халифата. На этой почве выросла слава таких больших и процветающих городов арабской Испании, как Кордова, Толедо, Севилья, Волублис, Валенсия, Мурсия, Гранада, а также целого ряда таких талантливых просветителей, как поэт Ибн Зайдун (1003-1071), поэт-философ Ибн Хазм (994-1064), Ибн Туфейль (1110-1185), ученый-философ Ибн Рушд (1126-1198), суфий-философ ибн ал-Араби, философ Рабби Моше бен Маймун (Маймонид, 1135-1204), историки - путешественники Ибн Джубайр (1145-1228), Ибн Баттута (1304-1377) и др.

Культура восточной части ирано-арабоязычного мира находит своё естественное продолжение в культуре его западной части. Развитие культуры на Востоке подготовило почву для её расцвета на Западе. По свидетельству многих ученых, культуры этих двух частей ирано-арабоязычного мира и по содержанию, и по форме настолько были похожи, что современники характеризовали западную культуру, перенесенную на Восток, словами из Корана: "Это - наш же товар, возвращенный нам"¹⁵.

Завоеванный арабами далекий Пиренейский полуостров, начиная с IX в., становится одной из передовых стран мира: в Андалузии растут производительные силы, ширятся экономические связи с западными и восточными странами, развиваются города и городская культура, рас-

¹⁴ Конрад Н.И. Средние века в исторической науке. Избр. труды. М., 1975. С.217.

¹⁵ Когда знаменитый ученый-везирь династии Буидов в Месопотамии Ас-Сахаб Ибн Аббад (ум. в 995 г.) познакомился с Андалузской анталогией поэта и писателя Ибн Аббад Раббиха (ум. в 940 г.), в которой он рассчитывал найти главным образом испанские материалы, ему пришлось не без иронии характеризовать этот сборник фразой из Корана: "Это - наш же товар, возвращенный нам" (Крачковский И.Ю. Избр. соч. М.; Л., 1956. Т.2. С. 470-471.)

2006

цветают торговля и ремесла. Все это служит благодатной почвой и обособывает расцвет арабской культуры на Западе, включая и царицу наук - философию в лице ее ярчайших представителей - Ибн Баджа (ум. в 1138 г.), Ибн Туфейля (1110-1185), Ибн Рушда (1126-1198), на философские и научные концепции которых решающее влияние оказала философия Фараби. Первый из перечисленных философов знаменит тем, что дал материалистическую интерпретацию философии Аристотеля; второй, Ибн Туфейль, находясь под сильным влиянием философии неоплатонизма, создал философский труд "Роман о Хайе, сыне Якзана"; третий, Ибн Рушд (Аверроэс), как бы подытожил всю арабоязычную философскую культуру и создал учение, ставшее важной вехой в истории всеобщей философии.

Многие ученые, приезжавшие на Пиренеи - центр мусульманской цивилизации из других стран Европы, чтобы купить арабские книги для перевода их на латынь, в большинстве своем не интересовались ортодоксальными мусульманскими теориями¹⁶, приобретая только суфийскую литературу и отдельные научные трактаты. Деятели науки и искусства из различных стран мусульманского Востока также стекались в Андалузию, где они находили лучшие условия для творческой работы. Научные и философские памятники, написанные или сохранившиеся на арабском языке, перешли в Западную Европу в значительной своей части благодаря деятельности испанских евреев-переводчиков. Приблизительно с середины XII в., когда центр арабоязычной культуры и философии прочно обосновался на Пиренеях, переместившись с Ближнего Востока, философия великих мыслителей мусульманского Востока - восточных перипатетиков - ал-Кинди, Фараби, Ибн Сины, ат-Термизи - становится главным источником философии арабского Запада. В трудах этих мыслителей, в силу вполне определенных исторических обстоятельств, происходит значительное смещение обликов философии в культуре, когда она понимается расширительно и по сути дела отождествляется в сознании с научным знанием. Именно эта философия и поразила современников своей огромной внутренней духовной силой, позволившей возможно впервые в истории поставить, теоретически сформулировать всю основную гамму проблем всеобщего универсального уровня, касающихся всех пластов, форм и типов бытия и, прежде всего, бытия человека и бытия общества.

¹⁶Проф. Гийом отмечает, что мусульманские ортодоксы относились к поэзии, музыке и танцам, которым суфии уделяли особое внимание, не лучше, чем христианские епископы (Идрис Шах. Суфизм. М., 1994. С.9.).

Именно восточный перипатетизм лег в основу арабского перипатетизма на Западе. Эта философия явилась в истории новым колоссальным по своей силе полюсом духовности, консолидировавшим в себе на протяжении большого исторического промежутка времени (IX-XIII вв.) все проявления прогрессивной рациональности. Встречающиеся в восточном перипатетизме понятия интуиции, экстаза, растворения человека в божественном интеллекте были в какой-то мере восприняты на Западе. Это относится преимущественно к воззрениям Ибн Туфейля, у которого мы находим: "Уподоблением (т.е. единением с богом) достигается чистое созерцание и полное погружение, с одним – единственным устремлением внимания к существу, необходимо сущему. У созерцающего таким образом скрывается, исчезает и пропадает его собственная сущность, как равно и все остальные сущности, много ли их или мало, кроме сущности единого, истинного, необходимо сущего, великого, величайшего и всемогущего"¹⁷.

Философия Аристотеля и её интерпретация, легшая в основу восточного перипатетизма ал-Кинди, Фараби и Ибн Сины, естественнонаучные открытия и вольнодумство этих великих мыслителей были восприняты и развиты дальше на арабском Западе Ибн Баджей, Ибн Туфейлем и Ибн Рушдом. Это преимущественно перешедшие из философии Аристотеля и античного перипатетизма в философию восточных перипатетиков наиболее значительные вопросы о вечности материи, о видах разума и связанные с ними проблемы материи и формы, возможности и действительности и некоторые другие. Говоря о преемственности философских идей, важно отметить, что Ибн Рушд в качестве источника своей концепции, утверждающей вечность мира, называет учения Фараби и Ибн Сины.

Таким образом, философия арабо-ираноязычного Востока была перенесена на далекий европейский континент - Пиренеи, где на ее основе была разработана и расцвела философия арабского Запада (Ибн Туфейль, Ибн Рушд, ибн ал-Араби), которая, в свою очередь, дала мощный толчок всей европейской философской мысли и прежде всего английской, сделав очень многое для формирования и развития теоретического мышления вплоть до эпохи Ренессанса, когда европейская философия, органично и прочно стоящая на античной (древнегреческой) традиции, переданной ей восточными перипатетиками, смогла не только выявить и очертить проблемное поле философии, но и сформулировать собственный язык, понятийно-категориальный ряд (систему кате-

¹⁷ Ибн Туфейль. Роман о Хайе, сыне Якзана. Пг., 1920. С.39.

2006

горий), утверждая и неизменно поддерживая ничем не ограниченный интеллектуальный поиск, в том числе поиск ответов на ею же поставленные вопросы. Можно заключить, что материалистические истоки восточного перипатетизма, оригинальная интерпретация учения Аристотеля составляли суть прогрессивной линии преемственности в философии, шедшей от Востока к Западу.

Такова была историческая магистраль, по которой шла, прогрессируя мировая наука. Мостом преемственности между классической философией греко-римлян и философией Возрождения стала арабоязычная философия IX-XIII вв. Необходимо при этом подчеркнуть особую роль восточных перипатетиков в этом процессе, а, значит, и в развитии всей человеческой цивилизации. И, несомненно, что арабоязычные ученые оказали исключительно плодотворное воздействие на развитие философии как науки. А так как под словом «философия» в течение тысячи лет (с VII в. до н.э. до XVII в. н.э.) понимали поиск наиболее общих закономерностей бытия путем теоретического осмысления функционирования всех сфер природы и общественной жизни (математики, географии, физики, поэзии, этики, риторики, астрономии, медицины, литературы и т.д.), то без сомнения можно заключить, что арабоязычные мыслители внесли свой достойный вклад, став равными соавторами вместе с учеными Древнего Египта, Индии, Китая, Греции и Рима, в развитие цивилизации, причем на их долю пришелся самый трудный для свободомыслия период средневековья. Недаром большинство специалистов считает время с VIII по XIV в. периодом мусульманского Ренессанса.

Қ.Шодмонов

IX-XIII АСР ШАРҚ МУМТОЗ ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ЎРТА АСРДА ЕВРОПАДА ЎЗЛАШТИРИЛИШИ

Мақола Марказий Осиё мутафаккирларининг ўрта аср Европа ва инглиз Уйғониш даври фани ва тарихий-фалсафий билимининг шаклланиши ва ривожига қўшган ҳиссасига бағишланган.

Унда инглиз Уйғониш давридаги фикр юритиши усуллари ва йўналишлари ёритилган. Мақолада таъкидланадики, ҳар бир замон ўз дунёқараши ва муайян билим савиясига эгадир ва булар ушбу цивилизация ҳамда тарихий тажрибасига боғлиқдир.

Шу билан бир қаторда билдириладики, бугунги куннинг долзарб илмий изланишлари ва прогностикаси ўтмишининг максимал, тўлиқ равишдаги билимисиз мумкин эмас. Хуллас, тарихий-фалсафий билим талқини ушбу қайд этилган вазифани амалга оширилишига муҳим кўмак сифатида хизмат қилади.

K. Shadmanov

**TOWARDS PROBLEMS OF PERCEPTION BY MEDIEVAL EUROPE
OF THE EASTERN CLASSICAL HISTORICAL – PHILOSOPHICAL
VALUES OF THE IX-XIIIth CENTURIES**

The article deals with issues concerning Central Asian enlighteners' contribution to formation and further development of science and historical – philosophical knowledge in Middle Age Europe and the English Renaissance. It is also dedicated to questions dealing with correlation of the English Renaissance manner of thinking and style of its expression. It's stated that each epoch has its own viewpoint dependent on the level of knowledge and character of the civilization and historical experience of the nation. Also, it is emphasized that scientific investigation of present-day processes and prognosis making of future is impossible without maximal and full-range knowledge of the past, and the method of interpretation of historical-philosophical knowledge enables us to cope with such a task.

У. Абдурасулов

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА
ХИВИНСКОГО ХАНСТВА
(вторая половина XVIII - XIX в.)**

Изучение вопросов землевладения в Центральноазиатских ханствах является важнейшим звеном в понимании всей системы общественно-экономических отношений, господствовавших в данном регионе в период позднего средневековья. Отмечая важность данной тематики, исследователь П.П. Иванов подчеркивал, что «едва ли следует в наше время доказывать то общее положение, что даже при самом подробном знакомстве с внешнеполитическими фактами мы не в состоянии будем понять подлинную историю того или иного общества, если экономические основы его исторической жизни и характер господствующих внутри его производственных отношений остаются неясными»¹.

Существенным прорывом в вопросе классификации категорий земельной собственности в Центральной Азии средневекового периода стали работы ряда исследователей различных востоковедческих школ².

¹ Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением / Предисловие акад. Крачковского И.Ю. Л., 1940. С.15.

² Заходер Б.Н. История восточного средневековья. Курс лекций. М., МГУ, 1944. С.75-76; История народов Узбекистана. Ташкент, 1950. Т. 1. С.233-234; Петрушевский И.П. Землевладение и аграрные отношения в Иране XIII - XIV веков. М., 1960. С.233-283; Семенов А.А. Очерк поземельно-податного устройства бывшего Бухарского ханства. Ташкент,

2006

Что касается состояния данного вопроса относительно Хивинского ханства, то здесь мы также встречаем корпус работ, характеризующих особенности земельного владения в данном регионе³. Тем не менее, в настоящее время данная тематика требует детальной проработки в свете новых сведений письменных источников. В статье предпринята попытка освещения отдельных деталей исследуемой проблематики путем рассмотрения некоторых особенностей землевладения в Хивинском ханстве.

Проблема классификации категорий землевладения в Хорезме, равно как и в других среднеазиатских ханствах, заключается в отсутствии точных определений и формулировок по данному вопросу в имеющихся письменных памятниках документального и нарративного характера. Мусульманское законоведение также не всегда отражало реальную картину по данному вопросу. Дело в том, что основные элементы земельно-водных отношений в данном регионе сложились еще до проникновения ислама в регион, тогда как основные мусульманские школы законоведения сложились в VIII – IX вв. В связи с этим отдельные элементы земельно-водных отношений искусственно подводились под юридические нормы шариата, а их дальнейшее изменение во времени и пространстве порою вовсе не отражалось⁴.

Этим в определенной степени и объясняются встречаемые в исследованиях по данной проблематике некоторые противоречия и неточности в вопросе классификации категорий земельной собственности.

В целом анализ исследований и источникового материала показывает наличие следующих основных категорий землевладения в Хивинском ханстве: государственных, частновладельческих и церковных (вакфных) земель. Рассмотрим подробно каждую указанную категорию.

Характеризуя природу первой из указанных категорий земель, И.П. Петрушевский отмечал, что государственными являлись земли, которые стали собственностью исламского государства в результате завое-

1929; Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве. Ташкент, 1970. Т. II.

³ Шапский О. Амударьинские очерки. К аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье. Земледелие и землевладение в Шураханском участке Аму-Дарьинского отдела. Ташкент, 1900; Иванов П.П. Архив хивинских ханов...; Йулдошев М.Ю. Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши. Тошкент, 1959; Его же. К истории крестьян Хивы XIX в. Ташкент, 1966; Брегель Ю.Э. К изучению земельных отношений в Хивинском ханстве (источники и их использование) // Письменные памятники Востока: Ежегодник, 1969. С. 28-103.

⁴ Петрушевский И.П. Землевладение и аграрные отношения в Иране XIII – XIV веков. М.; Л., 1960. С.234.

вания страны мусульманами⁵. В связи с вступлением на престол в Хорезме в начале XVI в. правителей из дома Арабшахидов, значительные земельные площади перешли в руки новой династии. Источником пополнения фонда государственных земель выступили и так называемые «мертвые» земли (замин-и мавот), приведенные правителем в культурный и обработанный вид, наделы, перешедшие к государству в силу гражданских сделок от прежних их собственников, или по праву наследства, так как по шарияту выморочные земельные имущества наследуются халифом или его заместителем: султаном, эмиром или ханом, а также в силу конфискации земель различных, чем-либо провинившихся лиц⁶. Потентат страны - хан раздавал эти земли на правах наследственной аренды своим подданным, которые в свою очередь должны были выплачивать государственные налоги и нести трудовые повинности⁷. По мнению ряда исследователей, фактическим собственником земли являлся именно арендатор земли – непосредственный производитель.

Относительно размеров государственных земель в Хивинском ханстве мы встречаем достаточно противоречивые сведения. Так, по мнению М.Ю. Юлдашева, фонд государственных земель составлял 1/7 часть от всех пахотных земель ханства⁸, тогда как П.П. Иванов считал их основной категорией земельного владения страны⁹. Цифровое исчисление данной категории земель колеблется в различных источниках от 85 тыс.¹⁰ до 336 тыс. танабов¹¹

В первой четверти XIX в. в Хивинском ханстве вследствие активной политики по централизации государственной власти, проводимой первыми кунградскими правителями, наблюдается существенное расширение фонда государственных земель. Этот процесс происходил в результате, во-первых, конфискации земельных наделов оппозиционеров и физического истребления части их, во-вторых, вследствие проведе-

⁵ Там же. С.235.

⁶ Семенов А.А. Очерк поземельно-податного устройства.... С. 40.

⁷ До XIX в. основными в ханстве являлись натуральные налоги с урожая харадж, но в первой четверти XIX в. с ростом товарно-денежных отношений в ханстве он вытесняется поземельной рентой - салгут.

⁸ Юлдашев М.Ю. К истории крестьян Хивы XIX в. С.5-6.

⁹ Иванов П.П. Удельные земли Сейид-Мухаммед-хана хивинского (1856 - 1865) // Записки ИВ АН СССР. Вып. VI. М.; Л., 1937. С.43.

¹⁰ Садыков А.С. Россия и Хива в конце XIX - начале XX в. Ташкент, 1972.С.11; Юлдашев М.Ю. К истории крестьян Хивы XIX в. С. 36.

¹¹ Гиршфельд В.А., Галкин А.С. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч.1. Ташкент, 1902. С.48.

2006

ния центральной властью масштабных ирригационных работ и введения в хозяйственный оборот значительных земельных площадей¹².

Особый интерес представляет терминология, используемая в отношении государственных земель в Хивинском ханстве. В отношении данных земель весьма часто в письменных источниках встречаются термины «мамлака-и падшахи»¹³ и «ароз-и хассе-йи султони»¹⁴.

Наряду с ними в документальных актах встречаются также термины «хассе» и «хассе-йи шарифе». Использование термина «хассе» при обозначении государственных земель встречается также в документах Архива хивинских ханов¹⁵. Термин «хассе-йи шарифе» используется, в частности, в ярлыке (указе) хивинского хана Абулгази-хана IV (1204/1790 - 1217/1802), датированного 1206 г.х./1791 г. о продаже 2 участков земель из состава государственных земель (khase-yi sharifa) в собственность своего приближенного Шах-Нийза аталыка¹⁶. В русской литературе колониального периода для обозначения государственных земель употреблялись термины «земли падшалык» или «падшалычные земли».

Вакфные земли также включали в себя значительные земельные площади. Как известно, вакфом именовалась передача (пожертвование) физическим лицом или группой лиц движимого или недвижимого имущества в пользу какого-либо религиозного учреждения (медресе, мечети, гробницы святого, ханака и пр.). В научной литературе также встречаются сведения о случаях пожертвования имущества в пользу благотворительных учреждений: госпиталей, приютов для стариков, вдов и сирот¹⁷.

По существующей практике, любое лицо могло пожертвовать в вакф всякую ценность, в том числе и землю. После юридического оформления сделки завещанное имущество официально считалось собственностью Аллаха, но доходами с него пользовалось религиозное учреждение. Вакфные земли, как и другое пожертвованное имущество, были исключены из гражданского правооборота, т.е. не могли быть предметом купли-продажи, дарения, наследования. Несмотря на данное пра-

¹² См. подробнее об оросительных мероприятиях первых правителей из династии Кунград: Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957. С.217.

¹³ ЦГА РУз. Ф. И-125, оп.1, д. 559.

¹⁴ Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX века. С. 19.

¹⁵ Там же. С. 24, 97.

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-125, оп.2, д.6, л.2.

¹⁷ См. Петрушевский И.П. Земледелие ... С. 247.

вило, в Хивинском ханстве нередко были случаи продажи вакфного имущества. Сведения об этих сделках фиксировались в казийских актах¹⁸.

Практика пожертвования земельных участков в пользу религиозных учреждений была весьма распространена в Хивинском ханстве, о чем свидетельствуют сохранившиеся многочисленные документы, фиксирующие факт пожертвования и именуемые вакфнома.

Правом распоряжения вакфным имуществом обладал мутавалли (попечитель) вакфа, который нес ответственность за продуктивное использование вакфного имущества, а также за распределение поступивших с него доходов. Обычно мутаваллием назначался служащий, чаще имам данного религиозного учреждения. Обязанности мутавалли и предназначенная для него оплата фиксировались в вакфнома. В частности, в одной из вакфных грамот этот аспект оговаривается следующим образом: «Мутаваллием вакфа будет имам данной мечети, он должен распоряжаться данным вакфным имуществом [200 танабов земли. - У.А.] и заботиться о его увеличении. Весь полученный урожай с этих земель он должен расходовать, во-первых, на ремонт данной мечети и [на покупку] масла для светильников данной мечети. Оставшуюся часть имам может расходовать на свои нужды»¹⁹.

Учитывая то обстоятельство, что число мечетей, медресе и прочих религиозных учреждений в Хиве было весьма значительно, можно прийти к выводу о чрезвычайно высоком удельном весе вакфного землевладения в Хивинском ханстве в середине XIX в., что в известной мере определяло роль духовенства в общественно-политической жизни страны.

По приблизительным подсчетам, общая площадь всех вакфных угодий в середине XIX в. в ханстве составляла 152 тыс. танапов²⁰, а в первой четверти XX в. достигала уже 280 тыс. танапов²¹. По сведениям О.Шкапского, в 1875 г. в Амударьинском отделе вакфные земли составляли 31,4% от общей площади земель²². Приведенные цифры на-

¹⁸ См. напр.: Каталог хивинских казийских документов XIX – начала XX в. Ташкент: Киото, 2001. С. 291 (д. № 897).

¹⁹ ЦГА РУз. Ф.И-323, оп.1. д.1352. Вакфный документ Кучак-инака, 1192 г.х. (Подробнее о данном документе см.: Абдурасулов У. Вакфная грамота 1778 г. как источник по изучению аграрных отношений в Хивинском ханстве // Узбекистон тарихи. 2004. №2. С.49 - 57).

²⁰ Юлдашев М.Ю. К истории крестьян Хивы XIX в. С.36.

²¹ Кошчанов А. Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве в конце XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1966. С.10.

²² Шкапский О.А. Аму-Дарьинские очерки. С.119.

2006

глядно демонстрируют как удельный вес вакфного землевладения в земельном фонде ханства, так и динамику увеличения площадей данной категории.

Вакфные земли сдавались в аренду издольщикам. Последние обозначаются в документах терминами «вакфкар»²³, «вакуфчи»²⁴, «коранда»²⁵, «мустаджер»²⁶. В арендных документах фиксировались такие условия, как размер арендной платы (натурой – вакфона или деньгами – ижара), срок аренды, время и место сдачи арендной платы.

Значительное количество земель находилось в пользовании частных лиц на правах частной собственности мульк (или милък в другой огласовке).

А.А. Семенов принцип образования частновладельческих земель в среднеазиатских ханствах объяснял «уступкой государством всех своих прав на известные земли в пользу отдельных частных лиц и даже целых обществ, отличившихся чем-либо на служебном или ином полезном государству и церкви поприще»²⁷. По отношению к данной категории земель, по мнению этого исследователя, были применимы три принципа юридической собственности: пользование, владение и распоряжение²⁸. И.П. Петрушевский отмечал, что «в понятие мулька входило право собственности малика как на землю, так и на воду...»²⁹

Образование мульков происходило следующим образом:

- земли, предоставленные правителем страны в частную собственность подчиненным за верную службу;
- земли, изначально находившиеся в собственности членов «святых» семейств (сайидов, хваджей, ишанов);
- земли, проданные из состава государственных земель в собственность частным лицам либо приобретенные последними у других частных лиц.

По данным А.С. Садыкова, мульковые земли составляли 40-46 % от общего земельного фонда ханства³⁰.

²³ Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в. С.90.

²⁴ Там же.

²⁵ Каталог хивинских казийских документов. С.28 (д.№ 81), 274 (д.№ 848) и др.

²⁶ Ркп. ИВ АН РУз, ркп. № 9490, л.37 а, док.330 (396). Цит. по кн.: Ш а й х о в А. Документы об аренде вакуфных земель в Хивинском ханстве // Краткие сообщения ИВ АН РУз. 1982. № 1. С. 48 - 51.

²⁷ Семенов А.А. Очерки поземельно-податного устройства... С. 21.

²⁸ Там же.

²⁹ Петрушевский И.П. Земледелие... С. 252.

³⁰ Садыков А.С. Россия и Хива... С. 13.

О том, что частные земли в Хивинском ханстве свободно находились в гражданском обороте, мы можем говорить на основе многочисленных документов, фиксирующих факты купли-продажи, заклада, передачи по наследству и дарения частных земельных участков³¹.

Мульковые земли, как правило, облагались податью в пользу государства. В податном отношении частновладельческие земли делились на следующие группы: *адно*, *авсат*, *аьло*. К группе *адно* относились лица, имевшие до 5 танапов земли, *авсат* была представлена обладателями от 5 до 10 танапов, и, наконец, *аьло* включала владельцев более 10 танапов.

Исследователь Л. Костенко отмечает, что в ханстве «владелец пяти-шести танапов считается здесь уже человеком зажиточным; большинство же владеет одним, двумя или тремя танапами»³².

Основная часть частновладельческих земель находилась в руках крупных землевладельцев, в число которых входили члены ханской семьи, высокопоставленные сановники, военачальники. Владельцы больших земельных угодий сдавали свои земли в аренду безземельным и малоземельным крестьянам. Технические возможности одной семьи были достаточны для обработки в среднем 3 - 5 танапов, вследствие чего основой сельского хозяйства в ханстве являлись мелкие крестьянские хозяйства. В связи с тем, что мелкие хозяйства были консервативны по своей природе и проведение новаторских разработок возможно только на базе крупных хозяйств, орудия и технология возделывания земли в Хивинском ханстве практически не развивались.

Помимо условной частной собственности, в ханстве существовала также безусловная собственность на землю. Владельцы земель *мульк-и холис* или *мульки хурр-и холис*, т.е. «свободные мульки», освобождались от уплаты государственных налогов и несения повинностей, т.е. обладали правом налогового иммунитета. Указанные земли закреплялись за владельцем специальным постановлением хана (*ярлык*) и поэтому носили название «*ярлыккли мулька*»³³.

В нашем распоряжении имеется ряд документов, фиксирующих факт продажи земель из государственных фондов в частную собственность (*мульк-и холис*) отдельным лицам. Например, в *ярлыке хивинского хана Абулгази IV* сообщается о продаже двух участков земли из государ-

³¹ См.: Каталог хивинских казийских документов ....С.15 (д. № 37), 17 (д. № 43), 20 (д. № 53) и др.

³² Костенко Л. Хивинское ханство в сельскохозяйственном отношении // Военный сборник. 1874. № 4. С. 374.

³³ Шкапский О. Аму-Дарьинские очерки. С. 113.

2006

ственных земель (хассе-йи шарифе), каждый размером 10 танапов, в обеленную собственность (мульк-и холис) одного их приближенных Шах-Нийазу аталыку. В документе также подчеркивается, что после смерти последнего проданная земля станет собственностью его потомков на тех же правах³⁴.

Практика предоставления освобождения от уплаты всех налогов и несения повинностей была широко распространена в Хивинском ханстве. Обычно обладателями частичного или полного налогового иммунитета пользовались «все привилегированные группы населения: духовенство, «служилые люди» (сипахи), ханские приближенные, а также нукеры»³⁵. Очень часто обладателями таких ярлыков становились представители духовно-религиозных сословий и святых семейств. Ярлыки об освобождении от налогов иногда нуждались в переутверждении или обновлении в связи с вступлением на престол нового хана.

Таким образом, основными категориями землевладения в Хивинском ханстве являлись государственные, церковные (вакфные) и частновладельческие земли. В качестве отдельной категории можно выделить «удельные» (коронные) земли ханского дома.

Исследования особенностей аграрного устройства Хивинского ханства, в том числе таких его аспектов, как землевладение и землепользование, представляются весьма важными для понимания собственно природы социально-экономических отношений, господствующих в данном регионе в период позднего средневековья.

У. Абдурасулов

*ХИВА ХОНЛИГИДА ЕР ФОНДИНИ ТАСНИФЛАНИШИ МАСАЛАСИГА ДОИР
(XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX аср)*

Мақолада Хива хонлигида XVIII асрнинг иккинчи ярми – XIX асрдаги ер эғалигининг асосий турлари ёритилган. Муаллиф манбавий ва илмий адабиётларни таҳлил қилиш асосида ер фондини таснифлашининг тамойиллари, ер эғалигининг асосий турлари бўлган – давлат, вақф ва хусусий ерларнинг ташкил этилиши ва улардан фойдаланишининг ўзига хос хусусиятларини очиб берган.

³⁴ ЦГА РУз, ф. И-125, оп.2, д.6, л.1.

³⁵ Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX века. С. 28.

Y. Abdurasulov

TO THE QUESTION OF LANDS' CLASSIFICATION IN THE KHANATE OF KHIVA
(second half of the XVIII – XIX centuries)

In this article it is enlightened main categories of landownership in the khanate of Khiva in the second half of the XVIII – XIX centuries. The author based on documental sources and scientific-research literature is describing the principle of classification and particularities of formation and using the main categories of lands in the khanate of Khiva, such as state, vaqf and private lands.

А. Маликов

ИЗ ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX в.

Хорезм был одной из древних колыбелей узбекской государственности. Возникнув в VIII-VII вв. до н.э., он на протяжении многих столетий сохранял черты своей самобытной культуры и традиции. Хорезм географически находился в так называемой контактной зоне оседлых земледельцев и кочевых скотоводов, что повлияло на всю дальнейшую историю Хорезмского оазиса. Здесь также соприкасался тюркский и восточно-иранский мир. Процесс ассимиляции восточноиранского населения в Хорезме завершился к XIV. С XVI в. здесь образуется ханство, которое в российской историографии называется Хивинским.

Население Хивинского ханства до завоевания Россией достигало 350-500 тысяч человек, состояло из оседлых и кочевых жителей.

После завоевания ханства Россией с прекращением междоусобиц отмечается рост численности населения – немногим более 500 тыс. человек. По численности среди населения первое место занимали узбеки – 64,7%, далее шли туркмены – 26,8, каракалпаки – 3,8, казахи – 3,4% и др. Более 90% всего населения вели оседлый образ жизни, а остальные – кочевой и полукочевой. Большая часть населения проживала в сельской местности и занималась земледелием и скотоводством¹.

По сведениям Гиршфельда и Галкина, городское население оазиса в начале XX в. составляло всего 4,7% от общего числа жителей. В южных районах ханства его было несколько больше - 10 - 25%, что объясняется наличием здесь таких городов, как Хива и Новый Ургенч. Городское население занималось в основном ремеслом и торговлей. Пе-

¹ История Узбекской ССР. Ташкент, 1968. С. 109.

2006

реписи населения в Хивинском ханстве практически не проводились, имелись только подворные списки хозяйств в центральных районах, поэтому численность разных групп населения можно узнать только из работ дореволюционных исследователей, которые определяли ее неоднозначно. Г. И. Данилевский считал, что число жителей ханства в конце XIX в. достигало 300 тыс. человек. Гиршфельд и Галкин называли цифру в 713937 человек, включая жителей Хивинского ханства и Амударьинского отдела. Примерно такой же цифры придерживался и М.Ю. Юлдашев, по материалам которого число жителей Хорезма доходило в конце XIX в. до 800 тыс. человек².

Формирование тюркоязычного населения Хорезма относится к древнему периоду. Великий ученый Абу Райхан Беруни отмечал, что первыми жителями Хорезма были тюрки. В XIX в. аборигенное население Хорезма было представлено узбеками. На основании исторических свидетельств и работ дореволюционных авторов можно сделать вывод, что расселение оседлого узбекского населения на территории Хорезма обладало значительно большей стабильностью, нежели расселение узбеков даштикипчакского происхождения. Исконные земледельцы и ирригаторы, они давно и прочно заселили древние освоенные человеком места оазиса, и сложная, изобилующая всякими эксцессами политическая история края в этом плане коснулась их в меньшей степени³. Материалы из Бухарского оазиса показывают, что в начале XX в. тысячи переселенцев из Хорезма были оседлыми жителями без родоплеменной идентификации.

По отношению к древнему оседлому населению чаще применялись чисто территориальные термины «хивали» (жители Хивы), «ханкалы» (жители Ханки) и т.п. Не вызывает сомнения, что в различных районах Центральной Азии в процессе сложения оседлого тюркоязычного населения участвовали не одни и те же племена. Для Хорезма в этом плане приоритет, видимо, принадлежит союзу огузских племен; свидетельством этому являются хотя бы огузское наречие языка южнохорезмского оседлого населения, а также некоторые элементы материальной и духовной культуры, общие для оседлых жителей Хорезма и туркмен⁴.

---

² Жилина А.Н. Традиционные поселения Хорезмского оазиса (XIX-начало XX в.) // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989. С. 99.

³ Снесарев Г.П. Дургадык (материалы к истории культуры и быта хорезмских узбеков группы «сарт») // Расы и народы. М., 2001. Вып. С. 57.

⁴ Там же. С. 57-58.

Узбеки группы «сарт» в XIX в. были сосредоточены только в южных районах Хорезмского оазиса. Г. И. Данилевский определяет их численность к 1851 г. примерно в 80 - 100 тыс. человек (около 20 тыс. семейств). Непосредственными соседями древнего оседлого населения являлись даштикипчакские племена, переселившиеся на территорию оазиса в XVI в. В XIX в. даштикипчакские по происхождению группы были расселены в южных районах Хорезма, занимая иногда участки между селениями оседлых жителей в северных районах – дельте Амударьи⁵.

Даштикипчакские узбеки в XIX в. не были однородны по своему облику и делились на южных и северных, расселенных в дельте Амударьи. Оседая в культурной среде земледельцев на юге Хорезма, даштикипчакские узбеки постепенно приобретали и осваивали не только необходимые навыки ведения сложного ирригационного земледелия, но перенимали и традицию расселения отдельными усадьбами по берегам арыков. Если в конце XVIII - начале XIX в. в быту даштикипчакских узбеков южных районов еще сохранялись некоторые особенности их прежней кочевой жизни, что выражалось в наличии юрты (кара-уй) наряду с глинобитными домами, то во второй половине XIX в. юрта здесь почти исчезает, а преобладающим типом жилища становятся усадьбы-хаули и дома менее сложной планировки - джай⁶.

На севере оазиса, в дельте Амударьи даштикипчакские группы узбеков значительно дольше сохраняли полукочевые традиции, однако и здесь в первой половине XIX в. они постепенно становятся земледельцами и расселяются отдельными усадьбами вдоль оросительных каналов. При этом юрта сохраняется только как бытовая особенность, свойственная их прежнему кочевому быту.

В XIX в. Хорезме насчитывалось более 30 узбекских племен.

Размещение кочевых узбеков в низовьях Амударьи шло целыми родовыми группами, вследствие чего там возникло много оседлых населенных пунктов, носящих названия крупных узбекских племен и родов. К началу XX в. канули в прошлое воспоминания о родовом делении у узбеков Хивинского и Хазараспского районов. Жители левобережья Амударьи и северо-западной части оазиса хорошо помнили свои родовые подразделения.

---

⁵ Жилина А.Н. Традиционные поселения Хорезмского оазиса (XIX-начало XX в.) // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. С. 99.

⁶ Там же. С. 106.

2006

Наиболее многочисленным узбекским племенем являлись кунграты. Уже в середине XIV в. представители кунгратов пришли к власти в Хорезме. После определенного перерыва в 70-е годы XVIII в. они вновь оказались правящей династией. Их общая численность в Хорезме достигала в 1924 г. 7600 человек⁷.

Этническая история одной части узбеков-кунгратов, проживавших в Южном Хорезме и Приаралье, отличается в определенной степени от истории остальных кунгратов Узбекистана и частично Таджикистана. В сложении первых большую роль сыграли местные племена Приаралья и Присырдарьинских районов, а вторых — местное население вышеуказанных регионов. Т.И. Жданко отмечает тесные генетические связи между узбеками-кунгратами и каракалпаками-кунгратами⁸.

Хорезмийские кунграты делились на четыре тупа: кок узек, балгалы, ачамайли, канджигали. Кок узек делились на следующие рода: тартулы, джаугур, тыркиш, огуз, айран, бир кулок, кора-курсак, чамра, кала кесар, джаманкунгат; балгалы — на сарсан, сагыр, нукус, котыр, ышкылы, ештеке, биюли, ногай, керейт; ачамайли — на сандаулы, кутум, беш кой, камар, якыпчи, киет, кок сулы, кипчак, кандекли; канджигали — на катаган, телек, тогуз, бугуджели, ынак⁹. Как видно из списка родов, хорезмийские кунграты, как и другие племена, включали в свой состав рода различного происхождения. Например, род кара-курсак входил в состав казахов-киреев, киргизов-сары-багыш, ногайцев-йембойик и др. Род сарсанлар существовал и у туркмен¹⁰.

Следующим по численности родом были мангыты - 10 300 человек. Они жили в основном в Гурленском уезде. Кипчаки жили в районе Ургенча, Шах-абада и Чимбая, чагатаи — в Шах-абаде и Амбарманаке, канглы — в районе Питнака и на северо-западе Кипчака, найманы — в дельте Амударьи, районе Ургенча, кияты — в районе Кият-кунграта и Шах-абаде, дурманы — в районе Ургенча и Амбарманаке, ктай — в Шах-абаде и Чимбае, кенагасы и катаганы — в Кош-купырском районе¹¹. Кроме того, в Хорезме жили предста-

⁷ Магидович И.М. Население // Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 2. Хорезм. Ташкент, 1926. С. 96.

⁸ Жданко Т.А. Специфика этнических особенностей в Средней Азии и Казахстане (XIX-начало XXв.) // Расы и народы. Вып.4. М., 1972. С.112-114.

⁹ Задыкина К.Л. Узбеки дельты Аму-дарьи // Археологические и этнографические работы. Хорезмские экспедиции. М., 1945-1948. Т.1. М., 1952. Т.1. С.338.

¹⁰ Лезина И.Н., Суперанская А.В. Словарь-справочник тюркских родоплеменных названий. М., 1994. Ч.1-2. С. 215,338.

¹¹ Магидович И.М. Население // Материалы по районированию Средней Азии. С. 96; Снесарев Ч.П. Объяснительная записка к «Карте расселения узбеков на территории Хорезм-

вители следующих узбекских племен: джалаиры, калмаки, тама, туюклы, уйшуны и др. Потомки традиционных религиозных элитных групп: саиды, шейхи жили преимущественно в Питнаке и Чимбае.

В XIX в. пошли на спад, но продолжались процессы переселения определенных групп хорезмийских узбеков в долину Зарафшана. Группы переселенцев носили название «урганджи». В 20-е годы XX в. в некоторых туманах Бухарской области они составляли до 10-20% от общей численности населения.

По данным Н. Ситняковского, бухарские кунграты также были выходцами из Хорезма¹². Причины переселения хорезмийцев в другие регионы были различными: экономический кризис, ухудшение положения и др. Необходимо отметить, что поселения группы урганджи были разбросаны на обширной территории, которая включала в себя долины Зарафшана, Ферганы и даже Северный Афганистан.

По нашим полевым данным, в начале XIX в. часть оседлых кунгратов вместе с другими этническими группами переселилась из хорезмийского села Питняк на территорию современного Шафрианского тумана Бухарской области. Встретив здесь многочисленных более ранних переселенцев из Хорезма, кунграты поддерживали с ними тесные родственные и культурные связи. В конце XIX - начале XX в. все оседлые переселенцы из Хорезма: кунграты, саиды, махтумы и др. независимо от происхождения идентифицировали себя как узбеки группы урганджи. Значительная их часть перешла с родного огузского на бухарский диалект узбекского языка.

Второй по величине этнической группой после родоплеменных узбеков были туркмены, основная масса которых к концу XIX в. сосредоточилась в западной части Хивинского ханства в районах, прилегающих к пустыне. По данным Гиршфельда и Галкина, общее число туркменских хозяйств в ханстве приближалось к 28 тыс., что составляло 139640 человек. По мнению Ю.Э.Брегеля, туркмены составляли 21-23% населения Хорезмского оазиса¹³.

Хорезмские туркмены принадлежали к шести основным племенам. Чоудуры (эссен-или) жили в основном районе Порсу и занимались земледелием. До 1873 г. насчитывалось от 10 до 12 тысяч чоудуров в Хо-

ской области (конец XIX – начало XX в.)» // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975. С. 81.

¹² Ситняковский Н. К генеалогической таблице узбекского рода Кунград // Туркестанский сборник. Ташкент, 1908. С.170.

¹³ Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX веке. М.,1961. Т. 475. С. 3.

2006

резме. Вероятно, их сопротивление царским российским войскам привело к сокращению их численности до 5-7 тысяч. Йомуды делились на несколько отделов, но в Хорезме почти все они принадлежали к отделу байрам-шали. Они вели оседлый образ жизни в Тахтабазарском районе. До 1873 г. их численность составляла, по разным данным, от 7 до 12 тысяч человек. По сведениям 1900-1912 гг. насчитывалось более 15 тысяч йомудов в Хорезмском оазисе¹⁴. Корашлы и имрели жили в Ильялинском районе. Они перешли к оседлости и занимались земледелием. Значительная часть когда-то многочисленных гокланов в конце XIX - начале XX в. откочевала за пределы Хорезма в Иран и Усть-Юрт. Гокланы рода чандыр продолжали жить в Ильялинском районе. Ата жили в районе Питнака и Турткуля. Они были оседлыми земледельцами. В Гурленском районе жили туркмены рода хьдыр-эли, занимавшиеся земледелием¹⁵. Туркмены сохраняли свое родовое устройство и значительная их часть продолжала вести кочевой образ жизни.

Обширную территорию северной части Хорезмского оазиса, а также степные и пустынные области Южного Приаралья занимали каракалпаки и казахи. В начале XX в. каракалпаков насчитывалось 116125 человек; в некоторых районах дельты они были расселены компактной массой, в других жили смешанно с казахами и узбеками; в южных районах проживали в незначительном числе. По обе стороны дельты Амударьи было расселено казахское население, которое располагалось в основном вдоль северо-восточных и северо-западных границ оазиса, занимая земли Даукаринской и Айбугирской низменностей по восточному и юго-западному побережью Аральского моря, в Кызылкумах и на Устюрте¹⁶.

Каракалпаки частью кочевали за Амударьей (по её правому берегу), частью в качестве оседлого населения, занимавшегося земледелием на юге от Аральского моря. В 1820 г. их численность в ханстве определялась в 100 тысяч человек. Однако вследствие частых туркменских набегов к пятидесятым годам XIX в. их осталось 20 тысяч человек, остальные расселились в пределы Бухарского эмирата. В земледельческих районах каракалпаки расселялись аулами, обитатели которых принадлежали к одному роду или родовому подразделению. У каракалпа-

¹⁴ Там же. С.40.

¹⁵ Васильева Г.П. Работы туркменского этнографического отряда в 1954-1956 гг. // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1954-1956гг. М., 1959. С.169

¹⁶ Жилина А.Н. Традиционные поселения Хорезмского оазиса (XIX-начало XXв.) // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. С.108.

ков, сохранивших родоплеменное деление, пережитки большой семьи своеобразно переплетались с родовой структурой: мельчайшим подразделением рода считались родственные группы «коше»; семьи, входившие в коше, всегда селились рядом. Поэтому каракалпакский аул обычно четко подразделялся на разбросанные по местности вдоль мелких арыков поселения коше и представлял собой расположенные поблизости одна от другой группы юрт, жилых домов и хозяйственных построек. В северных районах Хорезмского оазиса, где хозяйство каракалпаков в XIX — начале XX в. носило скотоводческо-рыболовецкий характер, аулы были более компактными¹⁷.

В Гурленском уезде жили небольшие аулы казахов Младшего джуза. Они принадлежали к следующим племенам: алимулы (рода: алим, чумекей), байулы (адай, джапас, черкеш, таз), джетты-ру (табын).

В прямой зависимости от направления хозяйства разных групп населения, подобно туркменам и каракалпакам, находились поселения казахов в XIX — начале XX в. В хозяйстве казахов в конце XIX в. преобладало занятие земледелием. При этом, как и у каракалпаков, строго соблюдался родовой принцип расселения. К концу XIX в. отмечается появление почти у всех казахов-земледельцев глинобитных жилищ. У казахов-скотоводов основным типом расселения в этот период остаются аулы (зимовки) из нескольких десятков юрт, рассеянных без определенного плана, принадлежавших к одному роду. У казахов в XIX в. существовали и торговые центры - «кала», обнесенные в целях обороны земляным валом и рвом¹⁸.

Главным предметом сбыта степных казахов и кочевников-туркмен был скот (бараны). Кроме мелкого рогатого скота, туркмены поставляли в войско Хивинского хана верховых лошадей, так как только при условии нукерской службы в войске ханов они, как правило, получали земли на западных окраинах Хорезмского оазиса (в XIX в.).

Определенные группы персов жили в районах Хивы, Ургенча и Акдербента. Небольшая их группа жила в Кият-кунгратской волости Гурленского уезда. До завоевания Хивинского ханства Россией пленные персы ввозились в оазис преимущественно туркменами-йомудами, реже текинцами после набегов на Иран. По мирному договору между Хивой и Россией от 1873 г. рабство в ханстве было формально упразднено, но набеги туркмен-йомудов на иранские владения, захват пленников и продажа их в рабство хивинцам продолжались до начала XX в. Хорезмс-

¹⁷ Там же. С. 108-109.

¹⁸ Там же. С. 109.

кие персы значительно смешались с местным населением и отчасти усвоили их обычаи.

В начале XX в. персов и иранцев в Хивинском ханстве насчитывалось около 6 тысяч. В подавляющем большинстве они проживали в районе Хивы¹⁹.

Арабы жили в Гурленском уезде и в районе Питнака. Они говорили на узбекском языке, но в быту имели определенные отличия.

После завоевания ханства Россией началось переселение на территорию ханства различных представителей Российского государства. В начале XX в. в городах ханства проживало около 6 тысяч подданных России, из них 60% составляли русские, 18% - татары, 8% - армяне и другие национальности²⁰.

В рассматриваемый период в Хорезм переселилась группа меннонитов. Движение меннонитов возникло в начале 30-х годов XVI в. в ходе реформации в Нидерландах. В 1763 г. Екатерина II разрешила поселиться меннонитам в России. Во второй половине XIX в. генерал-губернатор Туркестана фон Кауфман разрешил переселение части меннонитов в Туркестан²¹. Хивинский хан Мухаммад Рахим II позволил поселиться меннонитам в пределах ханства в урочище Ак-Мечеть и на четыре года освободил их от всяких повинностей. Переселившиеся быстро освоились и занялись огородничеством и ремеслом, ткачеством, починкой сельскохозяйственного инвентаря, строительством ветряных мельниц, жилых домов. С местным населением они жили в дружбе, освоили язык, обычаи, культуру и почти не говорили по-русски. Хорезмийцы, со своей стороны, научились у них выращивать новые огородные культуры, в частности томаты, баклажаны. Проживая в Хивинском ханстве, члены общины оставались гражданами России. В 1904 г. в крае насчитывалось около 30 меннонитских семей, имевших подданство Хивинского ханства. В том же году колония пополнилась новой группой переселенцев из местности Клаузан в составе 24 семей. Позднее за счет прибывших единоверцев из Киргизии, Поволжья и Украины колония выросла до 62 хозяйств²².

¹⁹ Среднеазиатский экономический район / Под ред. Пославского Ю.И. и Черданцева Г.Н. Ташкент, 1922. С.21.

²⁰ История Хорезма / Под ред. Муминова И.М. Ташкент, 1976. С. 124.

²¹ Геяншике В.Л. Меннониты в Туркестане (XIX-начало XX в.) // Этнический атлас Узбекистана Ташкент, 2002. С.170-172.

²² Там же. Кияуэр Н.Х. Меннониты в Хорезме // Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002. С.173.

В начале XX в. в Хорезмском оазисе русских было чуть более 3 тыс. человек. В основном они проживали в городах Амударьинского отдела, главным образом в Петро-Александровске (ныне Турткуль), в поселке Уральском или Первоначальном, а также в селении Нукус.

Таким образом, в рассматриваемый период, несмотря на полиэтничность населения Хивинского ханства, преобладающим населением являлись узбеки. Процесс развития узбекского национального самосознания стимулировался тем, что государственным языком Хивинского ханства являлся узбекский язык. Он также преобладал в системе образования и культуры. Самоназвание «узбек» было объединяющим названием для всех даштикипчакских по происхождению групп и оседлого населения региона. Вместе с тем в регионе проживали и мирно сосуществовали такие этнические группы, как туркмены, каракалпаки, казахи, немцы-меннониты, татары, русские и др.

А. Маликов

**XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – XX АСР БОШЛАРИДА
ХИВА ХОНЛИГИ АҲОЛИСИ ТАРИХИГА ДОИР**

Мақолада Хива хонлиги аҳолисининг этник таркиби ва этник гуруҳларнинг ҳудудий жойлашуви таҳлил қилинган. Асосий этибор ўтроқ ва кўчманчи ўзбек аҳолиси, унинг уруғчилик таркибига қаратилган. Шу билан биргаликда хонликда туркманлар, қорақалпоқлар, қозоқлар, руслар, татарлар, немислар ва бошқа миллатларнинг вакиллари тинч - тотувликда ҳаёт кечирганликлари ҳақида фикр юритилади.

A. Malikov

**THE HISTORY OF POPULATION OF KHIVA KHANATE IN THE
SECOND HALF OF 19th – AT THE BEGINNING OF 20th CENTURY**

The article is devoted to the history of the population of the Khiva khanate in the second half of 19th – at the beginning of 20th century. Author is trying to analyse the ethnic composition and location different ethnic groups in the Khiva khanate. The main attention is paid to the Uzbek population, its tribal composition and location. Different ethnic groups peacefully coexisted in the khanate: Turkmens, Karakalpaks, Kazakhs, Russians, Tatars, Germans and other groups.

А. Хидиров

А.З.В. ТЎҒОННИНГ БЕРУНИЙ ИЛМИЙ МЕРОСИНИ ЎРГАНИШДАГИ РОЛИ

XX асрнинг машҳур шарқшунос олими, туркий халқлар, Туркистон тарихи методологияси билан шуғулланган А.З.В. Тўғон Маъмун академиясининг улуғ мутафаккир алломаси Беруний ижоди билан ҳам махсус қизиққан. Унинг Берунийнинг тарихий қарашларини таҳлил этган асарлари ҳанузгача ўз аҳамиятини йўқотмаган¹.

Тўғон 1937 йилда янги Деҳлида босилган «Берунийнинг дунё харитаси» номли манбашунослик тадқиқотида алломанинг «Ал-қонун-ал-Масъудий», «Геодезия», «Минералогия» каби шоҳ асарлари матнлари билан бир қаторда «Ал-Осор-ул-боқия»дан жуда кўп иқтибослар келтирган ҳолда чоп этган эди. Бу тадқиқот кейинчалик 1940 йилда шу номда мустақил асар сифатида «Ҳиндистон археологик умумлаштира тавсиф қайдлари»² туркуми 53 жилдида 1 - 10 бетлар, сўзбоши ва 142 бетлик мукамал ва тугалланган монография сифатида босилди.

Берунийнинг тарихий тадқиқот усули, айниқса, бу усулнинг ислом маданияти, илм-фанидаги ўрни, Қуръони карим, Ҳадису шарифлардаги асослари, қадимги ва ўрта асрлардаги тарихий тадқиқот усуллари-дан кескин фарқ қилиши алломанинг илмий-тарихий тадқиқот усулларидаги янгилик, тизим профессор А.З.В.Тўғоннинг «Tarihte Usul» китобида илк маротаба 1950 йилларда ўртага қўйилган ва ўрганилган.

«Фарбдаги тарихни талқин этиш ва методологик ёритишнинг тарихи бўлганидек, Шарқда ҳам тарихни талқин этишнинг ўз тарихи бордир. Юнонлилардан Фукидид ва Полибий тарихда фалсафий бир йўлни асослаб беришга уринган илк олимлардир. Уларнинг йўли . . . прагматик тарих усули эди»³, деб ёзганди А.З.В.Тўғон.

Рим ва Византия ҳудудларида, яъни насроний ўрта аср дунёсида эса асосан, Марк Аврелий, Тер-Туллианларнинг насроний-теологик тарих фалсафаси унинг мутлақ тақдир ва Худо иродасининг ер юзида тантана қилиши, илоҳий ҳақиқат ва адолат тантанасига эришиш фояси, насро-

¹ Prof. Dr. A. Z. V. Togan. Biruni's Picture of the World (Memories of the Archeological Survey of India). Vol 3. New Delhi, 1937.

² Prof. Dr. A. Z. V. Togan. Biruni's Picture of the World (Memories of the Archeological Survey of India). Vol 4. New Delhi, 1940 1-10, 142 p.

³ Ord.Prof.Doctor A.Z.V. Togan. Tarihte Usul. Istanbul. Endurun kitabeve. 1985, 145 p.: Ўзбек-часи учун қаранг. Абдурахмонов М., Зоҳидий А. Валидий А.З. Тўғоннинг Туркистонга илмий сафари (1913-1914.йиллар), Тошкент: Фан, 1997, 58-бет.

нийликдаги пассивлик, қаршилик кўрсатмаслик ва узлатчилик хусусиятларини ўзида мужассам қилган эди.

Мусулмон дунёси кўпгина табиий, илмий соҳаларда, айниқса, «ношаръий илмлар», яъни юнонлар фанлари саналмиш фалсафа, риёзиёт, астрономия, жуғрофия, тиббиёт соҳаларидаги асарларни таржима қилиб, уларга ҳиндлар илм-фани, астрономияси, ҳисоб ва риёзиёт илмларини қўшиб, ўз тажрибалари, янги хулоса ва ечимлари билан бойитиб, ижтимоий ва табиий фанлар тараққиётида улкан ютуқларга эришган эдилар. Хоразмий, Фарғоний, Розий, Форобий, Беруний, Ибн Сино, Умар Хайём, Улуғбек ва бошқа олимлар мазкур ютуқларни қўлга киритиб, жаҳон илм-фани, маданияти, ижтимоий тараққиётга улкан ҳисса қўша олган эдилар. Бекорга Ж.Сартон IX-XI асрлардаги жаҳон илм-фани тараққиётида «Хоразмий даври», «Марвазий даври», «Бузжоний даври», «Беруний даври» кейинчалик эса «Улуғбек даврларини» марказийосиёлик олимлар номи билан боғламаган. «Бироқ, айтилган пайтнинг ўзида, деб кўрсатган эди А.З.В.Тўғон-тарих фалсафасини акс эттирган қадимги юнонликлар ва римликлар асарларидан бирортаси арабчага таржима этилмаган. Масалан, Фукидид, Полибий ва Тацит асарлари мусулмонларга тамомила номаълум бўлиб қолаверган»⁴.

Илк мусулмонларнинг тарихни тушуниш ва талқин этишлари асосан, исломдан олдинги араб ва форс ривоятлари таъсирида шаклланган ва шунинг учун бу ҳали илмий тарих эмас асосан, эртак, афсона, ривоят, дoston, жуда нари борса хронологик баён, сулолаларнинг қаҳрамонлик, ишқий эпик саргузаштлари доирасида қолаверган эди.

Тўғоннинг фикрича, ислом дунёсида араб футухотлари давомида «Илм-ул-Ҳадис», «Илм ут-тафсир» бунёд бўлгач, «Бунинг соясида арабларда ривоятларнинг танқидий таҳлили анъанаси вужудга келди. Ҳадис ривоятларини танқидий таҳлил қилиш усули Табарий каби олимларнинг тарих ривоятчилиги тизимидан таъсирланишларига олиб келди»⁵.

Ҳозирда Ўзбекистон олимлари ҳам тарих илми усулини юзага келтиришда хусусан, Ҳадис илмининг султони Имом Исмоил ал-Бухорий яратган Ҳадис илмидаги танқидий усул тарих илми усулининг шаклланишига сабаб бўлганлиги тўғрисидаги хулосани айтмоқдалар⁶.

⁴ Ord.Prof.Doctor A.Z.V.Togan. Tarihte Usul. Istanbul. Endurun kitabeve. 1985, 146 p. ; Ўзбекчаси учун қаранг: Абдурахмонов М., Зоҳидий А. Валидий А.З. Тўғоннинг Туркистонга илмий сафари (1913-1914 йиллар). Тошкент. 1997, 59-бет.

⁵ Ord.Prof.Doctor A.Z.V.Togan. Tarihte Usul. Istanbul. Endurun kitabeve. 1985, 146 c. ; Ўзбекчаси учун қаранг: Абдурахмонов М., Зоҳидий А. Валидий А.З. Тўғоннинг Туркистонга илмий сафари (1913-1914 йиллар). Тошкент: Фан, 1997, 59-бет.

⁶ Зоҳидий А. Имом ал-Бухорий ва ҳадис илмидаги тарихий-танқидий усул // Имом ал-

2006

Проф. А.З.В. Тўғоннинг хулосасига кўра, мусулмон ўрта аср тарихчилигида тарих фалсафаси тизимига ўхшаш таълимотни Абу Райҳон Беруний, Абу Али Мискавайх «Тажариб ул-умам» асарида ва Абдурахмон ибн Халдун ўз китобларида яратганлар.

Профессор А.З.В. Тўғоннинг аниқлашича, Беруний албатта, махсус тарих фалсафаси бўйича асар ёзиб, бунга доир ўз қарашларини яхлит, мустақил бир асарда баён этмаган. Ҳар ҳолда бундай асари бизгача етиб келмаган. Унинг тарих концепциясини, фалсафасини акс эттирувчи қарашлари ҳинд маданиятини таърифлашга доир ёзган «Китаб-молиил-Ҳинд...», «Ал-Осор-ул-боқия»сида, минералогияга оид «Ал-Жамаҳир фи-л-маърифат ул-жаваҳир»ида, доришуносликка оид «Ас-Сайдана» ва жуғрофияга оид тадқиқот усуллари ҳақида ёзган «Таҳдид ниҳоя лил-амокин» номли асарларига ёзилган «Муқаддима»лар, тарихий чекинишларда ўз ифодасини топган»⁷.

Берунийнинг тарих фалсафасининг асосий йўналишлари, муаммоларини худди биз юқорида тадқиқ этганимиздек, проф. А.З.В. Тўғон ҳам Берунийни юқорида санаб ўтилган 5 та шоҳ асари, бошқа асарлари, манбалар ҳамда тадқиқот адабиёти асосида муфассал ёритиб бераркан у ҳам алломанинг тарихий тафаккур ва тадқиқот усулининг ўзига хос бўлганлигини лўнда қилиб очиб берган. Беруний «тарих масалаларини аниқлашда, археологик ҳатто, геология ва геодезия ва иқтисодиётга ҳам аҳамият берган. Катта тарихга хурофий қарашларнинг қориштириб юборилишига қарши кескин салбий муносабат билдирган»⁸.

Проф. А.З.В. Тўғоннинг бу хулосалари ва маълумотларининг ҳақиқий илмий тарихий ва манбавий қиймати, халқимизнинг бой маънавий ва илмий меросини тўғри англаб етишда катта аҳамиятга эга.

Проф. А.З.В. Тўғоннинг берунийшуносликдаги илмий тарихий хизматлари, тарих фалсафасининг ҳақиқий қиймати ва қадрини англаб етиш учун қуйидаги жиҳатларга эътиборни қаратиш ўринли бўлади. Гап шундаки, проф. А.З. Тўғоннинг Германияда эълон қилган мақоласи, Деҳлида нашр этган мақоласи ва китоби босилган даврда на «Ас-Сайдана», «Геодезия» ва на «Минералогия» нашр ва таржима этилмаган, «Ал-Қонун ал-Масъудий» арабча матни эса эндигина Макс Краузе томонидан нашрга тайёрланаётган эди, холос. Ҳассос шарқшунос ва тарихчи

Бухорий ва унинг дунё маданиятида тутган ўрни» мавзuidaги халқаро конференция материаллари» Тошкент, 1998, 63-65-бетлар.

⁷ Ord.Prof.Doctor A.Z.V.Togan. Tarihte Usul. Istanbul. Endurun kitabeve, 1985, 147 с.; Ўзбекчаси учун қаранг: Абдурахмонов М., Зоҳидий А., Валидий А.З. Тўғоннинг Туркистонга илмий сафари (1913-1914 йиллар). Тошкент. 1997, 60-бет.

⁸ Ўша жойда.

юқоридаги мақола ва китобида⁹ илк бор «Ал-Қонун ал-Масъудий», «Минералогия», «Геодезия» ва «Ас-Сайдана»дан Берунийнинг асл арабча матнларини сайланма тарзда келтириб, ўз хулосаларини илгари сурган эди.

Тўғоннинг таъкидлашича, Беруний тарих фалсафаси муаммоларини ёритишда гўё позитивистлар ва иқтисодий омилларга урғу қилувчи материалист(моддиюн)ларга яқиндек кўринса-да, унинг тарихга ёндашиши, биринчи навбатда инсонийлик таъсирининг кучайиб боришини ҳал қилувчи сабаб, деб билувчи ёндашишдан иборат.

Иккинчидан, Беруний ўрта аср диний, илоҳий, тарих фалсафасидаги узлатчилик, тақдирчилик нуқтаи назаридан эмас (фатализм), балки инсон ақли-иродаси кучига тўла ишонч нуқтаи назаридан тарихга оптимистик ёндашган.

Учинчидан эса Ф.Ницше, А.Шопенгауэр, О.Шпенглер ва бошқа Ғарб тарихчилари, мутафаккирларидан фарқли ўлароқ¹⁰, Беруний тарих инсониятнинг келажагини фақат тақдири азалга боғлаб қўйилмаган, балки инсониятнинг истиқболига умид билан қараган, тарихий тараққиётнинг илғор йўли, бунинг қонун ва қонуниятларини эътироф этган.

Берунийнинг тарих фалсафаси концепциясининг юқорида келтирилган назарий-услубий қоидаларини аниқлаб беришдан ташқари, проф. А.З.В.Тўғон Беруний тарихий тадқиқотининг муайян усуллари—кузатиш, тажриба, ўлчашлар, миқдорий ёндашиш, қиёслаш ва ҳоказоларини ҳам аллома асарларидан илк маротаба келтирилган бирламчи, нодир манбавий маълумотлар, хулосалар асосида исботлаб берган эди.

Академик И.Ю.Крачковский Тўғонни Шарқ илм-фани, Берунийнинг илмий хизматларини нақадар юксак қадрлаганлигини, ҳурмат ва эътироф этганлигини 1950 йилда Москва ва Ленинградда босилган «Беруний мақолалар тўплами»га кирган «Беруний ва унинг Шарқ жуғрофия фанидаги тутган ўрни» мақоласида ҳам билдирган¹¹. Бунинг устига биз юқорида таъкидлаб ўтган проф.А.З.В.Тўғоннинг Берунийнинг ўрта аср Шарқ жуғрофияси, астрономияси умуман, илм-фани тараққиётини жа-

⁹ A.Z.V.Togan. Der Islam und die geographeschi "Wissens chaft"-Hetners Geographeschi Ziedtschrift. Heidelberg, 1934. Heft 10. 361-372-66 (Ислам и географическая наука немис) Шу муаллиф: Islam and the science of geography // Islamic culture. Haydarabad, October, 1934. P11-526; Шу муаллиф: Beruni's Picture of the World. New Delhi. 1940, X, p-142, (Берунийнинг дунё харитаси инглиз тилида.

¹⁰ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М.: ЗАО. Эксмо-Пресс. Харьков, 1999; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории I. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993.

¹¹ Крачковский И.Ю. Беруни и его роль в истории восточной географии. С. 950.

ҳон илм-фани тараққиёти савиясига кўра, муносиб акс эттирувчи китоби ва мақолалари номларининг ўзиёқ Тўғоннинг Беруний илмий концепциясини биринчи бўлиб юқори баҳолай олганлигидан далолатдир.

Тўғоннинг кўрсатишича, турк тарихчилари Аҳмад Жавдод пошшо, қозонли Шаҳобиддин Маржоний, XIX асрда яшаган бухоролик Ҳусайн ибн Соатий ўзининг «Маршод ут-тасанниф ила маърифат ат-таълиф» (Таълиф қилинган асарларни билишга оид қўлланма) асарида Беруний, Ибн Мискавайҳ, Ибн Халдун ва бошқалар асос солган, ривожлантирган «Шарқ тарих фалсафаси» усули ва принципларини ворисий сақлаб қолиб, ривож топтиришга уринганлар. Беруний айниқса, Ибн Халдуннинг «Тарих фалсафаси усули ва принциплари» ҳозирги Фарб тарихчи олимларига шу жумладан, А.Тойнби каби забардаст тарихчиларга сезиларли таъсир кўрсатган¹².

Берунийнинг ўз замонаси ижтимоий тараққиёти, илм-фани даражасидан илгарилаб кетганлигининг боиси шундаки, тарих илми оддий хронологик қайдлар, тарихдаги қизиқарли сиёсий-ҳарбий жангу жадал, суронли воқеалар ҳақидаги мароқли ва ибратли фан, панд-насихат манбаси эмас балки, муттасил юксалиб борадиган жамият ҳаётининг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий-ҳуқуқий ва маънавий-ахлоқий жиҳатлари ва қонуниятлари мавжудлигини очиб берувчи жиддий илм-фан соҳаси сифатида тушунтиришга эриша олганлигини кўрамиз. Бу жиҳатдан Берунийнинг тарихий тафаккур ва тадқиқот усуллари XIX-XX асрлардаги «Тарих фалсафаси»нинг турли мактаблари айниқса, О.Контнинг позитивистик историософияси, Э. Дюркегеймнинг историософик социологияси, «Анналлар» мактаби тарихий тафаккур ва тадқиқот усуллари билан жуда ҳамоҳангдир.

А. Хидиров

РОЛЬ А.З.В.ТУГАНА В ИЗУЧЕНИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ БЕРУНИ

В статье анализируются взгляды известного востоковеда, знатока истории тюркского народа А.З.В.Тугана, внесшего значительный вклад в вопрос изучения исторических воззрений Абу Райхана Беруни. Впервые методы исторических исследований Беруни и своеобразие его методологии были исследованы А.З.В. Туганом в его книге «Tarihite Usul». На примере анализа творчества Беруни прослеживаются история восточной философии и вопросы методологических подходов ее изучения.

¹² Тойнби А. Дж. Постигание Истории. М.: Прогресс, 1991.

A. Khidirov

**THE ROLE OF A.Z.V. TOGAN IN THE STUDYING OF THE SCIENTIFIC
HERITAGE OF BERUNI**

In this article it is analyzed the historical points of view of the famous historian and orientalist A.Z.V. Togan on the heritage of the Beruni. The methods of historical researches of Beruni was studying by Togan in his work. «Tarihte usul» (Methodology of History). On the example of Beruni's work it is shown the some aspects of the Eastern philosophy and questions of methodology.

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

ҚАРШИ ШАҲРИНИНГ 2700 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ АНЖУМАН

Қашқадарё воҳасининг йирик шаҳарларидан бири саналган Қарши шаҳри қадимдан унинг пойтахти бўлиб, ўзининг кўҳна ва бой тарихига эга. Юртимиз олимлари кўп йиллар мобайнида Қарши шаҳри тарихини ўрганиш борасида кенг қамровли илмий тадқиқотларни амалга оширдилар. Бунинг самараси ўлароқ, ЮНЕСКО Бош конференциясининг 32-сессиясида Қарши шаҳрига асос солинганлигининг 2700 йиллигини нишонлаш ҳақида қарор қабул қилинди. Шу муносабат билан эълон қилинган ЎзР Вазирлар Маҳкамасининг «Қарши шаҳрининг 2700 йиллигини нишонлашга тайёргарлик кўриш тўғрисида» (2004 йил 9 сентябр) ва ЎзР Президентининг «Қарши шаҳрининг 2700 йиллигини нишонлашга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида» (2005 йил 26 июнь) қарорлари жаҳон тарихи ва маданиятида алоҳида ўрин тутган Қарши шаҳрининг юбилей тадбирларига тайёргарлик ишларини жадаллаштириб юборди. Юбилей арафаси тадбирлари қаторида ўтказилган академик Яҳё Фуломов номидаги республика илмий семинарининг 38-йиғилиши ЎзР ФА Тарих институти, ЎзР ФА Жанубий минтақавий маркази ва Қарши Давлат университети билан ҳамкорликда ўтказилиб, «Нахшаб - Қарши жаҳон цивилизацияси тизимида» мавзусига бағишланди. Анжуман 2006 йил 25 март куни Шаҳрисабз шаҳрида бўлиб ўтди ва олимларнинг Нахшаб-Қарши тарихи доирасида олиб борилган илмий тадқиқотларининг натижаси илмий жамоатчиликка тақдим қилинди. Шу куни Қашқадарё вилояти ҳокимлиги, ЎзР ФА ва Қарши ДУ билан биргаликда «Темурийлар даври тарихи ва маданияти» мавзусидаги илмий - амалий конференция Амир Темурнинг 670 йиллигига бағишланди. Бу икки илмий анжуманда кўтарилган мавзулар бир-бирини узвий тўлдириб, ўлканинг тарихий ўтмиши, этник жараёнлар, ўзбек халқи ва унинг давлатчилигида муҳим аҳамият касб этган Амир Темур ва темурийлар даври тарихи ва бугунги кун замонавий тараққиёти масалаларига алоҳида эътибор қаратилди.

Филология фанлари доктори, профессор Т. Мирзаев анжуманни очар экан, у аъло даражада ўтаётганлигини таъкидлаб ўтди. Конференцияда иштирок этган Ўзбекистон Республикаси Бош Вазирининг ўринбосари Р.С. Қосимов ўзининг табрик сўзида республиканинг илмий, маданий ҳаётида муҳим ўрин эгаллаган бундай маърифий анжуманларнинг биргаликда уйғун ҳолда ўтказилиши, юбилей тадбирларига тайёргарлик кўламини кенгайтиришда ҳамда ўтмиш меросни чуқур англашда муҳим аҳамиятга эга эканлигига урғу берди. Шунингдек, анжуманда иштирок этган Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси раиси, Ўзбекистон халқ шоири Абдулла Орипов Шаҳрисабзда ўтказилган ушбу тадбирлар келажак авлод учун мустақил Ватан тарихининг мукамал ва ҳақиқий саҳифаларини яратишда зарур аҳамият касб этиши лозимлигини қайд этди.

Шунингдек, семинар ишида Қашқадарё вилоят ҳокими Нуриддин Зайниев ҳам ўзининг табрик сўзи билан иштирокчиларни кутлади. Семинар раиси, ЎзР ФА Тарих институти директори, профессор Д.Алимова республика тарихчиларини жипслаштиришда алоҳида ўрин тутаётган Я.Фуломов номли илмий семинар ҳамда «Темурийлар даври тарихи ва маданияти» конференцияси нафақат олимлар, балки олий

ўқув юртлари ўқитувчи-профессорлари, талабалари учун ҳам нақадар фойдали эканлигига урғу берди.

ЎзМУ профессори Р.Сулаймоновнинг «Қадимги Нахшаб ва унинг жаҳон цивилизациясида тутган ўрни» мавзусидаги маърузасида Нахшаб Суғд вилоятининг маданий маркази сифатида илк темир асри, милоддан аввалги VIII-VII асрларда шаклланганлиги ва кейинчалик муҳим стратегик аҳамиятга эга, йирик ва гуллаб-яшнаган шаҳарга айланганлигини аниқ археологик маълумотлар асосида исботлаб берилди. «Ўзбекистонда илк шаҳарсозлик маданияти ва Нахшаб» мавзусида сўзга чиққан ЎзР ФА Археология институти ходими М.Исомиддинов, Қарши-Нахшаб шаҳарсозлик маданиятининг дунё цивилизация тизимида тутган ўрни масалаларига эътибор қаратди. Академик Ю.Ф.Буряковнинг «Қадимги Насафнинг табиий хом ашё заҳиралари» номли маърузаси тингловчиларда катта қизиқиш уйғотди. Аниқ маълумотлар асосида, олим қадимги ва ўрта асрларда Насафда металлургия, хусусан, рангли металлургия тараққий этганлигини асослаб берди.

Қарши ДУ кафедра мудирини, т.ф.н. О.Бўриев «Қарши шаҳри аҳолисининг этник хусусиятлари» мавзусидаги чиқишида, қадимги даврдан то XX аср ярмигача бўлган даврда Қарши шаҳри туб аҳолисининг келиб чиқиши, яшаш тарзи ва этник гуруҳлар аралашуви муаммоларини илмий жиҳатдан таҳлил қилиб берди. Қарши ДУ проректори ф.ф.н. П. Равшановнинг «Мустақиллик йилларида Қарши шаҳрининг ижтимоий-иқтисодий ва маданий тараққиёти» номли маърузаси замонавий Қарши шаҳрида олиб борилаётган кенг қўламли ўзгаришлар, янгиликлар хусусига бавишланди.

«Темурийлар даври тарихи ва маданияти» мавзусидаги илмий-амалий конференция дастурида белгиланган Ислом университети бўлим бошлиғи, т.ф.д., проф. Убайдулла Уватовнинг «Ибн Арабшоҳнинг «Амир Темур тарихи» асари темурийлар тарихи бўйича муҳим манба», Ўзбекистон халқ шоири, проф. Муҳаммад Али Аҳмедовнинг «Амир Темур ва темурийлар даври давлатчилигига доир», ЎзР ФА Шарқшунослик институти директори ўринбосари, т.ф.н., Баҳриддин Манноновнинг «Соҳибқирон ва Боязид Йилдирим муносабатлари ҳақида», ЎзР ФА Археология институти, т.ф.н. Абдусобир Раимқуловнинг «Куликово жанги, Олтин Ўрда ва Амир Темур» номли маърузалари иштирокчиларда катта қизиқиш уйғотди.

Яқуний сўзга чиққан Т.Мирзаев ўзбек халқи тарихини чуқур ва ҳаққоний ўрганишда Яхё Фуломов номидаги республика илмий семинари ва «Темурийлар даври тарихи ва маданияти» илмий-амалий конференцияси доирасидаги ёритилган ҳар бир маърузанинг ўз ўрни ва аҳамияти беқиёс эканлигини таъкидлади.

Республика маънавий-маданий ҳаётида муҳим ўрин эгаллаган мазкур анжуман тафсилотлари оммавий ахборот воситалари томонидан кенг ёритилди ва унинг материаллари алоҳида илмий тўплам шаклида чоп этиш белгилаб олинди.

Куннинг иккинчи ярмида Шаҳрисабз шаҳрининг Оқсарой ҳиёбонида «Мумтоз наволар» мусиқий кечасининг ўтказилиши илмий анжуман иштирокчиларига муносиб совға бўлди. Семинар иштирокчилари Қашқадарё вилояти ҳокимлиги ва барча мутасадди ташкилотларга тадбирларни юқори савияда ўтказилганлиги учун ўз миннатдорчиликларини билдирдилар.

Н. Мустафиева

МУНДАРИЖА

Қарши шаҳрининг 2700 йиллигига

- Р. Сулаймонов. Қарши-Насаф-Нахшаб Ўрта Осиё цивилизацияси тизимида 3
- Ю. Буряков. Қадимги Насафнинг хом ашё заҳиралари (тоғ иши ва металлургия тарихидан) 9
- А. Отаҳўжаев. Жанубий Сурдда Нахшаб шаҳри ва вилоятининг тугган ўрни ва аҳамияти 15
- Ш. Шоназаров. XV-XIX асрлар Қарши воҳаси қабртош ёдгорликларининг бадий безак санъати 24
- Қ. Ражабов. Қарши шаҳри XX асрнинг биринчи ярмида: ижтимоий ривожланиш ва муаммолар 33

Этнология муаммолари

- О. Бўриев. Нахшаб-Қарши воҳасидаги этник жараёнлар тарихидан 43
- С. Давлатова. Қашқадарё воҳасида мато ишлаб чиқариш анъаналари (XIX аср охири-XX аср бошлари) 48

Хоразм Маъмун академиясининг 1000 йиллигига

- Б. Абдуҳалимов. Хоразм Маъмун академияси-қадимий илм маскани 60
- С. Каримова. Хоразм Маъмун академиясида табиий фанлар ривожи 64
- Қ. Муниров. «Китоб ат-тафҳим» асарининг дунё хазиналаридаги қўлёзма нусхалари 69
- Қ. Шодмонов. IX-XIII аср Шарқ мумтоз фалсафий меросининг ўрта асрда Европада ўзлаштирилиши 72
- У. Абдурасулов. Хива хонлигида ер фондини таснифланиши масаласига доир (XVIII асрнинг иккинчи ярми - XIX аср) 83
- А. Маликов. XIX асрнинг иккинчи ярми - XX аср бошларида Хива хонлиги аҳолиси тарихига доир 91
- А. Хидиров. А.З.В.Тўғоннинг Беруний илмий меросини ўрганишдаги роли 100

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

- Н. Мустафаева. Қарши шаҳрининг 2700 йиллигига бағишланган илмий анжуман 106

СОДЕРЖАНИЕ

К 2700 – летию города Карши

Р. Сулейманов. Карши–Насаф–Нахшаб в системе цивилизации Центральной Азии	3
Ю. Буряков. Сырьевые ресурсы древнего Несефа (из истории горного дела и металлургии)	9
А. Атаходжаев. Место и значение города Нахшаб и его окрестностей в политической и культурной жизни Южного Согда	15
Ш. Шоназаров. Декоративное оформление намогильных памятников Каршинского оазиса XV-XIX вв. (по материалам Каршинского оазиса)	24
К. Раджабов. Город Карши в первой половине XX века: социальное развитие и проблема	33

Проблемы этнологии

О. Буриев. Этнические особенности населения города Нахшаб–Карши	43
С. Давлатова. Традиции производства тканей в Кашкадарьинском оазисе	48

К 1000–летию Хорезмской Академии Маъмуна

Б. Абдухалимов. Хорезмская Академия Маъмуна - древняя обитель науки	60
С. Каримова. Развитие естественных наук в Хорезмской Академии Маъмуна	64
К. Муниров. Рукописные списки «Китаб ат-Тафхим» в рукописохранилищах мира	69
К. Шадманов. К проблеме перцепции средневековой Европой ценностей классического философского наследия Востока IX-XIII вв.	72
У. Абдурасулов. К вопросу о классификации земельного фонда Хивинского ханства (вторая половина XVIII-XIX в.)	83
А. Маликов. Из истории населения Хивинского ханства во второй половине XIX- начале XX в.	91
А. Хидиров. Роль А.З.В.Тугана в изучении научного наследия Беруни	100

Научная жизнь: конференции, встречи, дискуссии

Н. Мустафаева. Научная конференция, посвященная 2700-летию города Карши	106
---	-----

Муаллифлар ҳақида маълумот

- Р. Сулаймонов** — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д., профессор.
- Ю. Буряков** — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, академик.
- А. Отахўжаев** — ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, ф.ф.н.
- Ш. Шоназаров** — Мирзо Улуғбек номли ЎзМУ «Археология ва этнология» кафедраси ўқитувчиси.
- Қ. Ражабов** — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.
- О. Бўриев** — Қарши Давлат университети «Археология ва этнология» илмий маркази раҳбари, т.ф.н., доцент.
- С. Давлатова** — ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.
- Б. Абдуҳалимов** — ЎзР ФА Шарқшунослик институти директори, т.ф.д.
- С. Каримова** — ЎзР ФА Шарқшунослик институти илмий ишлар бўйича директор ўринбосари, т.ф.д.
- Қ. Муниров** — ЎзР ФА Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими, т.ф.н.
- Қ. Шодмонов** — Тошкент Тиббиёт Академияси «Чет тиллар» кафедраси доценти, ф.ф.н.
- У. Абдурасулов** — ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.
- А. Маликов** — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.
- А. Хидиров** — Мирзо Улуғбек номли ЎзМУ «Ўзбекистон тарихи» кафедрасининг катта ўқитувчиси.
- Н. Мустафаева** — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.

